

ОЗМА ИЗ СТРАНЫ

Л.ФРЭНК БАУМ

NO R MENA

Л. ФРЭНК БАУМ

**ВМЕСТЕ С КНИГОЙ «ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ»
ТАКЖЕ РЕКОМЕНДУЮТСЯ К ЧТЕНИЮ:**

«Чудесная Страна Оз»

«Джон Доу и Херувимчик»

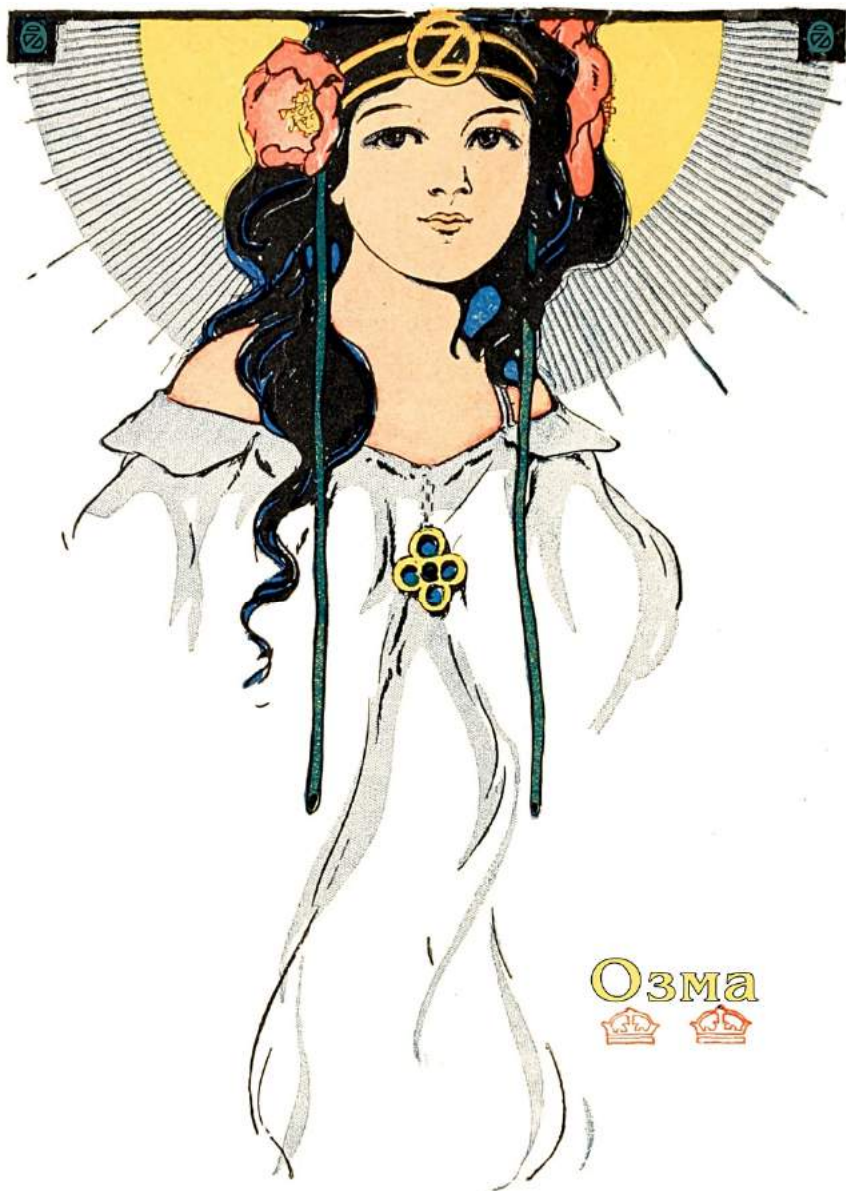
**Каждая книга содержит прекрасно выполненные
цветные и чёрно-белые рисунки**

ДЖОНА Р. НИЛА

Озма из Страны Оз

Озма

«ОЗМА ИЗ СТРАНЫ ОЗ»

рассказывает о приключениях принцессы Озмы вместе с
Дороти Гейл из Канзаса, Жёлтой Курицей, Страшилой,
Железным Дровосеком, Тик-Током, Трусливым Львом
и Голодным Тигром, а также с другими добрыми
друзьями, слишком многочисленными, чтобы
быть упомянутыми в этой истории.

Л. ФРЭНК БАУМ

АВТОР КНИГ «УДИВИТЕЛЬНЫЙ ВОЛШЕБНИК ИЗ СТРАНЫ ОЗ»,
«ЧУДЕСНАЯ СТРАНА ОЗ» И ДР.

С РИСУНКАМИ

ДЖОНА Р. НИЛА

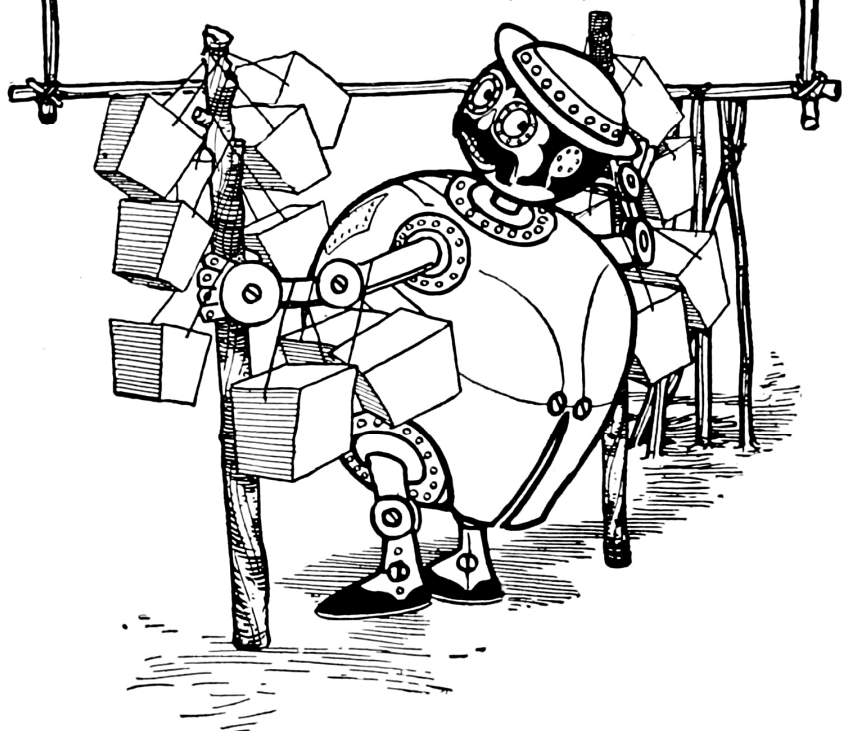
ИЗДАТЕЛЬСТВО

«РЕЙЛИ И БРИТТОН КОМПАНИ»
Ч И К А Г О

Авторское право
с 1907 года принадлежит

Л. Фрэнку Бауму

ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ

Эта книга с любовью
посвящается всем
мальчикам и
девочкам,
читающим мои
истории, а в
особенности —
Дороти

Оглавление

	Стр.
I. Девочка в курятнике - - - - -	14
II. Жёлтая Курица - - - - -	24
III. Слова на песке - - - - -	37
IV. Тик-Ток, Механический Человек - -	48
V. Дороти открывает ведёрко с обедом - -	63
VI. Головы принцессы Лангвинер - - -	76
VII. Озма из Страны Оз приходит на помощь	102
VIII. Голодный Тигр - - - - -	118
IX. Королевская семья Эв - - - - -	128
X. Великан с молотом - - - - -	141
XI. Король Гномов - - - - -	155

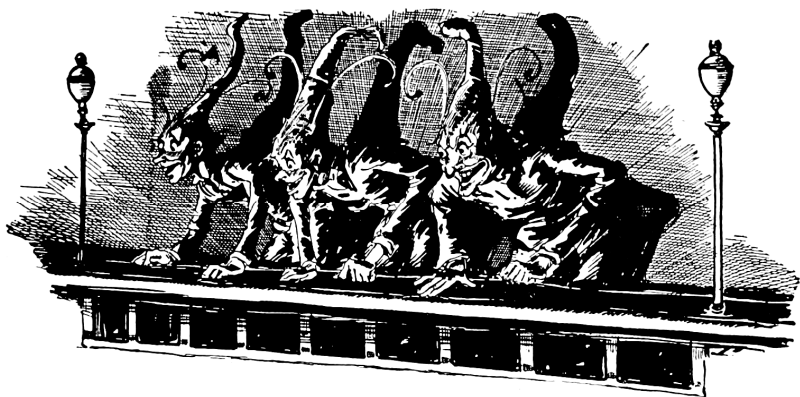
Оглавление

Стр.

XII. Одиннадцать попыток	174
XIII. Король Гномов смеётся	181
XIV. Дороги храбрится - - - -	190
XV. Биллина пугает Короля Гномов	203
XVI. Пурпурные, зелёные и золотые	213
XVII. Страшила выигрывает сражение	223
XVIII. Судьба Железного Дровосека	232
XIX. Король Страны Эв - - - - -	243
XX. Изумрудный Город - - - - -	251
XXI. Волшебный пояс Дороги - - - - -	260

От автора

Новая книга о Стране Оз, так же, как и предыдущая — *«Чудесная Страна Оз»*, обязана своим появлением моим маленьким друзьям — детям. В своих милых письмах они выражали желание узнать «больше о Дороти». Дети спрашивали: «Что случилось с Трусливым Львом?» и «Что делала Озма потом?» — в смысле, конечно, после того, как она стала правительницей Страны Оз. Некоторые из них предлагали мне сюжеты для новой книги. Они просили: «Пожалуйста, пошлите Дороти ещё раз в Страну Оз», или: «Почему бы Вам не устроить так, чтобы Озма и Дороти встретились и хорошо провели время вместе?» Конечно, чтобы удовлетворить все просьбы и требования моих маленьких друзей, мне пришлось бы написать целые дюжины книг. Однако я надеюсь, что в конце

концов смогу это сделать, потому что мне доставляет большое удовольствие писать эти истории, пока детям нравится их читать.

Итак, в этой книге вы найдёте «больше о Дороти» и о наших старых друзьях: Страшиле и Железном Дровосеке, Трусливом Льве и Озме, а также обо всех остальных. Здесь же вы узнаете много интересного о новых странных и необычных персонажах. Один мой маленький друг, который прочитал эту историю до того, как она была напечатана, сказал мне: «Биллина — это *настоящий Оззи-персонаж*, как Тик-Ток и Голодный Тигр».

Если это мнение окажется беспристрастным и справедливым, и мои маленькие друзья признают эту историю «настоящей Оззи-сказкой», я буду очень рад и доволен написанным. И возможно, я получу новые, очень дружеские письма от моих читателей, в которых они расскажут, как им нравится «Озма из Страны Оз». Во всяком случае, я на это надеюсь.

Л. ФРЭНК БАУМ.

Макатава, 1907 год.

Девочка в курятнике

бескрайними океанскими просторами выли-завывал ветер. Озорнику нравилось поднимать волны, становившиеся с каждой минутой всё больше и больше. Сначала они были с фермерский домик, потом — с высокое дерево, наконец — с огромную гору. Между этими водяными Альпами или Гималаями открывались широкие, уходившие к горизонту долины.

Эти шалости привели к тому, что ветер нагнал жуткий шторм, а это, как известно, может натворить немало бед и причинить неприятности тем, кого непогода застала в открытом море.

Девочка в курятнике

Как раз в это самое время далеко от берегов оказался корабль. Волны-гиганты кидали его из стороны в сторону, подбрасывали то вверх, то вниз, наклоняли то вправо, то влево, и даже бывалым морякам приходилось крепко держаться за поручни и канаты: внезапный порыв урагана или сильная волна могли швырнуть зазевавшегося за борт, в морскую пучину.

Небо затянулось серыми тучами, солнце скрылось. Стало темно как ночью. Добавьте к этому волны чуть не до небес, и вы получите впечатляющее зрелище.

Но капитану корабля нипочём были волны и ветер. Он не раз попадал в такие переделки, но всегда приводил корабль в порт в целости и сохранности. Капитан лишь попросил пассажиров разойтись по каютам и спокойно, без паники переждать шторм.

Среди пассажиров была маленькая девочка из Канзаса. Её звали Дороти Гейл, и она плыла со своим дядей Генри в Австралию к родственникам, которых она до этого не видела. Дядя Генри очень много работал на ферме, и здоровье его пошатнулось. Вот он и решил немного отдохнуть, совершив далёкое путешествие. Заправлять всеми делами на ферме осталась тётя Эм.

Дороти очень хотелось поехать в Австралию, и дядя Генри решил взять её с собой — в конце концов, одному путешествовать скучно. Дороти была уже опытной путешественницей: однажды ураган занёс её за тридевять земель от Канзаса в волшебную Страну Оз. Прежде чем ей удалось вернуться домой, она выдержала немало трудных испытаний. Поэтому теперь её нелегко было напугать, и, когда задул-завыл ветер и корабль попал в шторм, Дороти ничуть не испугалась.

— Придётся немного посидеть нам в каютах, пока волны не стихнут, — рассудительно сказала она дяде Генри и другим пассажирам. — Если мы будем разгуливать по палубе, нас живо смоем за борт. Капитан совершенно прав...

Никому не захотелось подвергать свою жизнь опасности, и пассажиры разошлись по своим углам. Они слушали, как воет ветер, скрипят мачты, и старались не падать друг на друга, когда корабль слишком резко наклонялся.

Дороти ненадолго задремала, а проснувшись, обнаружила, что дядя Генри исчез. Не увидев его рядом, Дороти забеспокоилась, ведь здоровьем он не отличался. А вдруг он, забыв осторожность, пошёл на палубу. Его надо сейчас же разыскать и вернуть обратно!

Девочка в курятнике

На самом деле дядя Генри, накрывшись с головой, крепко спал на своей верхней полке, но Дороти впопыхах этого не заметила. Она помнила одно: тётя Эм просила её присматривать за дядей Генри, а потому решила, что надо идти на поиски, хотя шторм из всех сил качал и швырял судно.

Дороти вскарабкалась по трапу и оказалась на палубе, но дальше не смогла сделать ни шагу. Ветер набросился на неё так яростно, что ей пришлось из всех сил вцепиться в поручни, чтобы не упасть. Дороти стояла и вглядывалась во мрак, испытывая радостное возбуждение от того, что приняла вызов разбушевавшейся стихии. Вдруг ей показалось, что совсем недалеко от неё, ухватившись обеими руками за мачту, стоит человек. Подумав, что это её внезапно исчезнувший дядя, Дороти закричала из всех сил:

— Дядя Генри! Дядя Генри!

Но ветер завывал с такой силой, что Дороти сама не слышала своих слов. Человек, державшийся за мачту, и подавно не слышал ничего и даже не пошевелился.

Дороти решила подобраться к нему. Выждав, когда стихнет очередной порыв ветра, она храбро ринулась вперёд, туда, где стоял большой квадратный ящик-клетка, в котором везли кур. Он был крепко-накрепко привязан к палубе канатами.

— ДЯДЯ ГЕНРИ! ДЯДЯ ГЕНРИ! — ЗАКРИЧАЛА ДОРОТИ.

Девочка в курятнике

Едва успела Дороти добежать до ящика и ухватиться за брусья обеими руками, как ветер, словно рассердившись, что какая-то девчонка осмелилась бросить ему вызов, с утроенной яростью ринулся на корабль. Завывая, словно разгневанный великан, он разорвал толстые канаты и поднял в воздух курятник, а с ним и Дороти, вцепившуюся в него мёртвой хваткой. Покрутив ящик в воздухе, разбойник-ветер зашвырнул его далеко в бушующие волны, которые тотчас же принялись забавляться новой игрушкой, то вознося курятник к облакам, то сбрасывая его в бездну.

Разумеется, Дороти окунулась с головой, но от такой ванны ни на секунду не потеряла присутствия духа. Она по-прежнему крепко держалась за брусья и, когда снова обрела возможность видеть, обратила внимание, что ураган сорвал с курятника крышу, и несчастные петухи и куры разлетаются во все стороны, подгоняемые безжалостным ветром.

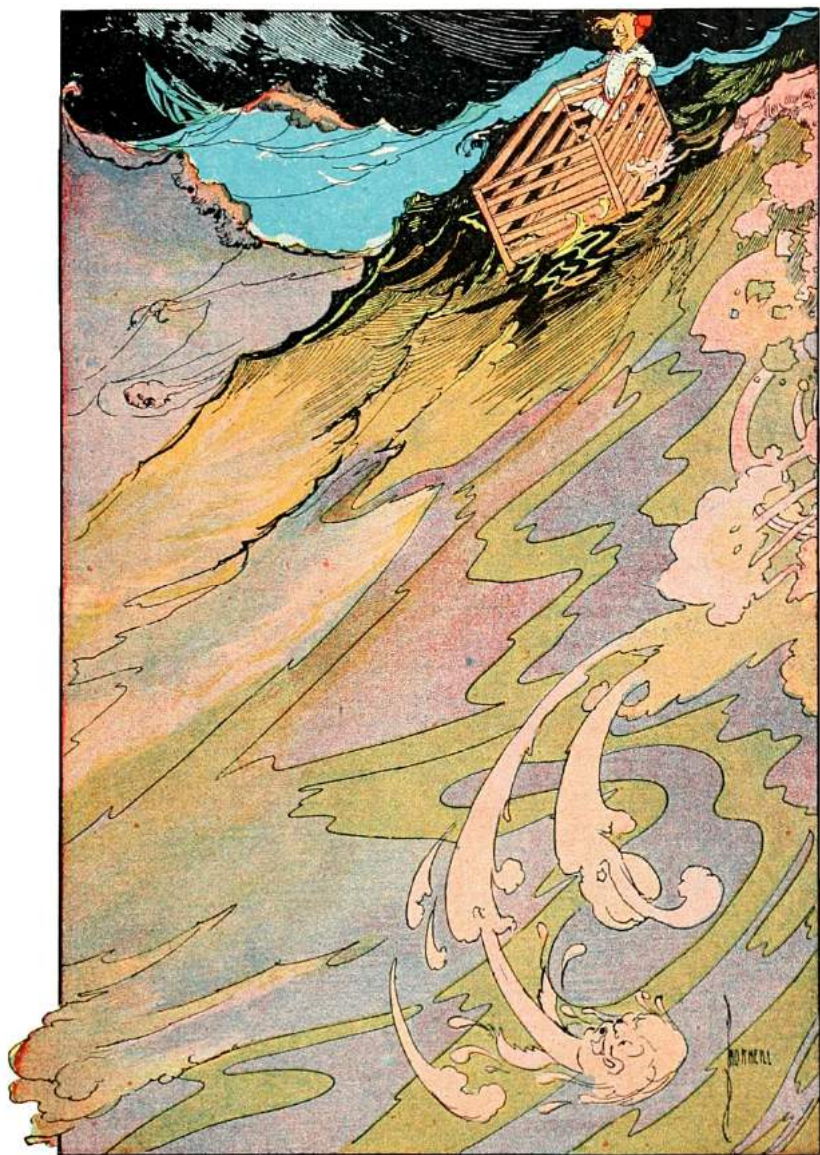
Дно курятника было сделано из крепких досок, и Дороти вдруг обнаружила, что плывёт, ухватившись за самый настоящий плот с высокими бортами. Нужно было поскорей на него забраться, что Дороти и сделала, предварительно откашлявшись и переведя дух, — она вдосталь наглоталась горькой морской воды. Теперь же она стояла на твёрдом полу, и плот не тонул под нею.

— Вот у меня и появился свой корабль! — сказала она сама себе скорее удивлённо, чем испуганно, а когда плот оказался на вершине очередной водной горы, Дороти стала оглядываться, пытаясь увидеть пароход, с которого её унесло.

К тому времени он был уже далеко-далеко. Похоже, никто на корабле не видел, что случилось с Дороти, и никто не заметил её отсутствия. Снова курятник низвергнулся в морское ущелье, а когда в очередной раз оказался на гребне горы, корабль был у самого горизонта и казался игрушечным. Ещё немного, и он совсем исчез во мраке. Дороти горько вздохнула — ей было очень жаль расставаться с дядей Генри — и стала думать и гадать, что с ней будет дальше.

Дороти плыла одна-одинёшенька в бурном море на шатком плоту-курятнике, из кое-как сколоченных досок и брусьев, через которые её то и дело обдавало волной. Что же она будет есть, когда проголодается? Ведь это может случиться очень-очень скоро! А что она будет пить? Что наденет вместо насквозь промокшего платья?

— Ну и ну! — воскликнула она с усмешкой. — В хорошенький переплёт попала ты, Дороти Гейл! А главное, не очень понятно, как ты из него выберешься.

ДОРОТИ ПЛЫЛА НА ПЛОТУ-КУРЯТНИКЕ.

О з м а и з С т р а н ы О з

Вдобавок ко всем её невзгодам надвигалась ночь. Серые тучи над головой Дороти стали чёрными. Зато ветер, нарезвившись всласть, перестал волновать океан. Он уgomонился и, похоже, решил отправиться в другие края, чтобы там показать себя во всей красе.

Дороти, конечно, очень обрадовалась, что шторм стих. Ведь если бы он продолжал бушевать, девочке, несмотря на всю храбрость, пришлось бы несладко. Очень многие дети на её месте наверняка горько заплакали бы и совсем растерялись. Но Дороти успела уже повидать на своём коротком веку множество разных разностей, сумела избежать столько всяких бед и опасностей, что и теперь не испытывала страха. Конечно, она промокла до нитки, ей было неудобно и неуютно, но, испустив один-единственный горький вздох, о котором я уже вам рассказывал, она снова обрела свою обычную жизнерадостность и решила, что надо довериться судьбе.

К тому времени чёрные тучи и вовсе развеялись, небо очистилось, на нём засияли маленькие звёздочки и над самой головой Дороти взошла большая серебристая луна. Плот-курятник больше не швыряло из стороны в сторону, он плыл, тихо покачиваясь, словно колыбель, и волны уже не окатывали её с головы до ног. Утомлённая

Девочка в курятнике

приключениями этого дня, Дороти решила, что сейчас ей не мешало бы хорошенько выспаться — утро вечера мудренее. Дно курятника было всё в воде, и сама Дороти не успела обсохнуть, но, к счастью, всё это происходило в тёплых широтах, где нельзя было замёрзнуть.

Устроившись в уголке курятника, Дороти прислонилась спиной к его стенке-бортику и, не успев ещё раз полюбоваться звёздочками на ясном вечернем небе, закрыла глаза и тотчас же крепко заснула.

Жёлтая Курица

Проснулась

Дороти от каких-то загадочных звуков. Открыв глаза, она обнаружила, что уже давно рассвело и на синем небе вовсю светит солнце. Ей приснился сон, что она снова в Канзасе, на родной ферме и играет в сарае с телятами, поросятами и цыплятами. Пока девочка окончательно не протёрла глаза, ей казалось, что всё это происходило наяву.

— Куд-куд-куда... Куд-куд-куда...

Снова эти странные звуки, от которых она проснулась! Да это же кудахчет курица! Но, взглянув сквозь брусья курятника, Дороти увидела лишь синие океанские просторы. Был штиль, но она сразу же вспомнила о вчерашних бедах и волнениях.

Ж ё л т а я К у р и ц а

Она вспомнила, что во время шторма оказалась за бортом корабля и теперь плывёт в открытом море в неизвестном направлении...

— Куд-куд-куда... Куд-куд-куда...

— Что это? — воскликнула Дороти, вскакивая на ноги.

— Ничего особенного. Просто я снесла яйцо, — услышала она тонкий, но отчётливый голосок у себя за спиной. Обернувшись, Дороти обнаружила, что в противоположном конце курятника расположилась Жёлтая Курица.

— Господи! — удивлённо проговорила Дороти. — Ты что, была здесь всё это время?

— Ну конечно, — ответила Курица, взмахнув крыльями и зевнув. — Когда курятник сбросило с корабля, я забилась в угол и вцепилась в доски когтями и клювом, потому что поняла: если я окажусь в море, то обязательно утону. Впрочем, я и так чуть не утонула, потому что курятник всё время заливало. В жизни так не промокала!

— Да уж, — согласилась Дороти. — Пришлось немного потерпеть. Но как ты себя чувствуешь сейчас?

— Очень средне. Правда, мои пёрышки и твоё платье высохли на солнце, и к тому же я снесла яйцо, что привыкла делать каждое утро, но как долго мы будем плавать по этому огромному пруду?

О з м а и з С т р а н ы О з

— Мне самой хотелось бы это знать, — отозвалась Дороти. — Но скажи-ка, как это ты научилась говорить? Я думала, что курицы могут только квохтать и кудахтать.

— До сегодняшнего утра, — задумчиво проговорила Курица, — я и в самом деле квохтала и кудахтала, не сказав, если мне не изменяет память, ни единого слова. Но когда минуту назад ты задала мне вопрос, то я как-то совершенно естественно на него ответила. Я впервые заговорила, говорю и теперь, и мне кажется, что так и должно быть. Странно, не правда ли?

— Очень, — согласилась Дороти. — Конечно, если бы мы были в Стране Оз, тогда это было бы вполне объяснимо: в этой волшебной стране многие животные умеют разговаривать. Но мы в открытом море, и отсюда, наверное, очень далеко до Страны Оз.

— А как у меня с грамматикой? — встревоженно осведомилась Жёлтая Курица. — Правильно ли я говорю?

— Да, — поспешила успокоить её Дороти. — Для начинающего даже неплохо.

— Это приятно слышать, — отозвалась Жёлтая Курица доверительным тоном. — Раз уж начинаешь разговаривать, надо говорить правильно. Наш рыжий петух утверждал, что кудахтаю я отменно.

Ж ё л т а я К у р и ц а

Очень приятно слышать, что и говорю я неплохо.

— Я хочу есть, — призналась Дороти. — Уже давно пора завтракать, а завтрака у нас нет.

— Можешь съесть моё яйцо, — предложила Жёлтая Курица. — Мне-то оно ни к чему.

— Разве ты не будешь его высиживать? — удивилась девочка.

— Нет, конечно. Для этого мне необходимо уютное гнёздышко и чёртова дюжина яиц, никак не меньше. Чёртова дюжина — это значит тринадцать. Для меня это счастливое число. Так что ты вполне можешь съесть яйцо. Угощайся!

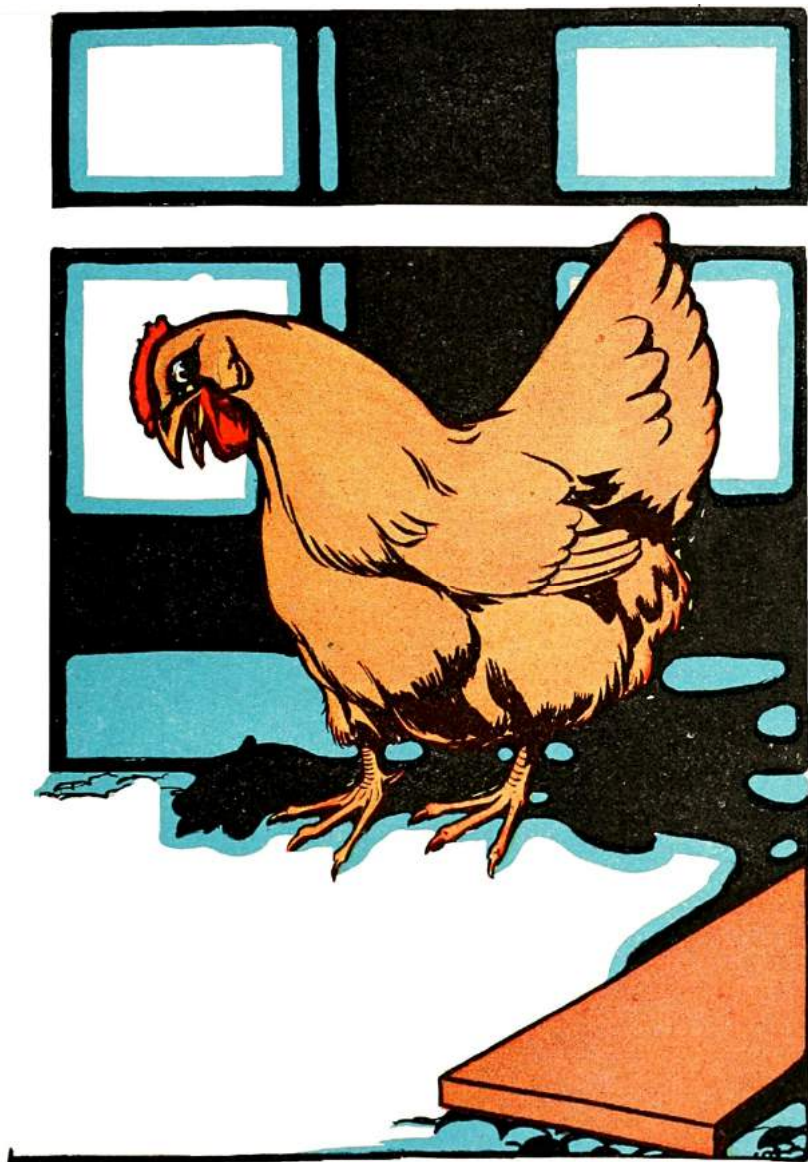
— Но я не ем сырые яйца! — воскликнула Дороти. — Но всё равно большое тебе спасибо за предложение.

— Не за что, моя дорогая, — спокойно ответила Курица и принялась чистить пёрышки.

Некоторое время Дороти смотрела в океанскую даль. Ей всё ещё не давала покоя проблема курицы и яйца, и наконец она спросила:

— Почему ты несёшь яйца, если не собираешься высиживать цыплят?

— Всё дело в привычке, — услышала она в ответ. — Снести яйцо — это ведь такое удовольствие!.. А кроме того, если я не снесу яйцо, я не могу как следует покудахтать. А без утреннего кудахтанья у меня портится настроение на весь день.

ЖЁЛТАЯ КУРИЦА.

Ж ё л т а я К у р и ц а

— Как странно, — задумчиво произнесла Дороти. — Впрочем, чтобы по-настоящему понять это, надо быть курицей...

— Это точно.

Дороти снова замолчала. Конечно, хорошо, что рядом было хоть какое-то живое существо, и всё же Дороти было немного не по себе в курятнике, что плыл неизвестно куда в огромном океане.

Через некоторое время Жёлтая Курица взлетела на борт курятника и стала озираться по сторонам. Дороти сидела на полу.

— Послушай, земля близко! — вдруг воскликнула Курица.

— Где, где? — заволновалась Дороти, сразу вскочив на ноги.

— Вон там, — кивнула головой Курица, указывая нужное направление, — похоже, течение несёт нас именно в ту сторону, так что через какое-то время мы снова можем оказаться на суше.

— Вот было бы здорово, — вздохнула Дороти, которую то и дело обдавало волной, что порядком ей надоело.

— Согласна, — отозвалась её спутница. — В мире нет существа более жалкого, чем мокрая курица.

Девочка в плавучем курятнике не могла оторвать глаз от полосы земли, которая действительно приближалась, потому что с каждой

О з м а и з С т р а н ы О з

минутой становилась всё шире и шире. Дороти она показалась прекрасной: у воды была полоса из белого песка и гальки, затем высились скалистые утёсы, а за ними зеленел лес. Но не было видно ни домов, ни людей — кто же населял эти загадочные края?

— Надеюсь, там мы найдём что-нибудь поесть, — сказала Дороти, с надеждой поглядывая на красивый берег, к которому они медленно, но верно подплывали. — Уже давно пора завтракать.

— Я и сама немножко проголодалась, — сообщила Жёлтая Курица.

— А почему ты не хочешь съесть яйцо? — спросила девочка. — Ты ведь ешь сырую пищу...

— Куроедством не занимаюсь! — негодуя отчеканила Курица. — Что я такого сделала или сказала, что ты оскорбляешь меня?!

— Прошу прощения, миссис... Кстати, как Вас звать, позвольте спросить? — чинно осведомилась Дороти.

— Билл, — всё ещё обиженно буркнула Курица.

— Билл?! Но это же мужское имя.

— Ну и что такого?

— Но ты же курица, а не петух.

— Правильно. Но когда я только вылупилась из яйца, никто не знал, кто из меня получится, курица или петух, поэтому мальчишка с нашей фермы назвал меня Биллом и стал со мной играть, потому

Ж ё л т а я К у р и ц а

что я была жёлтая, а все остальные цыплята в выводке — белые. Когда я подросла, стало ясно, что я не буду кукарекать и драться, потому что я курица, а не петух, но он всё равно не стал меня переименовывать. Так что все животные и люди на ферме продолжали звать меня Биллом. Стало быть, моё имя — Билл.

— Но это же неправильно! — вознегодовала Дороти. — Если ты ничего не имеешь против, я тебя буду звать Биллиной. Это хоть похоже на женское имя.

— Биллина так Биллина, — согласилась Жёлтая Курица. — В общем-то неважно, как тебя зовут, главное — знать, что так зовут тебя, а не кого-то другого.

— Вот и хорошо, Биллина. А меня зовут Дороти Гейл. Для друзей я просто Дороти, а для незнакомых людей — мисс Гейл. Ты, если хочешь, можешь звать меня Дороти. Как ты думаешь, уже можно дойти до берега по воде?

— Потерпи немного. Солнышко так приятно греет, и мы никуда не торопимся. Поспесишь — людей насмешишь.

— Но у меня совершенно промокли ноги, — возразила Дороти. — Платье, правда, почти совсем высохло, но пока ноги мокрые, я буду чувствовать себя неудобно.

Тем не менее она вняла совету Курицы и запаслась терпением. Вскоре дно большого деревянного курятника закрипело о камни. Опасное плавание завершилось.

Путешественницы быстро выбрались на сушу. Жёлтая Курица замахала крыльями и совершила перелёт на берег. Дороти проворно перелезла через борт. Оказавшись на берегу, она сразу же сняла промокшие чулки и башмачки и разложила сушиться. Затем Дороти села на камень, поглядывая на Биллину, которая стала копошиться в песке и гальке, перевёртывая камешки своим сильным клювом.

— Что ты делаешь? — поинтересовалась Дороти.

— Добываю себе завтрак, — пробормотала Биллина, не прерывая своего занятия.

— Чем же ты завтракаешь? — удивлённо спросила девочка.

— Жирными рыжими муравьями, жучками, иногда попадаются небольшие крабы. Очень вкусные, уверяю тебя.

— Какой кошмар! — воскликнула Дороти.

— Почему кошмар? — удивилась Курица и, подняв голову, любопытствующим взором уставилась на спутницу.

— КАКОЙ КОШМАР! — ВОСКЛИКНУЛА ДОРОТИ.

— Разве можно употреблять в пищу живые существа, каких-то отвратительных жуков и муравьёв? Как тебе не стыдно!

— Какая ты странная, Дороти! — удивилась Жёлтая Курица. — Живые существа гораздо вкуснее и питательней, чем неживые, но вы, люди, питаетесь дохлятиной.

— Ничего подобного, — возразила Дороти.

— Но ведь вы едите баранов, овец, поросят и даже цыплят.

— Но мы же сначала их жарим или варим, — торжествующе сказала Дороти.

— Не всё ли равно?

— Конечно, нет, — серьёзным тоном отвечала Дороти. — Я не могу объяснить тебе, в чём разница, но знаю, что разница тут есть. Кроме того, мы не едим таких мерзких созданий, как жуки.

— Зато вы едите цыплят, которые едят жуков, — прокудахтала Жёлтая Курица, — так что вы ничем не лучше нас.

Это заставило Дороти задуматься. В словах Биллины была доля правды, и из-за этого у неё едва не пропал аппетит. Что касается Жёлтой Курицы, что она продолжала ворошить песок и гальку своим клювом и казалась вполне довольной меню. Вдруг, уже у самой воды, Биллина глубоко вонзила клюв в

Ж ё л т а я К у р и ц а

песок, но тотчас же вытащила его и отпрянула в негодовании.

— Тут что-то металлическое! — воскликнула она. — Чуть было клюв не сломала!

— Может быть, это был камень, — равнодушно отозвалась Дороти.

— Чепуха! Уж камень от металла я могу отличить! — отрезала Курица. — Ничего общего!

— Но откуда же быть металлическим предметам на этом диком необитаемом берегу? — не сдавалась Дороти. — Где это? Сейчас я разгребу песок, и ты сама увидишь, что ошиблась.

Биллина указала место, где, она, по её словам, «чуть было клюв не сломала», и Дороти принялась копать, пока её пальцы не наткнулись на что-то твёрдое. Она потянула — и в руке у неё оказался большой жёлтый ключ, на вид довольно старый, но очень изящный и блестящий.

— Ну, что я тебе говорила? — торжествуяще прокудахтала Биллина. — Умею я отличать металл от камня?

— Умеешь, умеешь, — успокоила её Дороти, задумчиво глядя на неожиданную находку. — Похоже, это ключ из чистого золота, и он лежит в песке уже давно. Как, по-твоему, он сюда попал, Биллина? И что открывает этот таинственный ключ?

О з м а и з С т р а н ы О з

— Понятия не имею, — отозвалась Жёлтая Курица. — В замка́х и ключах ты должна разбираться лучше меня.

Дороти ещё раз посмотрела по сторонам, но не обнаружила и признака жилья. Тем не менее она была убеждена, что раз есть ключ, то должен быть и замо́к, который что-то запирает. Она подумала, что ключ, возможно, потерял кто-то живущий далеко отсюда, но зачем-то оказавшийся на этом берегу.

Размышляя об этих странностях, Дороти положила ключ в карман платья, а затем медленно надела чулки и башмаки, которые успели к тому времени высохнуть.

— Пожалуй, Биллина, — сказала она, — я пойду погулять. Вдруг я отыщу, чем позавтракать.

Слова на песке

в противоположную сторону от воды, к лесу, Дороти подошла к полосе белого песка, на котором обнаружила какие-то странные знаки, словно кто-то начертал их палочкой.

— Что это значит? — спросила она у Жёлтой Курицы, которая важно следовала за ней.

— Понятия не имею, — отозвалась Курица. — Я же не умею читать.

— Правда? — удивилась Дороти.

— Ну конечно, я же не ходила в школу.

— А я ходила, — призналась Дороти, — но буквы такие большие и между ними такие широкие промежутки, что сразу не разберёшь.

Но, присмотревшись повнимательней, она поняла, что на песке написано:

БЕРЕГИСЬ КОЛЕСУНОВ!

— Ничего не понимаю, — проговорила Жёлтая Курица, когда Дороти прочитала вслух надпись. — Кто же такие колесуны?

— Люди, которые передвигаются на колёсах, — сказала Дороти. — У них, наверное, есть тачки, тележки или детские коляски.

— А может быть, это автомобили? — предположила Биллина. — Тележки или детские коляски — это ерунда, их нечего опасаться, но автомобили — это совсем другое дело. Несколько моих подруг погибли под колёсами автомобилей.

— Вряд ли это автомобили, — сказала Дороти, — мы ведь в далёкой дикой стране, где нет ни трамваев, ни телефонов — нет ничего. Эти земли и их обитателей, я уверена, ещё не открыли, если, конечно, тут вообще есть обитатели. Так что вряд ли, Биллина, здесь могут быть автомобили.

— Наверное, ты права, — согласилась Биллина. — А куда ты собираешься теперь?

— Вон к тем деревьям. Вдруг там растут орехи или фрукты, — сказала Дороти и бойко зашагала по песку. Обойдя один из скалистых холмов, что

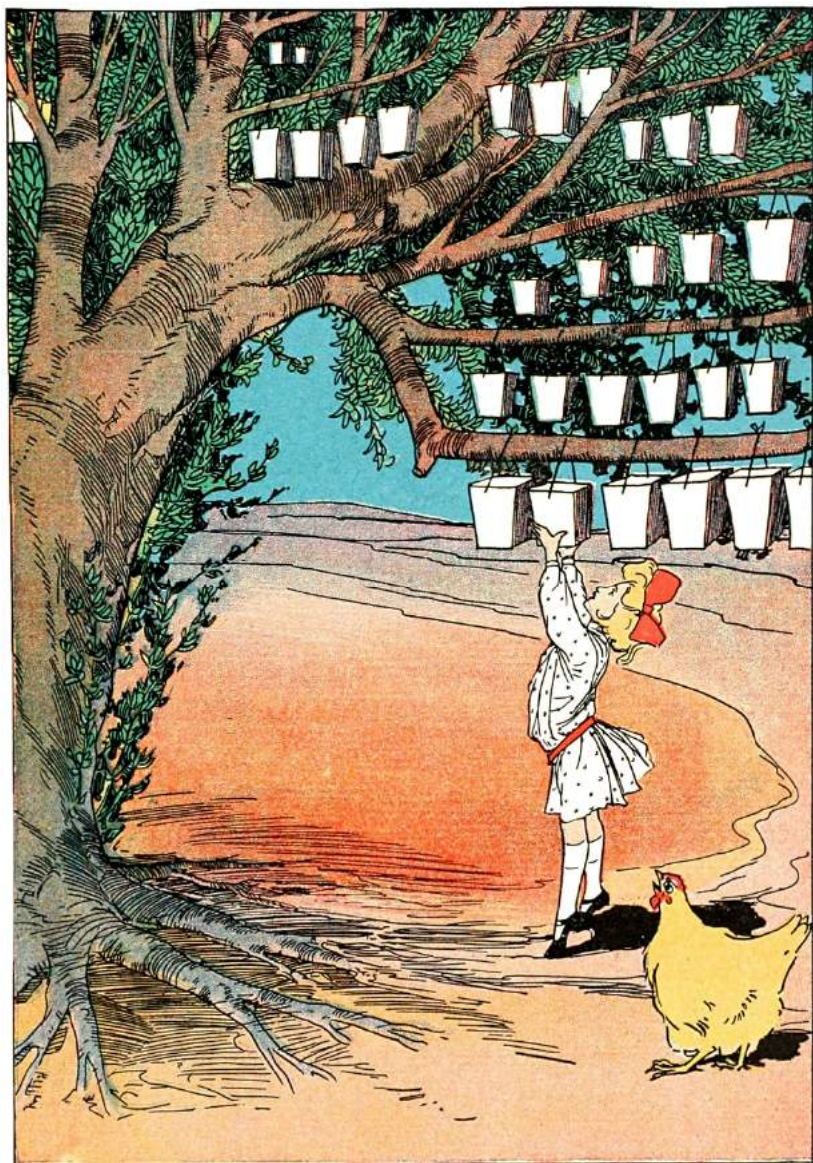
начинались за полосой песка, она вскоре подошла к деревьям.

Сначала её ожидало разочарование, потому что росли там либо тополя, либо эвкалипты, а значит, о фруктах и орехах не могло быть и речи. Но когда она уже отчаялась найти что-то съедобное, вдруг увидела два дерева, которые прямо-таки ломились от еды.

На одном гроздьями росли квадратные картонные коробочки, причём на самых крупных и спелых можно было прочесть аккуратно сделанную надпись: «Завтрак». Дерево, похоже, плодоносило круглый год, потому что на одних ветках виднелись бутоны, а на других крошечные зелёные коробочки, которые, разумеется, ещё нельзя было есть.

Вместо листьев на ветках росли бумажные салфетки. Проголодавшаяся Дороти не могла отвести глаз от этого удивительного дерева.

Но дерево рядом оказалось ещё более удивительным: его ветки сгибались под тяжестью жестяных ведёрок с обедами, наполненных до краёв всякой снедью. Ведёрки поменьше были тёмно-коричневого цвета, те, что побольше, — тёмно-серыми, но самые большие и спелые были серебристо-белыми и ярко сверкали, когда на них падали лучи солнца.

ДЕВОЧКА СОРВАЛА КОРОБКУ С ЗАВТРАКОМ.

Дороти пришла в восторг, и даже Жёлтая Курица была приятно удивлена. Встав на цыпочки, девочка сорвала самую большую и аппетитную коробочку с завтраком, а потом села на землю и не мешкая открыла её.

Внутри Дороти обнаружила аккуратно завернутые в тонкую белую бумагу бутерброд с ветчиной, кусок бисквитного торта, маринованный огурец, кусок сыра и яблоко. Каждый из этих предметов крепился к стенке коробочки отдельными черенками, как плод на ветке. Дороти стала уписывать восхитительный завтрак за обе щёки и съела всё, что было в коробочке, до крошки.

— Надеюсь, коробочка созрела как следует, — пробормотала Жёлтая Курица. — А то от неспелых фруктов и овощей бывают большие неприятности. Будь осторожней!

— Коробочка совершенно спелая, — успокоила её Дороти. — А зелёный только огурец, но ему и положено быть зелёным. А теперь я сорву ведёрко с обедом, чтобы было чем подкрепиться, когда я опять проголодаюсь, и мы пойдём посмотреть, куда нас занесло.

— А где мы, по-твоему, находимся? — спросила Биллина.

— Понятия не имею. Но скорее всего, мы в волшебной стране, иначе на деревьях не росли бы

завтраки и обеды. Да и ты, Биллина, не смогла бы разговаривать в цивилизованной стране — ты же не говорила в Канзасе, где не живут волшебники.

— Может, мы в Стране Оз, — предположила Жёлтая Курица.

— Вряд ли, — ответила Дороти. — Я уже была однажды в Стране Оз и знаю, что она окружена ужасной пустыней, через которую не может перебраться ни одно живое существо.

— А как же тогда ты снова вернулась в Канзас? — удивилась Биллина.

— У меня была пара волшебных серебряных башмачков, которые перенесли меня по воздуху, но я их потеряла, — сказала Дороти.

— Вот оно что! — недоверчиво отозвалась Жёлтая Курица.

— Кроме того, — продолжала Дороти, — Страна Оз не стоит на море. Наверно, мы с тобой оказались в какой-то другой волшебной стране.

С этими словами она подошла к дереву, выбрала самое спелое, самое красивое ведёрко с прочной ручкой и сорвала его с ветки. Затем, сопровождаемая Биллиной, она повернула назад, к морю. Они уже шли по песку, когда Биллина вдруг в ужасе закричала:

— Что это такое?

Дороти быстро обернулась и увидела, что по тропинке, петлявшей среди деревьев, в их сторону движется в высшей степени необычное существо.

Оно походило во всём на человека, но передвигалось на четырёх конечностях, причём его ноги и руки были одинакового размера, что придавало им сходство с конечностями животного.

Однако это было никакое не животное: на существе была щегольская, роскошно вышитая, яркая одежда, а на голове — соломенная шляпа набекрень. Но от человека это существо отличалось тем, что его руки и ноги заканчивались колёсами, с помощью которых их обладатель ловко и быстро мог передвигаться по ровной местности. Позже Дороти узнала, что эти колёса состоят из того же твёрдого вещества, что ногти у нас на ногах и руках, а также что существа эти рождаются с уже готовыми маленькими колёсиками. Но впервые увидев одного из тех, кто доставил ей вскоре столько переживаний, Дороти подумала, что этот субъект катается на роликовых коньках, привязав их к рукам и ногам.

— Беги! — завизжала Жёлтая Курица, испуганно бросившись наутёк. — Это же Колесун.

— Колесун?! — не поняла Дороти. — Кто это?

— Помнишь предупреждение на песке: «Берегись Колесунов!» Беги, тебе говорят!

— ЭТО КОЛЕСУН!

— Сейчас они нас поймают, — задыхаясь, выпалила Дороти, в руке у которой по-прежнему было тяжелое ведёрко с обедом. — Больше я не могу бежать, Биллина.

— Быстро забирайся на холм! — скомандовала Курица, и Дороти обнаружила, что они находятся в двух шагах от невысокого, усыпанного большими камнями холма, который они обогнули, когда шли к лесу. Курица уже порхала с камня на камень. Дороти старалась не отстать от неё, с трудом одолевая крутой подъём, то и дело спотыкаясь, кое-как перелезая через огромные валуны.

Они торопились не напрасно. Первый Колесун уже был у самого подножия холма, но девочка отчаянно карабкалась вверх, а её преследователь вдруг остановился как вкопанный, издавая вопли, полные гнева и разочарования.

Дороти слышала кудахтающий смех Курицы.

— Можешь не торопиться, — предупредила её Биллина. — Они не полезут за нами по камням. Здесь мы в безопасности.

Дороти сразу же остановилась и присела на очередной большой камень перевести дух. К этому времени все прочие Колесуны собрались у подножия холма, но было ясно, что им не забраться по камням, а стало быть, погоня окончилась. Но они окружили холм, давая понять, что Дороти и Биллина у них в плену и, как только спустятся вниз, тотчас же будут схвачены.

Существа потрясали передними колёсами самым угрожающим образом. Оказалось, что они умеют не только издавать жуткие вопли, но и говорить, потому что вскоре Дороти слышала:

— Ничего, рано или поздно мы до вас доберёмся. И тогда растерзаем вас в клочья!

— Почему вы такие жестокие? — крикнула им Дороти. — Я впервые в вашей стране и не сделала вам ничего дурного!

— Не сделала ничего дурного! — передразнил её тот, кто, судя по всему, был у них главным. — А кто рвал с деревьев обед и завтрак? Что у тебя в руке — не украденный ли обед?

— Я сорвала одну коробочку с завтраком и одно ведёрко с обедом, — сказала Дороти. — Я

очень проголодалась и не знала, что деревья принадлежат вам.

— Это не оправдание, — возразил вожак, наряд которого отличался особым великолепием. — У нас существует закон, согласно которому всякий, кто сорвёт с дерева ведёрко с обедом, не имея на то разрешения, должен умереть.

— Не верь ему, — сказала Биллина. — Я убеждена, что деревья вовсе не принадлежат этим гнусным созданиям. От них можно ожидать любой пакости, и, по-моему, даже если бы ты не сорвала с дерева ведёрко, они всё равно постарались бы нас прикончить.

— Пожалуй, ты права, — согласилась Дороти. — Но что же нам делать?

— Остаться здесь, — последовал ответ. — Здесь им нас не достать. Правда, рано или поздно мы можем помереть с голоду, но до этого, я думаю, что-нибудь да изменится, причём к лучшему.

Тик-Ток, Механический Человек

Ч ерез

час-другой большинство Колесунов убралось восвояси, оставив троих сторожить Дороти и Биллину. Колесуны улеглись, свернувшись клубочком, словно большие собаки, и притворились, будто дремлют на солнышке, но пленники не поддавались на эту уловку. Они решили оставаться в своём убежище, сделав вид, что не замечают хитростей неприятеля.

Курица вспорхнула на самый большой камень и воскликнула:

— Да тут есть тропинка!

Тик-Ток, Механический Человек

Дороти добралась до камня, на котором восседала Биллина, и действительно увидела тропинку, проложенную среди камней. Она штопором извивалась от подножия до вершины, но по ней было вполне удобно идти.

Поначалу Дороти удивилась, почему Колесуны не воспользовались этой тропинкой, но когда она пошла по ней, то увидела, что у самого подножия она завалена обломками валунов так, что снизу её не было видно.

Тогда Дороти двинулась по тропинке вверх и шла, пока не очутилась на самой вершине холма, где увидела большой круглый камень, гораздо крупнее, чем все остальные камни и валуны на холме. Возле этого камня-гиганта тропинка кончалась, и на мгновение Дороти задумалась, с какой целью она сюда проложена. В этот момент Курица, которая важно шествовала за Дороти, замахав крыльями, вспорхнула на камень и заметила:

— Похоже, это дверь...

— Где ты видишь дверь? — не поняла Дороти.

— Обрати внимание, как странно идёт трещина в камне — вон там, прямо перед твоим носом. — Маленькие круглые глазки Жёлтой Курицы отличались удивительной зоркостью, и от них, казалось, не могло укрыться ничто. — Вон как она необычно бежит.

— Кто бежит?

— Да трещина же! Очень напоминает дверь, только я не вижу петель.

— А ведь ты права! — воскликнула Дороти, которая наконец поняла, *что* имеет в виду Биллина.

— Смотри, а вот и замочная скважина! — И с этими словами она показала на круглое отверстие в камне.

— Точно! Если бы у нас был ключ, мы бы сейчас же открыли дверь и посмотрели, что там внутри, — ответила Жёлтая Курица. — Быть может, там сокровищница, полная алмазов, рубинов и золотых слитков.

— Кстати, о золоте, — перебила её Дороти. — Я же нашла на берегу золотой ключ. А не кажется ли тебе, Биллина, что он может подойти к скважине?

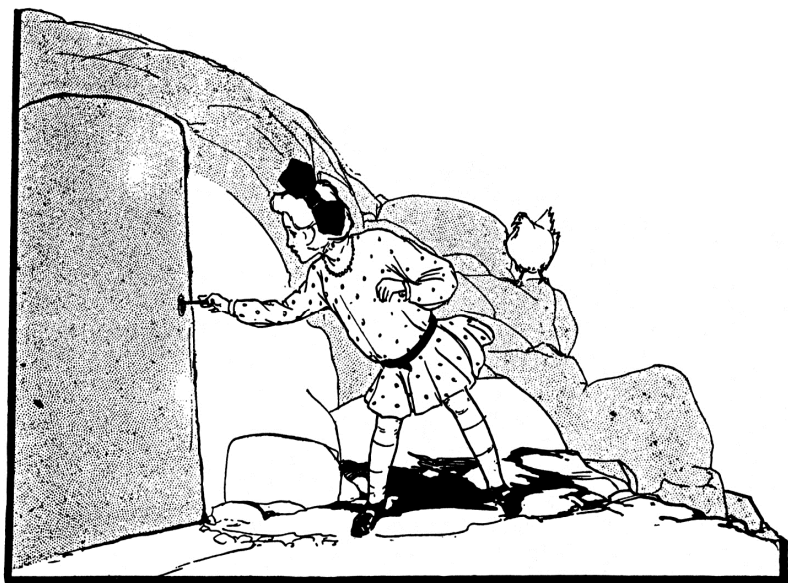
— Надо попробовать, — последовал краткий ответ.

Порывшись в кармашке платья, Дороти извлекла ключ. Когда же она插вила его в круглое отверстие и повернула, раздался неожиданный резкий щелчок. Затем со скрипом, от которого у Дороги по спине побежали мурашки, каменная дверь распахнулась наружу, открыв проход в тёмное помещение, выдолбленное в огромном валуне.

— Ой! — вскрикнула Дороти и попятилась.

Она вскрикнула, потому что в таинственном полумраке увидела человеческую фигуру — по

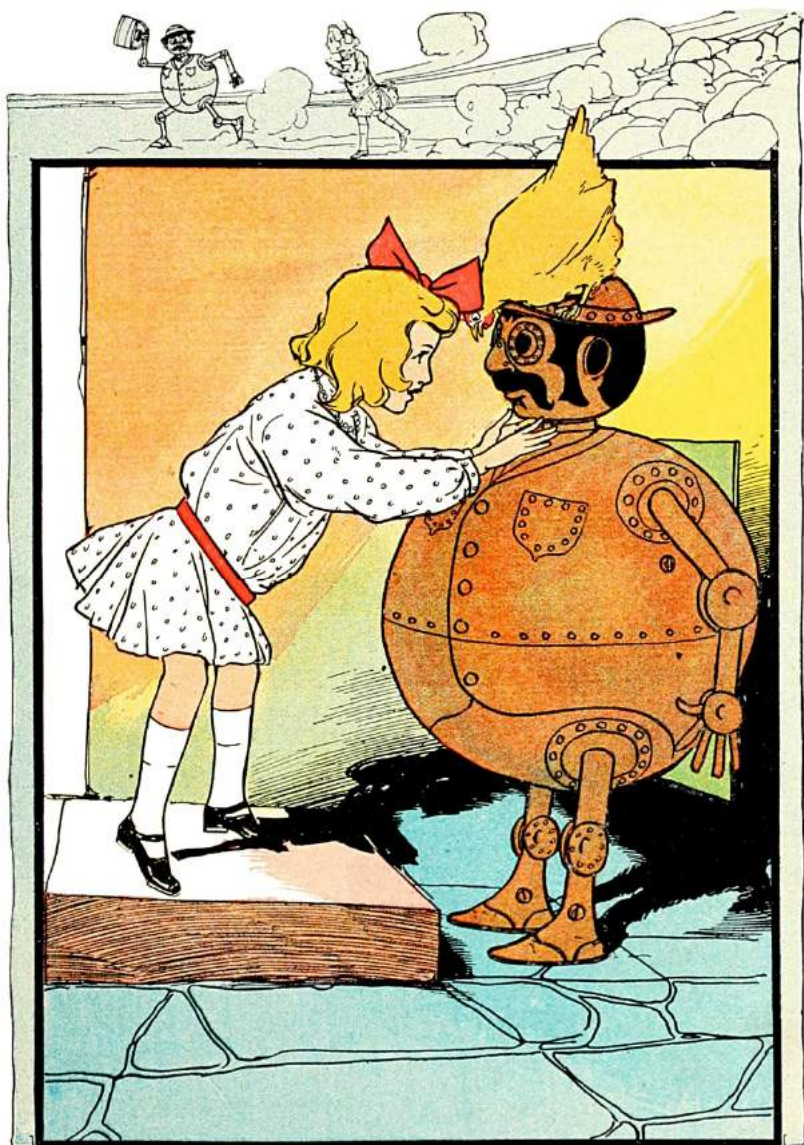
Тик-Ток, Механический Человек

крайней мере, ей показалось, что в помещении человек. Он был одного роста с Дороти, его туловище было круглое, как шар, и сделано из полированной меди. Из меди были также его голова, руки и ноги, прикрепленные к туловищу на шарнирах. Он стоял совершенно неподвижно, а когда на него падали лучи солнца, он начинал сверкать, словно был из чистого золота.

— Не бойся! — крикнула Биллина со своего насеста. — Он ненастоящий.

— Я вижу, — сказала Дороти, переводя дыхание.

— ЭТОТ МЕДНЫЙ ЧЕЛОВЕК НИКАКОЙ НЕ ЖИВОЙ.

Тик-Ток, Механический Человек

— Он сделан из меди, как большой чайник, что валялся в сарае у нас на ферме, — продолжала Курица, поворачивая голову то так, то эдак, чтобы взглянуть на находку обоими глазами.

— Когда-то я была знакома с Железным Дровосеком. Но это был настоящий, живой человек — когда он родился, то у него были самые обыкновенные руки, ноги, тело, голова. Злая волшебница заколдовала его топор, который отрубал ему то руку, то ногу, то голову, но его знакомый кузнец заменял отрубленные части тела, пока он весь не стал железным.

— Надо же! — фыркнула Жёлтая Курица, которая, похоже, не поверила в историю Дороти.

— Но этот медный человек, — продолжала девочка, осматривая удивлёнными глазами застывшую фигуру, — никакой не живой. Интересно, зачем его сделали и почему он оказался запертым в таком странном месте.

— Это большая загадка, — согласилась Курица и стала приводить в порядок клювом перья в хвосте.

Дороти вошла в каменную комнату, чтобы осмотреть со всех сторон медного человека, и обнаружила табличку, на которой было что-то написано. Она висела у него на затылке, на маленьком медном крючочке. Дороти сняла

табличку и вернулась на тропинку, где было гораздо светлее. Сев на камень, она стала читать про себя.

— Что там сказано? — любопытствовала Курица. Дороти принялась читать вслух, запинаясь на длинных словах. Вот что там было написано:

ФИРМА «СМИТ И ТИНКЕР»

**Запатентованный сверхчуткий, мыслящий,
безупречно говорящий
МЕХАНИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК.**

Оснащён специальным заводным механизмом.
Мыслит, говорит, действует и делает всё,
как живой человек.

Изготовлен исключительно на нашем заводе
в городе Эвна, Страна Эв.

Все нарушения прав преследуются по закону.

— Ловко придумано! — сказала Жёлтая Курица. — Как по-твоему, это не розыгрыш?

— Не знаю, — отозвалась Дороти. — Я ещё не дочитала. Слушай дальше, Биллина.

Тик-Ток, Механический Человек

ИНСТРУКЦИЯ ПО ЭКСПЛУАТАЦИИ:

МЫШЛЕНИЕ: — завести механизм под левой рукой Человека (пружина №1).

РЕЧЬ: — завести механизм под правой рукой Человека (пружина №2).

ХОДЬБА и ДЕЙСТВИЯ: — завести механизм посередине спины (пружина №3).

Примечание: гарантирована бесперебойная работа в течение тысячи лет.

— Вот это да! — восхищённо воскликнула Биллина. — Если этот самый механический человек делает хотя бы половину из того, что тут сказано, то это чудо из чудес. Впрочем, — продолжала она скептическим тоном, — боюсь, что это подделка, как и большинство так называемых патентованных средств.

— Давай попробуем его завести, — предложила Дороти, — и мы сразу увидим, на что он способен.

— А где ключ от него? — спросила Биллина.

— На том же крючочке, где висела табличка.

— Тогда давай его заведём, — сказала Курица, — и проверим, работает ли он. В инструкции сказано, что он должен работать тысячу лет, но кто знает, сколько он простоял взаперти.

Дороти сняла с крючка ключ.

— С чего начнём? — спросила она, заглядывая в табличку.

— С пружины Номер Один, — предложила Курица. — Пусть он немножко подумает.

— Хорошо, — согласилась Дороти и завела пружину Номер Один, под левой рукой.

— Ничего не произошло, — скептически заметила Жёлтая Курица.

— Всё правильно! Он же думает, а не бежит, — отозвалась Дороти.

— Хорошо бы узнать, *о чём* он думает! — воскликнула Курица.

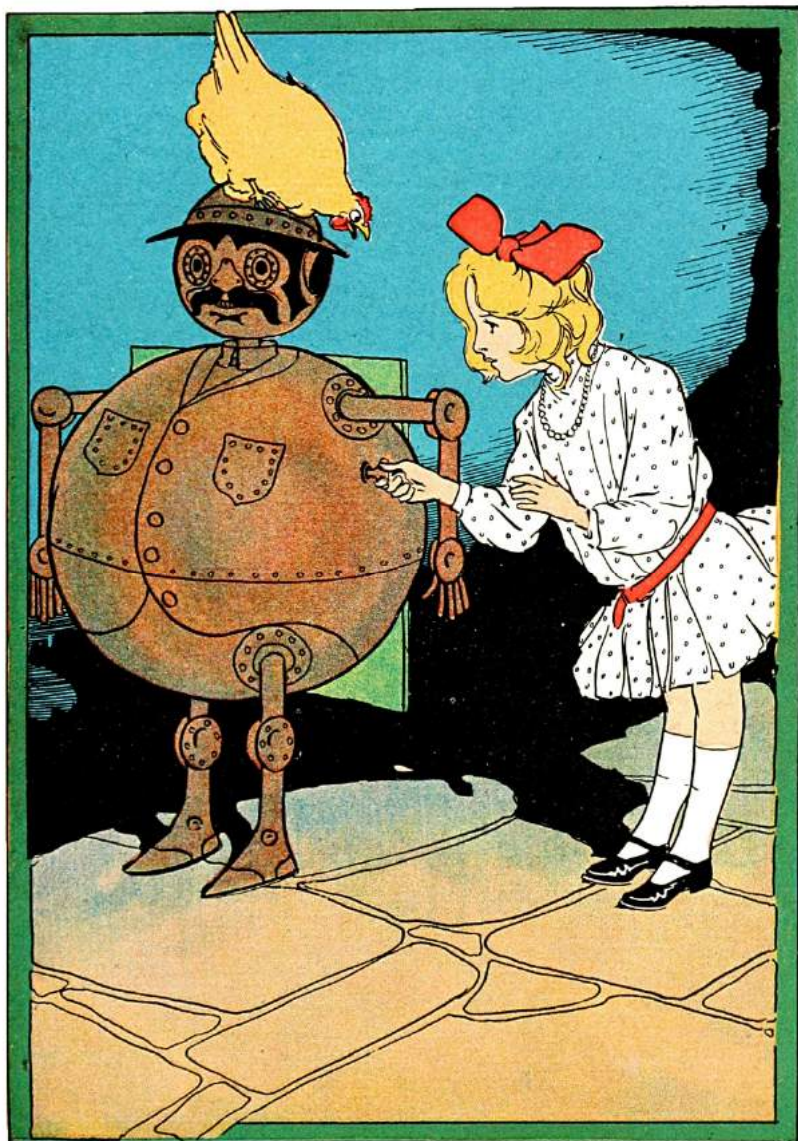
— Надо завести речь, тогда он, быть может, нам всё расскажет, — сказала Дороти.

С этими словами она завела пружину Номер Два, и тотчас же механический человек заговорил, оставаясь неподвижным, шевелились только его медные губы:

— Доброе-утро, маленькая-девочка. Доброе-утро, миссис-Курица.

Голос механического человека был скрипуч и глуховат, он говорил монотонно, без выражения, но Дороти и Биллина прекрасно понимали, *что* он хочет сказать.

— Доброе утро, — вежливо ответили они.

ДОРОТИ ЗАВЕЛА ПРУЖИНУ №1.

О з м а и з С т р а н ы О з

— Спасибо, что-освободили-меня, — продолжал механический человек.

Его голос, судя по всему, вызывался мехами, какие помещают обычно в игрушечных кошек и собак — когда на них нажимают, они издают звуки.

— Не за что, — ответила Дороти. А затем, сгорая от любопытства, она спросила: — Как ты оказался запертым в этом месте?

— Это-долгая-история, — начал медный человек. — Но-я-коротко-расскажу-её-вам. Меня-приобрёл-у-фирмы-Смит-и-Тинкер-жестокий-король-Страны-Эв-по-имени-Эволдо. Он-имел-обыкновение-избивать-до-смерти-своих-слуг. Но-мне-он-не-мог-причинить-вреда, так-как-я — не-живое-существо; чтобы-умереть, надо-сначала-пожить. Поэтому-его-колотушки-не-наносили-мне-никакого-ущерба, даже-наоборот — они-только-полировали-мои-медные-части-до-блеска. У-жестокоего-короля-была-очаровательная-жена-и-десять-прелестных-детей: пять-мальчиков, пять-девочек. В-припадке-гнева-он-продал-их-в-рабство-Королю-Гномов, а-тот-благодаря-волшебным-знаниям-превратил-их-в-украшения-для-своего-подземного-дворца. Потом-король-Эволдо-пожалел-о-своём-жестоком-поступке-и-даже-попробовал-заполучить-обратно-жену-и-детей, но-Король-Гномов-отказал-ему-наотрез. Тогда-в-

Тик-Ток, Механический Человек

отчаянии-Эволдо-запер-меня-в-этой-каменной-темнице, бросил-ключ-в-море, а-сам-прыгнул-в-него-с-утёса-и-утонул.

— Какой кошмар! — воскликнула Дороти.

— Вот-именно! — согласился механический человек. — Оказавшись-взаперти, я-стал-взывать-о-помощи, пока-не-кончился-завод-речи. Я-расхаживал-взад-вперёд, пока-не-кончился-завод-ходьбы. Затем-я-стоял-неподвижно-и-думал, думал, думал, пока-не-кончился-завод-мышления. Потом-я-не-помню-ровным-счётом-ничего; вы-завели-меня-снова, и-я-опять-действую.

— Но какая удивительная история! — воскликнула Дороти. — И она подтверждает моё предположение — мы действительно в волшебной стране.

— Конечно, — согласился механический человек. — Разве-такая-совершенная-машина, как-я, могла-бы-быть-создана-не-в-волшебной-стране?

— Во всяком случае, у нас в Канзасе я таких не встречала, — призналась Дороти.

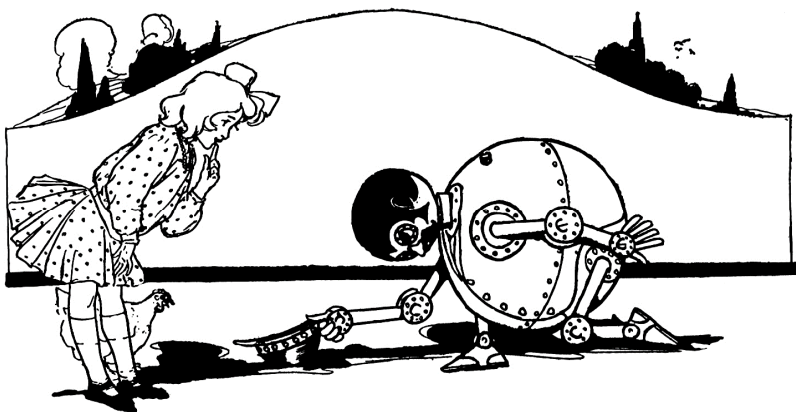
— Но-где-вы-нашли-ключ, которым-открывается-дверь-в-скале? — спросил механический человек.

— На берегу. Наверное, его выбросили туда волны. А теперь, если ты не возражаешь, я заведу «ходьбу и другие действия».

О з м а и з С т р а н ы О з

— Буду-очень-рад, — отчеканил человек-машина.

Дороти завела пружину Номер Три, и тотчас же механический человек резкими угловатыми шагами вышел из своей темницы, снял шляпу, вежливо поклонился Дороти, а затем опустился перед ней на колени со словами:

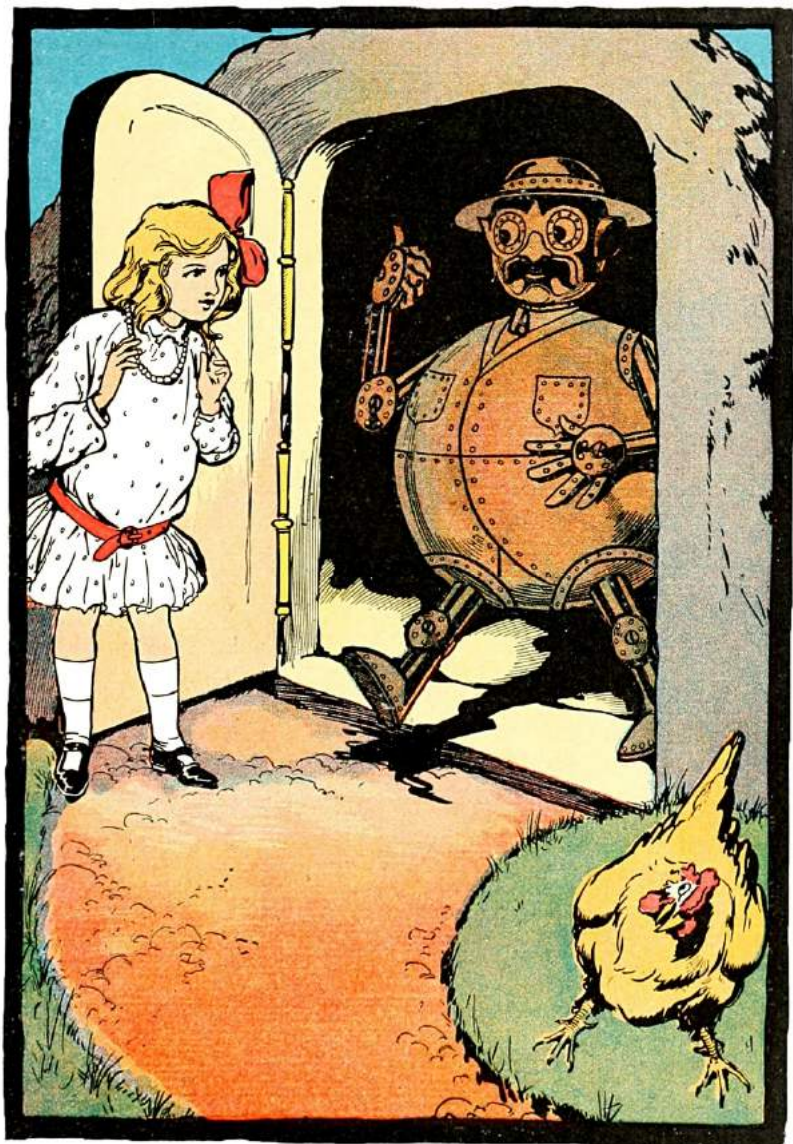

— Отныне-и-впредь — я-Ваш-покорный-слуга-и-буду-рад-выполнить-все-Ваши-поручения, если, конечно, Вы-будете-меня-заводить.

— Как тебя зовут?

— Тик-Ток. Мой-прежний-хозяин-называл-меня-так-потому, что-когда-меня-заводят, мой-механизм-начинает-тикать.

— Я слышу его тиканье, — сказала Биллина.

МЕХАНИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК ВЫШЕЛ ИЗ СВОЕЙ ТЕМНИЦЫ.

О з м а и з С т р а н ы О з

— Я тоже, — сказала Дороти. И затем осведомилась: — А ты не звонишь?

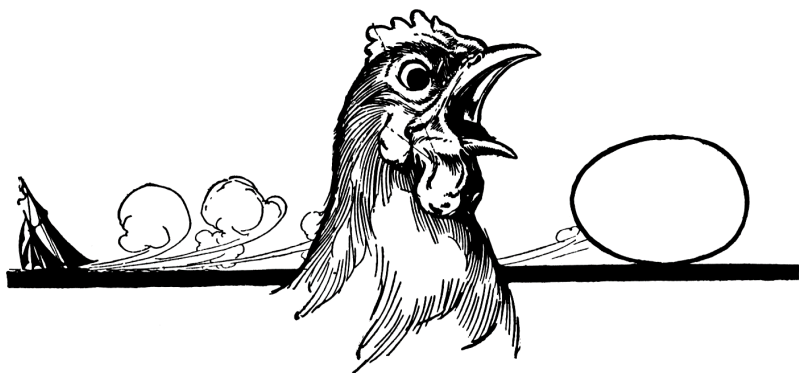
— Будильником-не-снабжён, — отвечал Тик-Ток, — но-я-могу-объявлять-время-словами, а-поскольку-никогда-не-сплю, то-готов-разбудить-Вас, когда-потребуется.

— Это хорошо, — сказала Дороти. — Правда, я не люблю утром рано вставать.

— Можешь спать, пока я не снесу яйцо, — сказала Биллина. — Потом я обычно начинаю кудахтать, так что Тик-Ток поймёт, что пора тебя будить.

— А ты рано это делаешь? — поинтересовалась Дороти.

— Примерно часов в восемь, — сказала Биллина. — Думаю, что к этому времени уже надо просыпаться.

Дороти открывает ведёрко с обедом

— Ну

а теперь, Тик-Ток, — сказала Дороти, — нам надо придумать, как выбраться отсюда. Внизу нас стерегут Колесуны, они грозят поубивать нас.

— Не-надо-бояться-Колесунов, — произнёс Тик-Ток медленней, чем обычно.

— Почему?

— Потому-что-они-агррррр...

Издав странный, клопочущий звук, он замолк, неистово размахивая руками, затем застыл — одна рука высоко над головой, другая вытянута вперёд с растопыренными, словно веер, пальцами.

— Что это с ним стряслось? — испуганно проговорила Дороти.

— Наверное, кончился завод, — спокойно ответила Биллина — Ты просто завела его не до конца.

— А я не знала, что заводить надо до упора, — призналась Дороти. — Ничего, в следующий раз я уже не ошибусь.

Она забежала за спину механического человека, чтобы снять с крючка ключ, но его там не оказалось.

— Он пропал! — в отчаянии вскричала Дороти.

— Кто пропал? — не поняла Биллина.

— Да ключ!

— Наверное, он свалился, когда механический человек отвесил тебе глубокий поклон, — предположила Курица и посоветовала: — Поищи хорошенько вокруг.

Дороти принялась за поиски, Курица ей помогала, и в конце концов они отыскали ключ, завалившийся в щель между камнями.

Сначала Дороти завела речь, повернув ключ много раз, до упора. Все, кто когда-либо заводил будильник, знают, что это нелёгкая работа. Когда Тик-Ток снова обрёл дар речи, он сообщил, что завода обычно хватает на двадцать четыре часа.

— Сначала-меня-завели-слегка, — доложил он, — я-же-стал-рассказывать-историю-про-короля-Эволдо, а-она-очень-длинная. Неудивительно, что-

Дороти открывает ведёрко с обедом

завод-кончился-так-быстро.

Затем Дороти завела ходьбу и другие действия, а Биллина посоветовала ей носить ключ от Тик-Тока в кармане платья, чтобы он опять куда-нибудь не пропал.

— Ну а теперь, — сказала Дороти, когда все необходимые операции были проделаны, — расскажи, что ты хотел, о Колесунах.

— Их-не-надо-бояться, — сообщил механический человек. — Они-стараются-уверить-всех, что-они-страшные-и-свирепые-существа, но-на-самом-деле-они-не-представляют-никакой-опасности-для-тех, кто-не-боится-вступить-с-ними-в-поединок. Они, правда, известные-озорники-и-вполне-могут-напасть-на-маленькую-девочку, но-я-бы-живо-обратил-их-в-бегство, если-бы-у-меня-в-руках-была-палка.

— А у тебя нет палки?

— Нет.

— Тут на холме одни камни... — с сожалением сказала Курица.

— Что же нам делать? — спросила Дороти.

— Как-следует-заведите-мне-мышление, и-я-постараюсь-что-то-придумать, — сказал Тик-Ток.

Дороти завела пружину Номер Один, и пока Тик-Ток предавался размышлениям, решила пообедать.

ДОРОТИ ОТКРЫЛА ВЕДЁРКО С ОБЕДОМ.

Дороти открывает ведёрко с обедом

Биллина уже расхаживала вокруг и копошилась клювом в расщелинах в поисках чего-то съестного, а Дороти села на камень и открыла своё ведёрко с обедом.

В крышке она обнаружила бутылочку с лимонадом, закрытую широким колпачком, который служил чашечкой. В ведёрке оказалось три куска индейки, два куска отварного языка, салат из крабов, четыре куска хлеба с маслом, кусок торта с кремом, апельсин и девять больших клубничин, а также орехи и изюм. К удивлению Дороти, орехи росли в волшебном ведёрке с расколотыми скорлупками, и поэтому девочке не понадобилось думать и гадать, чем бы их расколоть.

Удобно расположившись на камне, Дороти принялась за трапезу. Сначала она предложила немного подкрепиться Тик-Току, но он ответил отказом, объяснив, что, будучи машиной, не испытывает потребности в еде. Она пригласила и Биллину, но та опять пробормотала что-то насчёт пристрастия людей «к всякой дохлятине» и заявила, что предпочитает муравьёв и жуков.

— Разве деревья, на которых растут завтраки и обеды, принадлежат Колесунам? — спросила Дороти Тик-Тока.

— Нет, конечно, — отвечал Тик-Ток. — Деревья-принадлежат-королевской-семье-Эв,

О з м а и з С т р а н ы О з

только-сейчас-никакой-королевской-семьи-нет-и-в-помяне, потому-что-король-прыгнул-в-море-и-утонул, а-его-жена-и-дети-заколдованы-Королём-Гномов. Сейчас, по-сути-дела, Страной-Эв-не-правит-никто. Наверное, поэтому-Колесуны-и-объявили-деревья-своей-собственностью-и-рвут-завтраки-без-спросу. Но-вообще-то-они-принадлежат-королю, и-потому-на-каждой-коробочке-и-на-каждом-ведёрке-стоит-буква-Э.

Перевернув ведёрко вверх дном, Дороти обнаружила на дне королевский знак, о котором говорил Тик-Ток.

— Население Страны Эв состоит из одних Колесунов? — осведомилась у Тик-Тока Дороти.

— Конечно-нет, — ответил он. — Они-населяют-только-малую-её-часть, но-отличаются-большим-нахальством. Мой-бывший-хозяин, король-Эволдо, отправляясь-на-прогулку, обычно-брал-с-собой-кнут, чтобы-держать-Колесунов-в-рамках-приличия. Когда-меня-только-только-смастерили, Колесуны-попытались-напасть-на-меня. Они-любят-разбежаться-и-ударить-свою-жертву-головой. Но-они-быстро-поняли, что-я-сделан-из-слишком-твёрдого-материала.

— У тебя действительно очень солидный и прочный вид, — сказала Дороти. — Кто же тебя смастерил?

Дороти открывает ведёрко с обедом

— Фирма-Смит-и-Тинкер-в-городе-Эвна, где-расположен-королевский дворец, — пояснил Тик-Ток.

— И много они сделали таких заводных людей, как ты?

— Нет, они-успели-изготовить-только-меня-одного. Мои-создатели-были-очень-знающие-люди-и-изобрели-много-разных-и-прекрасных-вещей.

— Я в этом не сомневаюсь, — сказала Дороти. — Они и сейчас живут в городе Эвна?

— Их-больше-нет-на-земле, — сказал Тик-Ток. — Мистер-Смит-был-не-только-изобретателем, но-и-художником. Он-нарисовал-реку, которая-получилась-такой-натуральной, что-когда-он-наклонился-нарисовать-цветы-на-противоположном-берегу, то-упал-в-воду-и-тотчас-утонул.

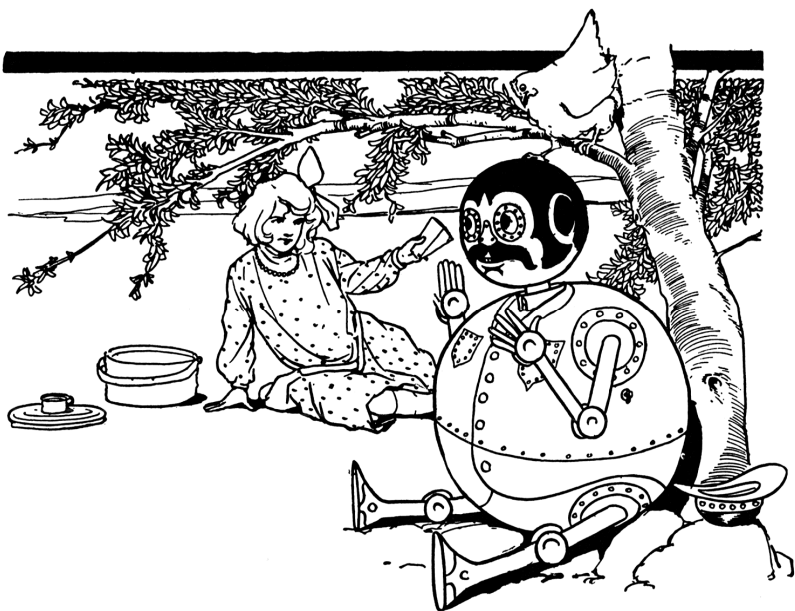
— Какая жалость! — воскликнула Дороти.

— А-мистер-Тинкер, — продолжал Тик-Ток, — сделал-высокую-превысокую-лестницу, которая-достала-до-луны, а-он-стоял-на-верхней-ступеньке-и-собирал-звёздочки, чтобы-вставить-в-зубцы-королевской-короны. Но-когда-он-забрался-на-луну, ему-там-так-понравилось, что-он-решил-пожить-там. Он-забрал-с-собой-свою-лестницу, и-больше-его-никто-не-видал.

МИСТЕР ТИНКЕР ЗАБРАЛСЯ НА ЛУНУ.

Дороти открывает ведёрко с обедом

— Большая потеря для Страны Эв, — сказала Дороти, уплетая торт.

— Вот-именно, — согласился Тик-Ток. — Но прежде-всего — большая-потеря-для-меня, потому что, если-я-сломаюсь, меня-никто-не-сможет-починить. Вы-даже-не-представляете-себе, сколько-во-мне-разных-винтиков-и-шпунтиков. Я-очень-сложно-устроенный-механизм.

— Ещё бы! — сказала Дороти.

— А-теперь, — продолжал механический человек, — мне-пора-перестать-говорить-и-начать-

думать, чтобы-найти-способ-выбраться-отсюда. — И он повернулся к Дороти спиной, чтобы ничто не мешало ему предаваться размышлениям.

— Самый глубокий мыслитель, какого я знаю, — сказала Дороти Биллине, — это Страшила, соломенное огородное чучело.

— Этого не может быть, — буркнула Биллина.

— Но это действительно так. Я познакомилась с ним в Стране Оз, и мы вместе отправились в Изумрудный Город, где жил Волшебник. Страшиле хотелось получить мозги, так как его голова была набита соломой. Мозги он в конце концов получил, но, по-моему, и до этого соображал очень хорошо.

— Неужели ты думаешь, что я поверю подобной чепухе, — усмехнулась Биллина. У неё слегка испортилось настроение, потому что ей совсем перестали попадаться жучки.

— Почему ты считаешь, что это чепуха? — спросила Дороти, доедая орехи и изюм.

— Потому что этого не может быть — ни Железного Дровосека, ни животных, которые умеют разговаривать, ни огородного чучела, которое умеет мыслить.

— Но они действительно существуют, — не сдавалась Дороти. — Я их всех видела собственными глазами.

Дороти открывает ведёрко с обедом

— Не верю, — отрезала Биллина, коротко мотнув головой.

— Это потому, что ты невежественное существо, — возразила Дороти, несколько обиженная недоверием своей подруги.

— В-Стране-Оз, — заговорил Тик-Ток, повернувшись к ним, — может-быть-всё, что-угодно. Потому-что-это — волшебная-страна.

— Вот видишь, Биллина. *Что* я тебе говорила! — обрадовалась Дороти. Затем она, обратившись к Тик-Току, спросила: — А ты бывал в Стране Оз?

— Нет, но-много-о-ней-слышал, — отвечал медный человек. — Она-отделена-от-Страны-Эв-широкой-пустыней.

От восторга Дороти захлопала в ладоши.

— Как я рада это слышать! — воскликнула она. — Так приятно знать, что твои близкие друзья где-то неподалёку. Страшила, о котором я тебе рассказывала, Биллина, — король Страны Оз.

— Виноват, но-он-сейчас-уже-не-король, — сказал Тик-Ток.

— Когда я там была, он был королём, — отозвалась Дороти.

— Я-знаю, — сказал Тик-Ток. — Но-в-Стране-Оз-случилась-революция, и-Страшил-у-свергла-девица-воин. Её-звали-Генерал-Джинджер. А-потом-вместо-Джинджер-страной-стала-править-

О з м а и з С т р а н ы О з

девочка-Озма — законная-наследница-трона. Она правит-и-сейчас. Озма-из-Страны-Оз.

— Этого я не знала, — задумчиво проговорила Дороти. — Но конечно, многое могло случиться с тех пор, как я покинула Страну Оз. Интересно, как теперь поживают Страшила, Железный Дровосек и Трусливый Лев. Хотела бы я хоть глазком взглянуть на девочку Озму — ведь я о ней никогда не слыхала.

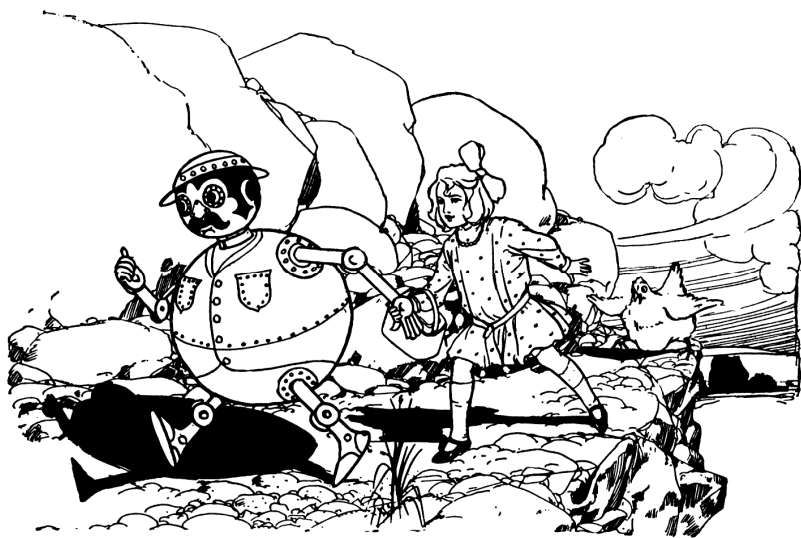
Но Тик-Ток на это ничего не сказал. Он снова повернулся к Дороти спиной и углубился в раздумья.

Дороти уложила остатки обеда обратно в ведёрко, чтобы не пропадать добру, а Жёлтая Курица, утратив свою надменность, снизошла до того, что стала подбирать рассыпанные вокруг крошки, на которые она набросилась с жадностью, хотя совсем недавно весьма пренебрежительно отзывалась о том, что Дороти считала хорошей едой.

Тик-Ток приблизился к ним и отвесил угловатый поклон.

— Будьте-добры-следовать-за-мной, — сказал он. — Я-отведу-вас-в-город-Эвна, где-будет-гораздо-удобнее-и-где-я-смогу-оградить-вас-от-нахальных-Колесунов.

— Хорошо, — сказала Дороти. — Я готова.

Головы принцессы Лангвидер

медленно спускались по тропинке среди камней — впереди Тик-Ток, за ним Дороти, а замыкала шествие Биллина.

Когда они спустились с холма, Тик-Ток наклонился и с лёгкостью отбросил прочь валуны, закрывавшие проход. Затем он повернулся к Дороти и сказал:

— Теперь-мне-понадобится-ведёрко.

Дороти быстро протянула его Тик-Току, и медные пальцы сомкнулись на ручке.

Затем маленькая процессия вышла на песчаный берег. Как только их увидели три

Головы принцессы Лангвидер

Колесуна, оставленные сторожить пленников, они с жуткими воплями ринулись им навстречу, чтобы преградить дорогу и не дать уйти. Но когда первый Колесун оказался совсем рядом, Тик-Ток взмахнул ведёрком и нанёс меткий удар по голове Колесуна. Грохот получился невообразимый. Разлетевшийся было хулиган жалобно пискнул и опрокинулся набок. Он быстро встал на колёса и что было мочи бросился наутёк, истошно вопя от испуга.

— Я-же-говорил, что-они-совершенно-не-опасны, — начал было Тик-Ток, но не успел он договорить, как в атаку пошёл второй Колесун.

Бабах! И снова ведёрко, описав в воздухе дугу, опустилось на голову агрессора, отчего его соломенная шляпа отлетела на несколько шагов. Его воинственный пыл мигом угас, и он тоже поспешил убратся подобра-поздорову. Третий Колесун не стал дожидаться, пока его постигнет такая же участь, и сразу решил присоединиться к своим приятелям, развив внушительную скорость.

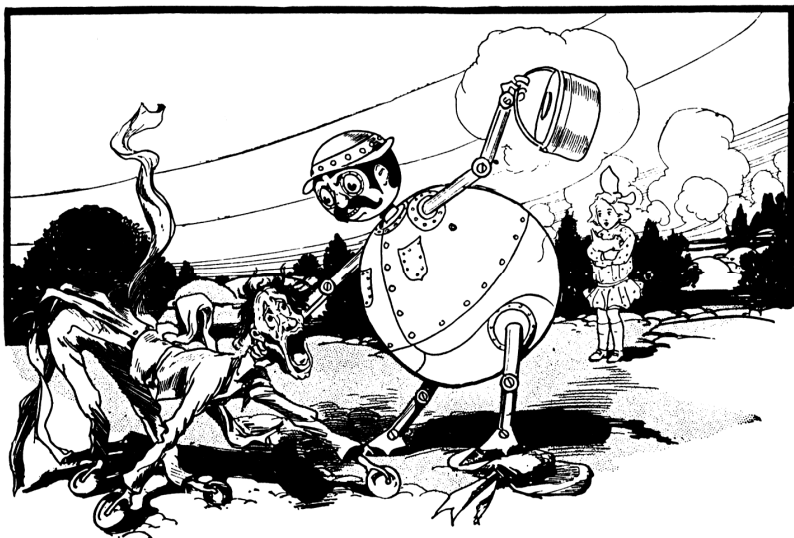
Жёлтая Курица разразилась торжествующим кудахтаньем. Взлетев на плечо Тик-Тока, она сказала:

— Неплохо придумано и ловко исполнено, мой механический друг. Теперь мы свободны от этих мерзких типов.

О з м а и з С т р а н ы О з

Но в этот момент из леса высыпал большой отряд Колесунов. Понадеявшись взять количеством, они ринулись на Тик-Тока. Дороти подхватила Биллину на руки, а Тик-Ток обнял девочку левой рукой. Колесуны бросились в бой.

Бам-бам-бам! Ведёрко взмывало в воздух и опускалось на головы Колесунов, сея среди них панику. Они стали отступать. На поле боя остался только главный Колесун. Натолкнувшись на кого-то из своих, он растянулся на земле, и, прежде чем сумел снова встать на колёса и задать стрекача, железные пальцы Тик-Тока ухватили его за воротник роскошного сюртука.

Головы принцессы Лангвидер

— А-ну-ка-вели-своим-молодцам-убираться-прочь.

Колесун не спешил выполнять приказ, но Тик-Ток потряс его за шиворот, как терьер трясёт пойманную крысу, отчего зубы Колесуна выбили барабанную дробь. С трудом переведя дух, он дал команду Колесунам отступить, что они тотчас же и сделали.

— Ну-а-ты-пойдёшь-с-нами-и-ответишь-на-все-наши-вопросы, — сообщил Колесуну Тик-Ток.

— Вы ещё горько пожалеете, что обращаетесь со мной вот так, — захныкал Колесун. — Я страшен в гневе.

— Я-машина, — отчеканил Тик-Ток, — и-не-умею-радоваться-или-жалеть. Но-ты-совершенно-напрасно-считаешь-себя-страшным-в-гневе.

— Почему это? — осведомился Колесун.

— Потому-что-этому-никто-не-верит. Тебе-очень-мешают-твои-колёса. У-тебя-нет-кулаков, и-ты-не-можешь-драться-или-царапаться. У-тебя-нет-ног, и-ты-не-можешь-лягаться. Ты-умеешь-только-вопить-истощным-голосом, но-этого-никто-не-боится.

К великому удивлению Дороти, Колесун горько-горько заплакал.

— Теперь мы погибли, я и мои друзья, — всхлипывая, говорил он. — Вы раскрыли нашу

великую тайну. Мы, конечно, совершенно безобидный народ, но прикидывались свирепыми и жестокими, и нас боялись. Мы писали на песке грозные предостережения, и они делали своё дело. До сих пор мы всех держали в страхе, но теперь, когда вы узнали наши слабости, враги не дадут нам спуска и наша судьба отныне плачевна.

— Нет-нет, — не выдержала Дороти, расстроенная тем, как страдает такой элегантный и щеголеватый господин. — Тик-Ток никому не выдаст вашу тайну. И мы с Биллиной тоже будем помалкивать. Только вы должны дать обещание не пугать маленьких детей, если им случится оказаться в этих местах.

— Конечно, конечно, — затараторил Колесун, перестав хныкать и заметно повеселев. — В сущности, мы не так уж плохи. Мы были вынуждены притворяться свирепыми и жестокими, чтобы нас никто не захотел обидеть.

— Это-не-совсем-так, — сказал Тик-Ток, двинувшись по дорожке, ведущей к лесу, и не отпуская своего пленника, который медленно катился рядом с ним. — Ты-и-твои-Колесуны-получаете-удовольствие, пугая-тех, кто-вас-боится. Вы-нахальные-и-бессовестные-существа. Но-если-вы-постараетесь-исправиться, я, так-уж-и-быть,

Головы принцессы Лангвидер

никому-не-расскажу, какие-вы-беспомощные-и-слабосильные.

— Я непременно исправлюсь, — тотчас отозвался Колесун. — Позвольте поблагодарить Вас, Тик-Ток, за Вашу удивительную доброту.

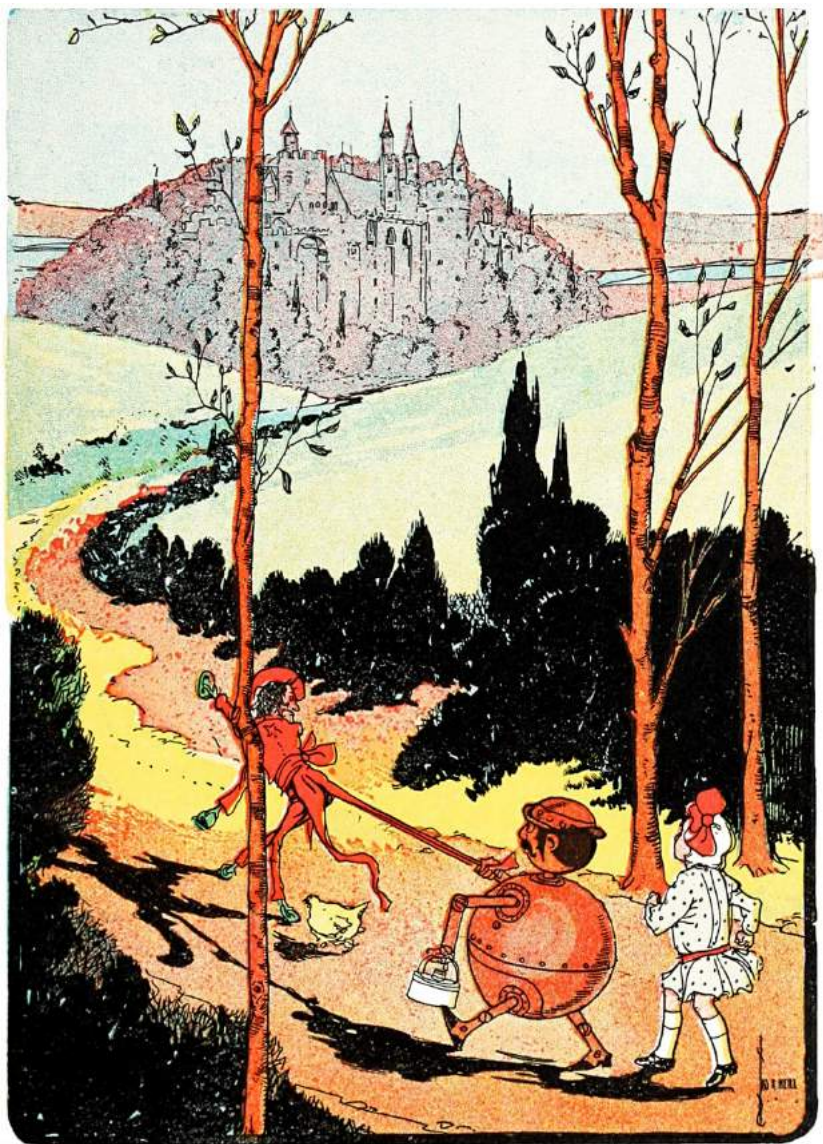
— Я-машина, — сказал Тик-Ток. — Я-не-добр-и-не-зол. Я-не-радуюсь-и-не-огорчаюсь. Я-делаю-то, что-заставляет-меня-делать-встроенный-механизм.

— А у Вас имеется устройство, помогающее Вам сохранять тайны? — обеспокоенно спросил Колесун.

— Я-сохраню-тайну, если-вы-будете-вести-себя-как-следует. А-кто-сейчас-правит-Страной-Эв?

— У Страны Эв сейчас нет правителя, — ответил Колесун. — Потому что все члены королевской семьи попали в неволю к Королю Гномов. В королевском дворце сейчас живёт принцесса Лангвидер, племянница покойного короля. Она пользуется королевской сокровищницей, как своим собственным кошельком. Принцесса Лангвидер никакая не правительница, потому что она совершенно не правит страной, но никого другого у нас всё равно нет.

— Я-её-не-помню, — сказал Тик-Ток. — Что-она-собой-представляет?

ПО ДОРОГЕ К КОРОЛЕВСКОМУ ДВОРЦУ ЭВ.

Головы принцессы Лангвидер

— Этого я не могу сказать, — вздохнул Колесун, — хотя и видел её раз двадцать. Дело в том, что всякий раз принцесса Лангвидер появляется в новом обличе, и её подданные узнают её исключительно по большому рубиновому ключу, который она носит на цепочке на левом запястье. Когда мы видим этот ключ, то понимаем, что перед нами принцесса Лангвидер.

— Как странно, — заговорила Дороти, весьма изумлённая тем, что услышала. — Не хотите ли Вы сказать, что у вас существует несколько принцесс в одном лице?

— Скорее наоборот, — поправил её Колесун. — Принцесса у нас одна, но она предстаёт перед народом в разных обликах, причём все они очаровательны.

— Может быть, она волшебница? — предположила Дороти.

— Не думаю, — ответил Колесун. — Хотя, возможно, тут дело и не обошлось без какой-то тайны. Надо сказать, что это весьма тщеславная особа, и она живёт в комнате, сплошь уставленной зеркалами, чтобы постоянно иметь возможность любоваться собственным отражением.

Это сообщение путешественники выслушали молча, так как лес кончился и перед ними открылась прелестная долина, от которой они не могли отвести

глаз. Зелёные поля сменялись фруктовыми садами, за которыми виднелись очаровательные домики. Широкие ровные дороги разбегались по всем направлениям.

В самом центре этой чудесной долины, примерно в двух километрах от того места, где находились путешественники, высился королевский дворец, его стройные башни отчётливо вырисовывались на фоне голубого неба.

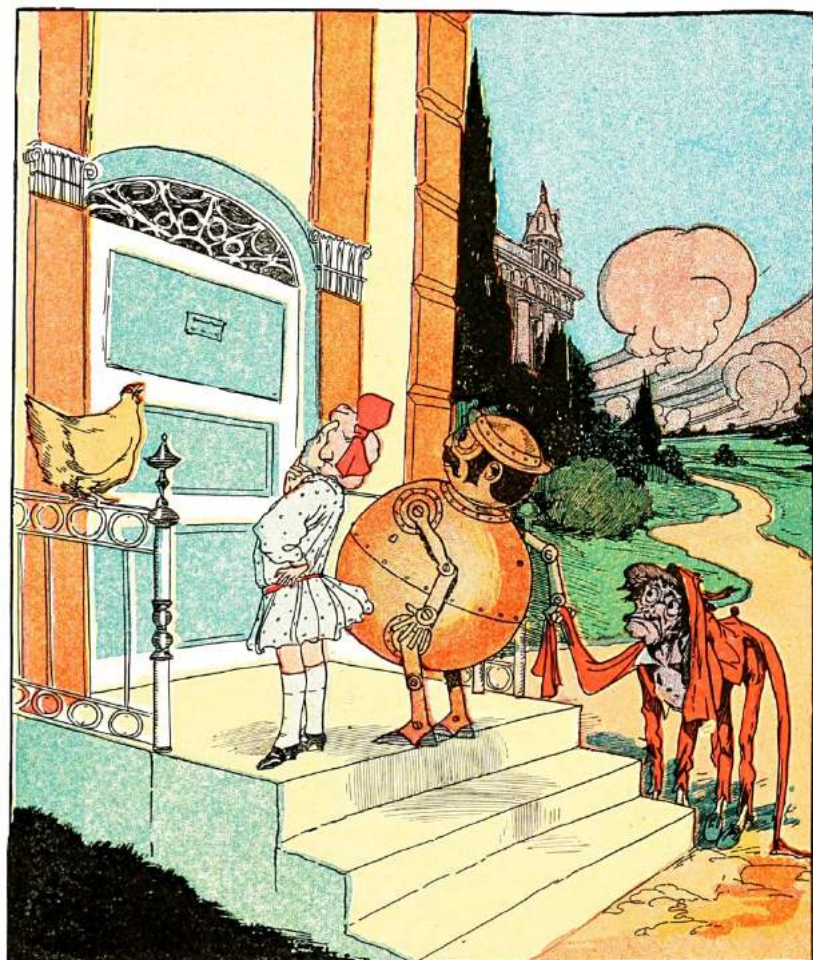
Дворец утопал в зелени и цветах. Повсюду журчали фонтаны, а тенистые аллеи были украшены мраморными статуями.

Разумеется, все эти подробности Дороти заметила и оценила, когда они подошли к самому дворцу, и она смотрела по сторонам во все глаза, пока они не остановились у ворот королевских апартаментов.

К их разочарованию, дверь во дворец была заперта. К стене была прикреплена табличка, на которой значилось:

ВЛАДЕЛЕЦ ОТСУТСТВУЕТ.

Просьба стучать в третью дверь
левого флигеля.

К СТЕНЕ БЫЛА ПРИКРЕПЛЕНА ТАБЛИЧКА.

— А-теперь, — обратился к своему пленнику Тик-Ток, — ты-должен-показать-нам, где-находится-левый-флигель.

— Пожалуйста, — отозвался тот. — Он с правой стороны.

— Разве может быть левый флигель справа? — удивилась Дороти, решившая, что Колесун над ними насмехается.

— Так решила принцесса Лангвидер. Она не хочет, чтобы ей докучали лишние посетители.

Пленный Колесун проводил их к левому флигелю, после чего механический человек, решив, что больше в услугах Колесуна нет никакой надобности, разрешил ему удалиться. Колесун тотчас же набрал большую скорость и быстро исчез из вида.

Тем временем Тик-Ток отыскал третью дверь и громко постучал. Дверь отворила маленькая девушка в чепчике с яркими лентами. Вежливо поклонившись, она спросила:

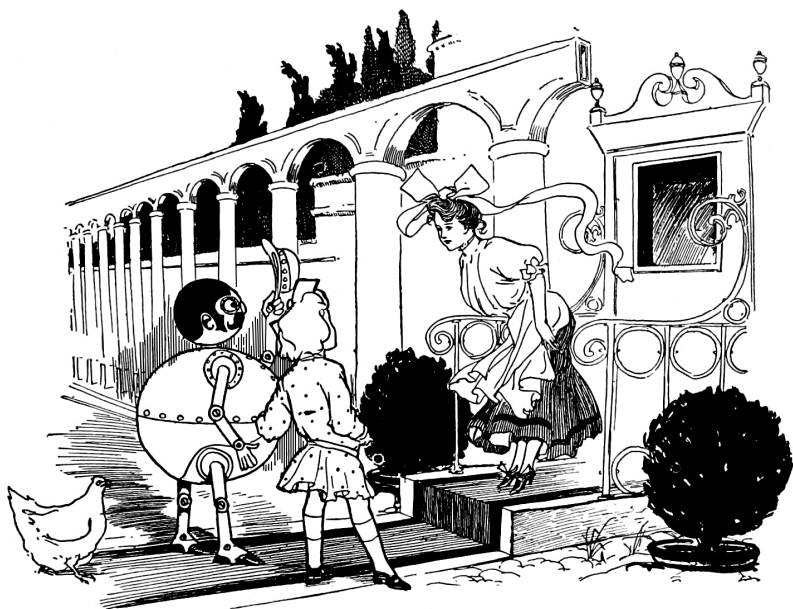
— Что вам угодно?

— Вы принцесса Лангвидер? — спросила Дороти.

— Нет, я её служанка.

— Мы хотели бы увидеть принцессу.

Головы принцессы Лангвидер

— Я доложу ей, что вы просите у неё аудиенции, — ответила служанка, — а вы пока можете пройти в гостиную.

Дороти вошла в помещение. За ней проследовал механический человек. Но как только то же самое попыталась сделать Жёлтая Курица, маленькая служанка замахала на неё фартуком и стала кричать: «Кш-ш!»

— Сама ты кш-ш! — возмущённо пискнула Курица, отскочив и нахохлившись. — Почему у тебя такие дурные манеры?

— Ты умеешь разговаривать? — удивилась служанка.

— Ты разве плохо слышишь? — обиделась ещё больше Биллина.

— Перестань размахивать фартуком и не стой в дверях — дай мне пройти за моими друзьями.

— Принцесса будет недовольна, — нерешительно протянула маленькая служанка.

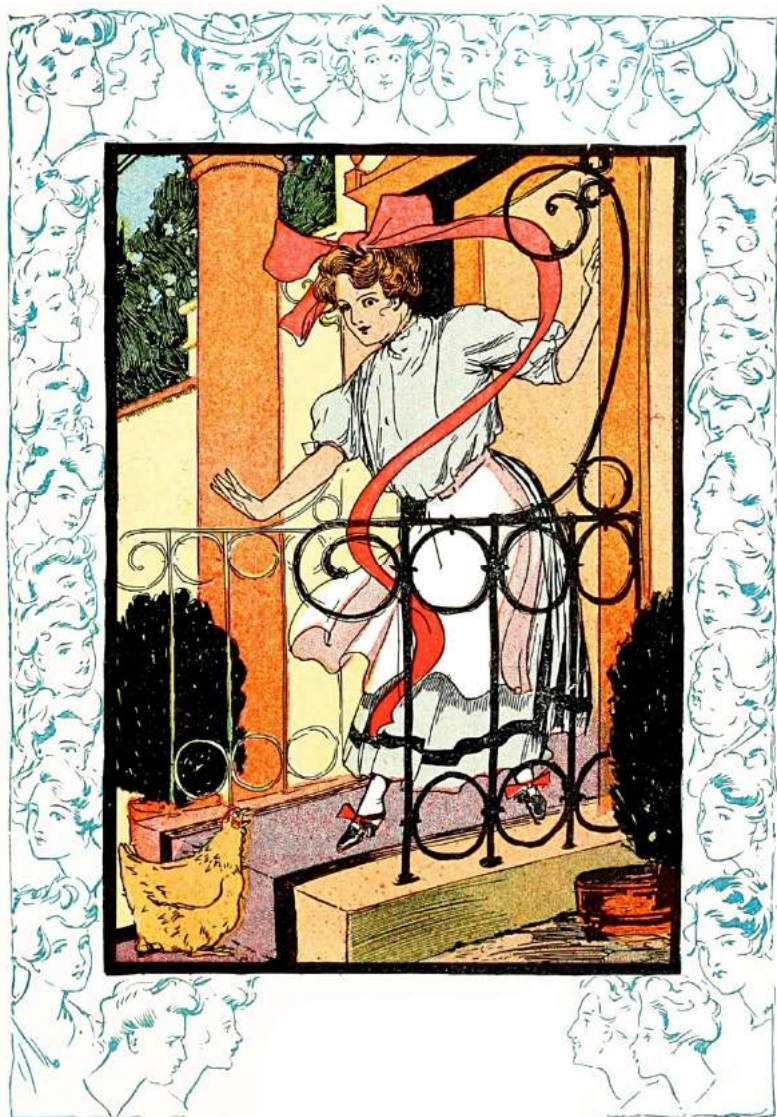
— Мне совершенно всё равно, как она к этому отнесётся, — сказала Биллина и, шумно захлопав крыльями, полетела прямо на служанку. Та испуганно отпрянула, и Биллина в целости и сохранности приземлилась рядом с Дороти.

— Ну что ж, — только и сказала служанка. — Если все вы попадёте в беду из-за этой глупой курицы, не вините меня. С принцессой Лангвидер шутки плохи.

— Передайте ей, пожалуйста, что мы её ждём с нетерпением, — с достоинством отозвалась Дороти. — Биллина — мой верный друг и сопровождает меня повсюду.

Без дальнейших объяснений служанка провела их в уставленную дорогой мебелью гостиную, освещённую солнцем, проникающим через красивые окна с разноцветными стёклами.

— Подождите здесь, — сказала маленькая служанка. — Как прикажете доложить?

— ПРИНЦЕССА БУДЕТ НЕДОВОЛЬНА, —
ПРОИЗНЕСЛА СЛУЖАНКА.

— Я — Дороти Гейл из Канзаса, а это механический человек Тик-Ток. Жёлтая Курица — моя подруга Биллина.

Маленькая служанка отвесила поклон и удалилась. Она прошла через несколько коридоров, поднялась и спустилась по нескольким лестницам и оказалась в апартаментах хозяйки.

Комната принцессы Лангвидер была действительно сплошь уставлена огромными зеркалами — от пола до потолка, а пол был сделан из чистого серебра — в нём всё отражалось, как в зеркале. Кроме того, зеркала были и на потолке. Так что, когда принцесса Лангвидер сидела в своём кресле-качалке и тихо наигрывала на мандолине, её фигура и лицо многократно отражались в зеркальных поверхностях стен, потолка и серебряного пола — куда бы она ни поворачивала голову, она с удовольствием созерцала свои прелестные черты. Это было её любимым занятием, и, когда в комнату вошла служанка, принцесса говорила сама себе:

— Эта головка с каштановыми волосами чрезвычайно симпатична. Надо надевать её гораздо чаще, чем я это делаю, хотя, разумеется, это не самая очаровательная головка в моей коллекции.

— К Вам посетители, Ваше Высочество, — доложила служанка с низким поклоном.

Головы принцессы Лангвидер

— Кто такие? — зевая, осведомилась принцесса.

— Дороти Гейл из Канзаса, Тик-Ток и Биллина, — сообщила служанка.

— Какие странные имена, — пробормотала принцесса, несколько заинтересовавшись. — Какие же они из себя? Эта Дороти Гейл, например, она хорошенькая?

— В общем-то да.

— А Тик-Ток — привлекательной ли он наружности? — последовал новый вопрос.

— Я бы этого не сказала, Ваше Высочество. Но он очень блестящий. Ваше Высочество благоволит их принять?

— Пожалуй, Нанда, я их приму. Но мне уже надоела эта голова, и, если эта Дороти Гейл думает, что она хороша собой, я должна сделать всё, чтобы не проиграть в сравнении с ней. Пойду-ка я к себе в кабинет и надену голову номер семнадцать. Помоему, это моя лучшая голова. Как ты считаешь, Нанда?

— Голова номер семнадцать — одно загляденье, — ответила Нанда и снова поклонилась.

Принцесса Лангвидер опять зевнула.

— Помогите мне подняться, — приказала она.

Маленькая служанка помогла ей встать на ноги, хотя принцесса Лангвидер была гораздо крупнее и сильнее Нанды. Затем принцесса Лангвидер

медленно, еле переставляя ноги, побрела по серебряному полу в свой кабинет, поддерживаемая верной служанкой.

Теперь самое время кое-что объяснить поподробнее. У принцессы Лангвидер было тридцать голов — столько, сколько обычно дней в месяце, но надевать она, естественно, могла только одну, потому что у неё, как и у нас с вами, всего одна шея. Головы хранились в так называемом кабинете, красиво отделанной гардеробной, расположенной между спальней принцессы и комнатой, в которой мы её застали, где стены и потолок были уставлены зеркалами. Каждая голова хранилась в отдельном шкафчике, обитом изнутри бархатом.

Весь кабинет был уставлен этими шкафчиками — на каждой дверце был проставлен номер, а внутри были зеркала, усыпанные драгоценными камнями.

Утром этого дня принцесса Лангвидер проснулась, встала со своей хрустальной кровати, отправилась в кабинет, открыла один из шкафчиков и сняла с золотой полки хранившуюся там голову. Затем с помощью зеркала, встроенного в дверцу шкафа, она приладила голову, чтобы ровно сидела на шее, и только тогда позвала служанку одеваться. Принцесса всегда носила простой белый наряд, который подходил к любой из тридцати имеющихся в её распоряжении голов. В отличие от очень многих

Головы принцессы Лангвидер

особ женского пола, вынужденных обходиться одной-единственной головой, но зато постоянно меняющих платья, принцесса Лангвидер была совершенно равнодушна к туалетам.

Зато её коллекция голов отличалась удивительным разнообразием: не было двух голов, хотя бы отдалённо походивших одна на другую, и все смотрелись превосходно. Там были головки белокурые, каштановые, чёрные, золотистые — не было только седых. Глаза имелись на выбор карие, чёрные, зелёные, серые, голубые. Отсутствовали лишь красные. Волосы были на любой вкус, очаровательные ротики — самых разных форм и размеров — при улыбке обнажали жемчужные зубы. Что касается ямочек на щеках и подбородках, то и в них недостатка не было. Имелись даже веснушки, чтобы оттенить белизну кожи лица.

Все шкафчики открывались одним ключом. Ключ был причудливой формы, сделанный из огромного кроваво-красного рубина. Принцесса Лангвидер носила его на левом запястье, на тонкой, но прочной золотой цепочке.

Когда Нанда доставила принцессу к семнадцатому шкафу, та отпёрла его своим ключом и, передав служанке голову № 9, которую она носила с утра, взяла с полки голову № 17 и стала прилаживать её на плечах.

ГЛЯДЯ В ЗЕРКАЛО, ОНА НАДЕЛА ГОЛОВУ.

Головы принцессы Лангвидер

У этой головы были чёрные волосы, тёмные глаза и белоснежная кожа — надевая её, принцесса Лангвидер не сомневалась, что выглядит писаной красавицей.

У головы № 17 был, пожалуй, единственный недостаток. Под очаровательными тёмными волосами и ослепительной белой кожей скрывался буйный и капризный нрав. Порой он заставлял принцессу совершать необдуманные поступки, в которых она, надевая другие головы, начинала горько раскаиваться. Но сегодня эта особенность головы номер семнадцать как-то ускользнула от её внимания — приладив её, принцесса отправилась к пришельцам, ни минуты не сомневаясь, что поразит их своей красотой.

Тем больше было её разочарование, когда она обнаружила, что в гостиной её ожидали всего-навсего маленькая девочка в клетчатом ситцевом платье, механический заводной человек и жёлтая курица, которая самым нахальным образом расположилась в любимой корзинке для рукоделия принцессы, где лежало фарфоровое яйцо для штопки чулок. Вы, наверное, удивитесь, узнав, что принцесса занимается такой будничной работой, как штопка чулок. Но немного поразмыслив, вы согласитесь, что и на чулках принцесс появляются

дырки, как у самых обыкновенных людей, просто считается дурным тоном говорить об этом вслух.

— О-о! — разочарованно протянула принцесса Лангвидер, слегка вздёрнув носик головы номер семнадцать. — А я-то решила, что ко мне пожаловали важные особы.

— Вы не ошиблись, — уверила её Дороти. — Я, например, достаточно важная особа. Биллина тоже любит поважничать, когда снесёт яйцо. Что же касается Тик-Тока, то он...

— Прекрати! Сию же минуту прекрати! — перебила её принцесса, окидывая собравшихся испепеляющим взглядом. — Как ты смеешь надоедать мне подобными глупостями!

— Какая ты невоспитанная! — воскликнула Дороти, не привыкшая к столь грубому обращению.

Принцесса посмотрела на неё чуть повнимательней.

— Скажи-ка, — осведомилась она. — В тебе часом нет королевской крови?

— В моих жилах течёт кровь получше, — ответила Дороти. — Я из Канзаса.

— Тьфу! — вознегодовала принцесса. — Ты всего-навсего глупый ребёнок, и я запрещаю тебе морочить мне голову подобной ерундой. Убирайся отсюда, маленькая нахалка, и расскажи эту чушь кому-нибудь ещё!

Головы принцессы Лангвидер

Дороти расстроилась настолько, что какое-то время просто не знала, что сказать. Но когда она поднялась, чтобы уйти, принцесса, внимательно изучавшая внешность незваной гостьи, остановила её, сказав чуть приветливее:

— Подойди-ка поближе, девочка.

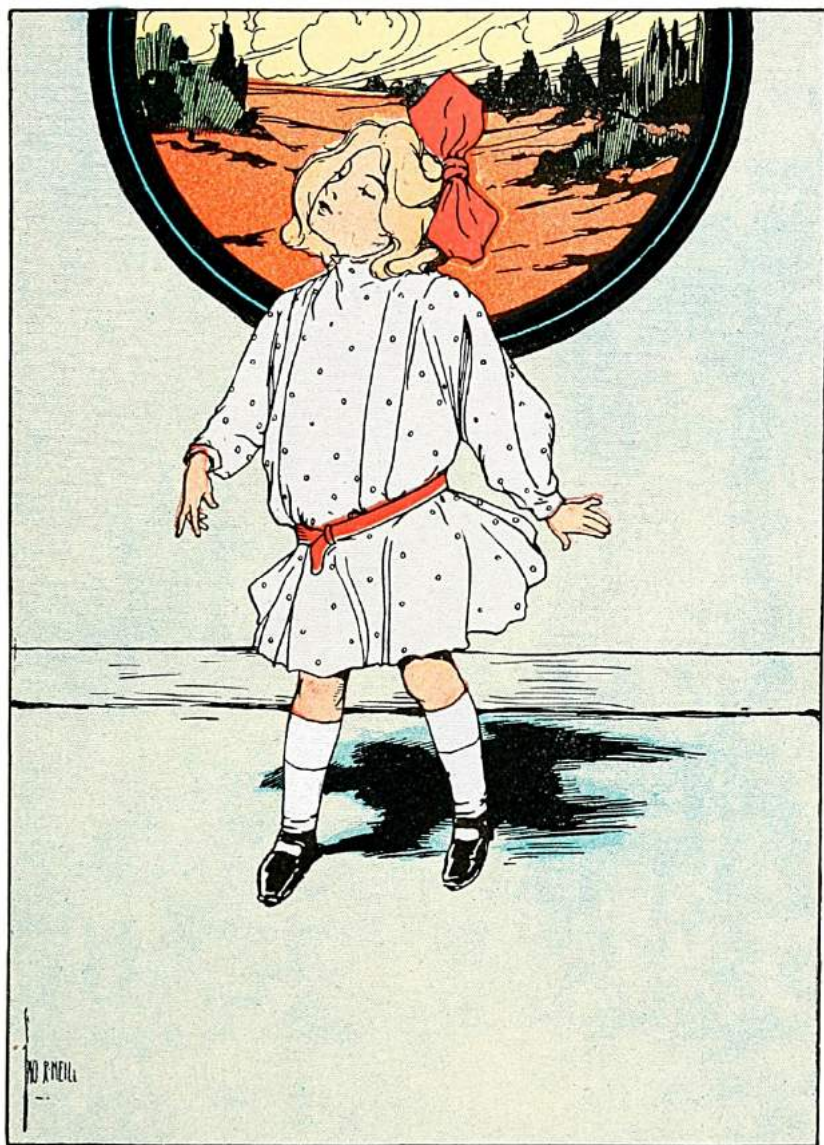
Дороти послушалась, не ожидая ничего худого, и подошла к принцессе, которая снова стала всматриваться в лицо девочки.

— А ты довольно привлекательна, — наконец сказала принцесса. — Разумеется, ты вовсе не красавица, но в тебе есть нечто, чего нет ни у одной из моих тридцати голов. Пожалуй, я возьму твою голову, а взамен ты получишь от меня № 26.

— Ни за что! — отрезала Дороти.

— Отказываться бесполезно, — продолжала принцесса, — потому что как раз твоей головы и не хватает для полноты моей коллекции. Она мне необходима, а в Стране Эв моя воля — закон. Признаться, я никогда не любила № 26, к тому же эта голова несколько поношена. Но тебе она подойдёт не хуже, чем твоя теперешняя.

— Я не видела голову № 26, но она меня совершенно не интересует, — возразила Дороти. — Я не привыкла носить вещи с чужого плеча, так что обойдусь своей собственной головой.

— НИ ЗА ЧТО! — ВОСКЛИКНУЛА ДОРОТИ.

Головы принцессы Лангвидер

— Ты что, отказываешься? — нахмурилась принцесса Лангвидер.

— Конечно, отказываюсь, — последовал уверенный ответ Дороти.

— В таком случае, — сказала принцесса, — я запру тебя в башне, и ты будешь там сидеть, пока не согласишься поменяться головами. Нанда, — обернулась она к маленькой служанке, — позови-ка мою армию.

Нанда позвонила в серебряный колокольчик, и тотчас же в гостиную вбежал толстопузый полковник в ярко-красном мундире, а за полковником десяток солдат, тощих и весьма унылых. Они отсалютовали принцессе самым меланхоличным образом. — Отведите эту девчонку в Северную башню и запирайте её там, — приказала принцесса Лангвидер, кивком головы указывая на Дороти.

— Слушаю и повинуюсь, — отозвался полковник и схватил Дороти за руку.

Но в этот момент Тик-Ток взмахнул ведёрком и опустил его на голову полковнику, отчего толстяк-офицер сел на пол, с удивлением и испугом озираясь по сторонам.

— Караул! — закричал он, и десять солдат ринулись на помощь своему командиру.

Началась невообразимая суматоха. Тик-Ток размахивал ведёрком, и уже семеро вояк валялись по разным углам комнаты, как вдруг механический человек судорожно дёрнулся, и ведёрко, занесённое для очередной удара, застыло в воздухе.

— Мой-завод-кончился, — бесстрастно доложил он Дороти. — Побейте-заведите-меня.

Дороти стремглав кинулась выполнять его просьбу, но толстяк-полковник успел встать на ноги и крепко схватил девочку. Она попыталась вырваться, но у неё ничего не получилось.

— Плохо-дело, — заменил механический человек, — я-думал, завода-ещё-хватит-на-шесть-часов, но-долгое-путешествие-и-сражение-с-Колесунами-всё-изменили.

— Ничего не поделаешь, — вздохнула Дороти.

— Будешь меняться со мной головами? — вопрошала между тем принцесса.

— Ни за что!

— Тогда в башню её, и побыстрее! — распорядилась принцесса, и солдаты отвели Дороти в башню, расположенную в северной части дворца, где заперли её на замок.

Затем солдаты попытались забрать и Тик-Тока, но он был настолько тяжёл, что им не удалось даже сдвинуть его с места. Его так и оставили стоять посреди гостиной.

Головы принцессы Лангвидер

— Пусть думают, что у меня появилась новая статуя, — сказала принцесса. — Ничего страшного. Главное, чтобы Нанда не забывала хорошенько чистить медь.

— Что прикажете сделать с курицей? — осведомился полковник, только сейчас увидевший, что в рабочей корзинке находится Биллина.

— Отправьте её в курятник! — велела принцесса. — Как-нибудь я велю зажарить её к завтраку.

— Она какая-то жилистая и тощая на вид, Ваше Высочество, — сказала Нанда.

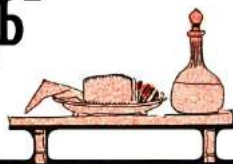
— Это самая настоящая клевета, — ответила Биллина, пытаясь вырваться из рук полковника. — Но я считаю своим долгом предупредить, что курицы нашей породы — сущий яд для принцесс.

— В таком случае, — сказала принцесса, — жарить мы её не станем. Пусть несёт яйца, а если она будет делать это плохо, тогда я прикажу утопить её в корыте.

Озма из Страны Оз приходит на помощь

Нанда

принесла Дороти хлеб и кувшин с водой — это был её ужин. Вместо кровати в комнате имелась каменная ниша с одной подушкой и тоненькой подстилкой.

Проснувшись поутру, Дороти выглянула из окна своей темницы, чтобы понять, нельзя ли из неё выбраться. Конечно, по сравнению с нашими современными домами-небоскрёбами, до земли было не очень далеко, но всё равно не могло быть и речи о том, чтобы попытаться прыгнуть, не рискуя себе что-нибудь сломать.

Озма из Страны Оз приходит на помощь

Тогда Дороти стала рассматривать окрестности — из окна открывался прекрасный вид. На востоке она увидела лес, за которым начиналась полоса песка, а затем и море. На берегу виднелась какая-то чёрная точка — Дороти решила, что это, наверное, тот самый курятник, в котором она прибыла в эту загадочную страну.

Взглянув в северном направлении, она обнаружила глубокую и узкую долину между двух скалистых гор. Долина упиралась в третью гору, столь же высокую и скалистую.

На западе плодородные земли Страны Эв заканчивались совсем неподалёку от королевского дворца, а затем до самого горизонта тянулись бесконечные пески. Дороти решила, что именно за этой пустыней и начинается волшебная Страна Оз. Она вспомнила с грустью, что никому, кроме неё, не удавалось ещё благополучно пересечь эти гибельные места. Сначала ураган перенёс её через эту пустыню, а затем волшебные серебряные башмачки помогли вернуться домой, в Канзас. Но теперь ей не приходилось ждать помощи ни от урагана, ни от волшебных башмачков, и она не знала, что теперь делать. Дороти было не по себе при мысли о том, что она — пленница капризной принцессы, пожелавшей забрать её голову, а взамен предложившей довольно поношенный экземпляр из

своей коллекции голов, который был девочке из Канзаса совершенно ни к чему.

Да, на помощь старых друзей из Страны Оз рассчитывать не приходилось. Дороти печально смотрела из окна темницы на песчаную пустыню, где не было и не могло быть ничего живого.

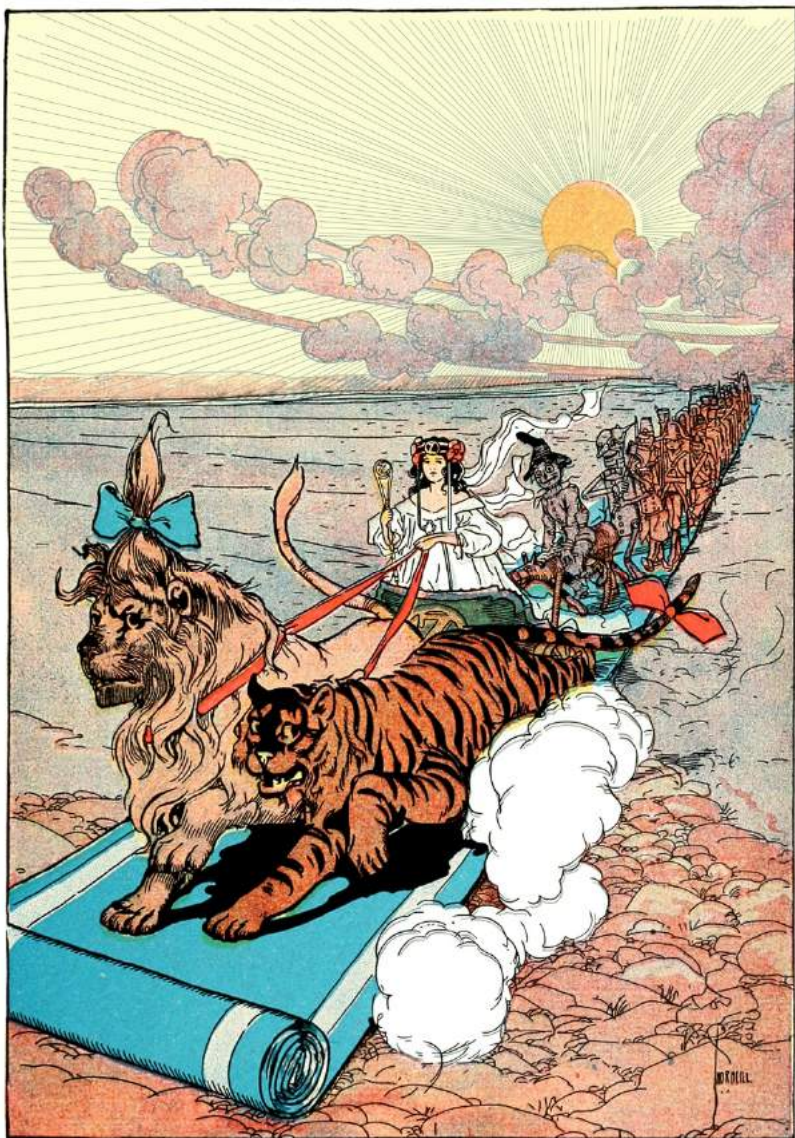
Но погодите! Дороти вдруг заприметила далеко, у самого горизонта какое-то пятнышко. Она и сама сначала не могла толком понять, *что* именно это было. Что-то серебристое, похожее на облачко, но потом вдруг засверкавшее всеми цветами радуги, явно двигалось к дворцу.

— Что же это такое? — задала вопрос Дороти сама себе.

Прошло совсем немного времени, и Дороти увидела удивительную картину.

По пескам бежал, разворачиваясь сам собой, широкий зелёный ковёр, а по этому ковру двигалась процессия, при виде которой Дороти широко раскрыла глаза от удивления.

Впереди катилась золотая колесница, в которую были запряжены огромный лев и могучий тигр, бежавшие легко и грациозно, словно пара чистокровных рысаков. На колеснице стояла прелестная девочка в серебристых развевающихся одеждах. На голове у неё была диадема из драгоценных камней.

ВОЛШЕБНЫЙ КОВЁР.

О з м а и з С т р а н ы О з

В одной руке она держала атласные вожжи, с помощью которых управляла своими «рысаками», а в другой — палочку из слоновой кости, раздваивающуюся на конце и украшенную буквами О и З, составленными из сверкающих бриллиантов.

Девочка была примерно того же роста, что и Дороти, и это навело пленницу принцессы Лангвидер на мысль, что перед ней та самая Озма из Страны Оз, о которой рассказывал Тик-Ток.

Сразу за колесницей Дороти увидела своего старого друга Страшилу. Он важно восседал на козлах для пилки дров, которые гарцевали, словно настоящий скакун.

Затем Дороти увидела Ника — Железного Дровосека в знакомой шапочке-воронке, сдвинутой на левое ухо, со сверкающим топором на правом плече. Его металлическое туловище было начищено до блеска, как в те славные дни, когда он и Дороти путешествовали по Стране Оз.

Железный Дровосек шёл пешком. Он возглавлял небольшой отряд военных — всего двадцать семь человек. Толстые и худые, высокие и приземистые, воины Железного Дровосека были одеты в красивые яркие мундиры.

За военными зелёный ковёр сворачивался сам собой. Дороти сразу поняла, что это волшебный ковёр, по которому можно без опаски пройти через

Озма из Страны Оз приходит на помощь

Гибельную Пустыню. Её сердце радостно забилося. Девочка поняла, что ещё немного, и она выйдет на свободу и сможет снова встретиться со своими дорогими друзьями — Страшилой, Железным Дровосеком и Трусливым Львом.

Собственно говоря, Дороти показалось, что она уже получила свободу, ибо хорошо знала, какие храбрые и верные друзья у неё были в Стране Оз, и не сомневалась, что те, кто пришёл с ними, также окажутся хорошими и надёжными товарищами, всегда готовыми выручить из беды.

Когда пустыня оказалась позади, и вся процессия от очаровательной Озмы до последнего солдата добралась до зелёных лугов Страны Эв, волшебный ковёр свернулся целиком и растаял в воздухе.

Колесница, в которую были запряжены Лев и Тигр, повернула на широкую дорогу, что вела к королевскому дворцу, за колесницей двинулись остальные, а Дороти смотрела на процессию из окна своей темницы, и сердце её радостно билось.

Вновь прибывшие остановились у входа во дворец. Страшила спустился со своего деревянного скакуна, чтобы прочитать, что написано на табличке у входа.

Дороти не выдержала.

— Я здесь! — закричала она изо всех сил. — Это я, Дороти!

— Дороти? Какая Дороти? — осведомился Страшила.

Услышав голос, он задрал голову и стал смотреть вверх, отчего едва не потерял равновесие и не шлёпнулся навзничь.

— Дороти Гейл! Твоя подруга Дороти из Канзаса! — крикнула девочка.

— Здравствуй, Дороти! — крикнул в ответ Страшила. — А что ты там, собственно, делаешь?

— Ничего, — ответила она. — Потому что там, где я сижу, делать нечего. Спасите меня, друзья мои! Прошу вас!

— Но ты, кажется, в безопасности, — заметил Страшила.

— СПАСИТЕ МЕНЯ, ДРУЗЬЯ МОИ, СПАСИТЕ МЕНЯ!

— Я в плену. Меня заперли на замо́к, и я не могу отсюда выбраться.

— Это ещё полбеды, — отозвался Страшила. — Случается оказаться куда в худшем положении, маленькая Дороти. Ты могла бы утонуть, быть задавленной Колесуном или упасть с яблони. Многие с удовольствием поменялись бы с тобой местами, я в этом не сомневаюсь.

— Но мне лично тут не нравится, — сказала Дороти. — Я хочу поскорее спуститься вниз и увидеть тебя, Железного Дровосека и Трусливого Льва.

— Хорошо, хорошо, — поспешил успокоить её Страшила. — Всё будет, как ты скажешь. Кто же тебя запер в башне?

— Принцесса Лангвидер, отвратительное создание, — отвечала Дороти.

Озма, внимательно прислушивавшаяся к разговору Дороти и Страшилы, обратилась к девочке, не слезая со своей колесницы:

— А почему принцесса Лангвидер заперла тебя?

— Потому что я не захотела меняться с ней головами, — пояснила Дороти и добавила: — Мне совершенно ни к чему какая-то поношенная голова принцессы.

— Я тебя понимаю, — отозвалась Озма. — Я сейчас же отправлюсь к принцессе и попрошу её освободить тебя.

Озма из Страны Оз приходит на помощь

— Большое спасибо, — сказала Дороти, которая, услышав голос юной правительницы Страны Оз, сразу поняла, что полюбит её всей душой.

Тем временем Озма подъехала на своей колеснице к третьей двери левого флигеля королевского дворца, и Железный Дровосек постучал.

Служанка отворила дверь. Озма, держа в руке палочку из слоновой кости, вошла в дом и сразу направилась в гостиную. За ней двинулась вся её многочисленная свита, за исключением Льва и Тигра. Двадцать семь военных устроили такой шум и тарарам, что маленькая Нанда с криком бросилась наутёк. Дело кончилось тем, что разгневанная этим вторжением принцесса Лангвидер вбежала в гостиную без помощи верной служанки.

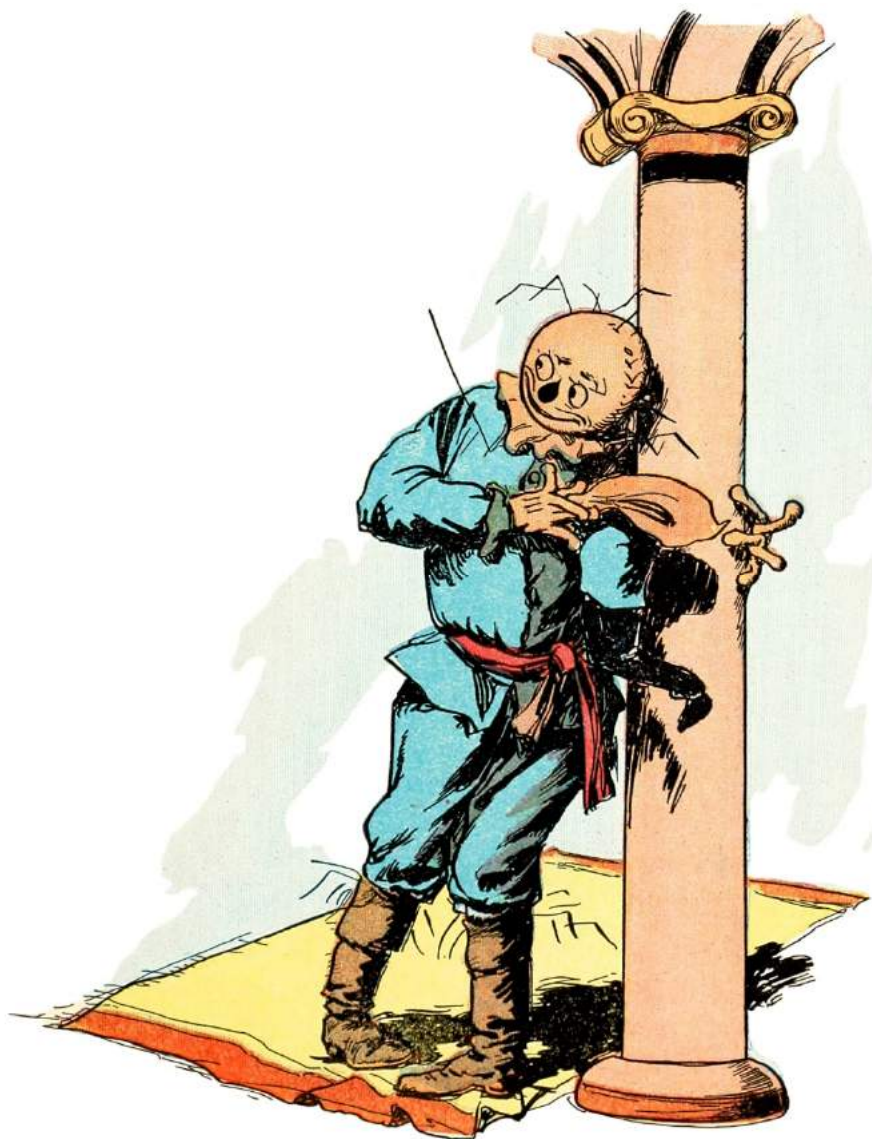
Она подошла к стройной и очаровательной Озме и сердито прокричала:

— Как Вы посмели войти в мой дворец без разрешения? Сию же минуту убирайтесь, иначе я прикажу заковать Вас и Ваших людей в цепи и брошу в самую страшную из темниц.

— Какая грозная особа! — тихо пробормотал Страшила.

— По-моему, она сильно нервничает, — заметил Железный Дровосек.

Но Озма очаровательно улыбнулась разгневанной принцессе Лангвидер.

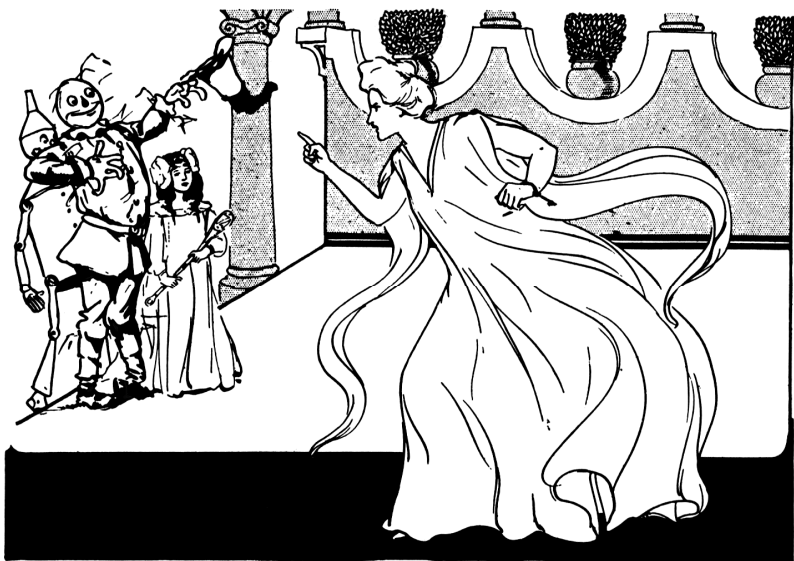

— КАКАЯ ГРОЗНАЯ ОСОБА! — ПРОБОРМОТАЛ СТРАШИЛА.

Озма из Страны Оз приходит на помощь

— Пожалуйста, присядьте, — ровным голосом произнесла она. — Я совершила долгое путешествие, чтобы повидать Вас, и Вы должны меня внимательно выслушать.

— Должна? — взвизгнула принцесса, и в её чёрных глазах сверкнула дикая ярость (она по-прежнему носила капризную и своенравную голову № 17). — Должна? Это Вы говорите мне?! Принцессе?!!

— На всякий случай сообщаю, — сказала Озма, — что я правительница Страны Оз и могу, если понадобится, уничтожить всё Ваше королевство. Но

я пришла сюда вовсе не за этим. Я хочу освободить королевскую семью Эв от колдовских чар Короля Гномов. До меня дошли слухи, что он держит в неволе королеву и её детей.

Услышав это, принцесса Лангвидер неожиданно успокоилась.

— Если бы Вы действительно смогли освободить мою тётку и её из детей неволи, я была бы только рада, — сказала она. — Тогда им бы пришлось заняться управлением страной, и это избавило бы меня от лишних хлопот. В настоящее время мне приходится ежедневно тратить на государственные дела целых десять минут, а то и больше. Вместо этого я могла бы любоваться своими замечательными головками.

— Тогда нам надо как следует обсудить это дело, — предложила Озма, — и подумать, каким образом можно добиться освобождения Вашей тётушки и её детей. Но сначала Вы сами должны освободить девочку, которую Вы заперли в башне.

— Ах да, — проговорила принцесса. — Признаться, я о ней совсем забыла. Это ведь произошло ещё вчера, а принцесса не в состоянии помнить о таких давних вещах. Пойдёмте со мной, сейчас я её отпущу.

Принцесса Лангвидер, сопровождаемая Озмой, отправилась в Северную башню.

Озма из Страны Оз приходит на помощь

Свита Озмы осталась в гостинной. Страшила облокотился на то, что счёл металлической статуей, и вдруг услышал скрипучий голос:

— Уберите-Вашу-ногу-с-моей, Вы-поцарапаете-полировку.

— Прошу прощения, — поспешно сказал Страшила, отпрянув. — Я не знал, что Вы живой.

— Я-машина, — сказал Тик-Ток, — но-я-могу-думать, говорить, действовать, если-меня-как-следует-завести. Сейчас-я-не-в-состоянии-действовать — кончился-завод, а-ключ-у-Дороти.

— Это не беда, — поспешил успокоить его Страшила. — Дороти скоро выйдет на свободу и сразу же приведёт Вас в порядок. Но, наверное, неприятная штука быть неживым. Мне Вас очень жаль.

— Почему? — спросил Тик-Ток.

— Хотя бы потому, что у Вас нет мозгов, как у меня, — ответил Страшила.

— У-меня-есть-мозги, — возразил Тик-Ток. — У-меня-стальные-мозги-улучшенной-конструкции-фирмы-«Смит-и-Тинкер». Благодаря-им-я-могу-прекрасно-мыслить. А-какие-мозги-у-Вас?

— Понятия не имею, — признался Страшила. — Я получил их от Волшебника Изумрудного Города и не имел возможности взглянуть на них, но работают они отменно. А совесть у Вас есть?

— Нет, — сказал Тик-Ток.

— И сердца, я полагаю, тоже нет? — осведомился Железный Дровосек, который прислушивался к их разговору с неподдельным интересом.

— Нет, — сказал Тик-Ток.

— В таком случае, — предложил Железный Дровосек, — я вынужден с сожалением заметить, что Вы сильно уступаете моему другу Страшиле и мне. Мы с ним оба живые существа, у него есть мозги, которые не надо заводить ключом, а в моей груди бьётся отличное сердце.

— Я-вас-поздравляю, — сказал Тик-Ток. — Разумеется, я-вам-всем-уступаю, как-уступает-машина-настоящему-человеку. Но-зато, если-меня-аккуратно-заводить, я-могу-выполнять-самые-разнообразные-поручения. Вы-даже-не-представляете, как-сложно-я-устроен.

— Говоришь, сложно устроен? — сказал Страшила, с любопытством осматривая механического человека. — Как-нибудь на досуге я разберу тебя и попробую понять, как ты действуешь.

— Прошу-Вас-не-делать-этого, — сказал Тик-Ток. — Вдруг-Вам-не-удастся-правильно-собрать-меня, и-я-не-смогу-приносить-пользу.

— А ты приносишь пользу? — спросил Тик-Тока Страшила.

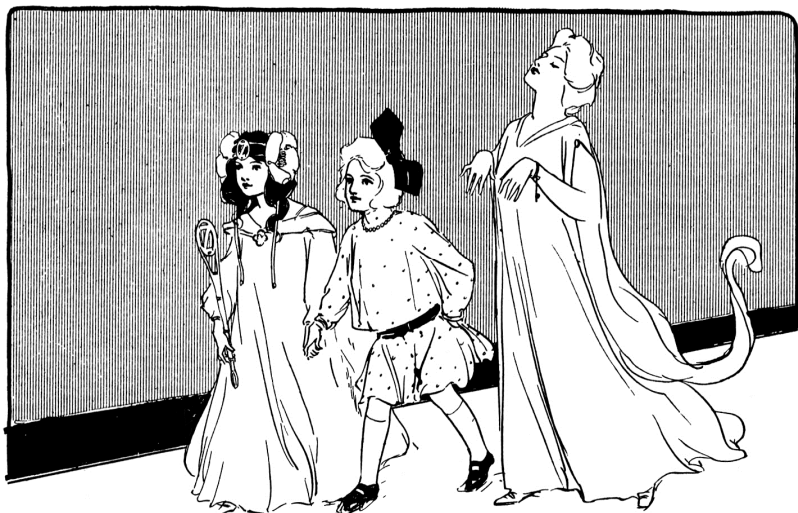
Озма из Страны Оз приходит на помощь

— Приношу.

— В таком случае, — сказал Страшила, — я, пожалуй, не буду тебя разбирать. Механик из меня неважный, и я могу тебя испортить, что верно, то верно!

— Большое-спасибо, — сказал Тик-Ток.

В этот момент в гостиную вошла Озма, которая вела за руку Дороти, а за ними следовала принцесса Лангвидер.

Голодный Тигр

Дороти

сразу же бросилась к Страшиле и крепко обняла его. Нарисованное лицо Страшилы сияло удовольствием, когда он прижимал Дороти к своей соломенной груди. Затем её обнял Железный Дровосек — очень осторожно, так как опасался, что его металлические руки могут сделать ей больно, если объятия получатся слишком крепкими. Поприветствовав своих старых друзей, Дороти вынула из кармана ключ от Тик-Тока и завела механического человека (ходьба и другие действия), чтобы он мог вежливо поклониться, когда будет со всеми знакомиться.

Г о л о д н ы й Т и г р

Заводя его, Дороти объяснила, как выручил её Тик-Ток, и Страшила с Железным Дровосеком ещё раз пожали ему руку и поблагодарили за то, что он храбро защищал их верного друга.

Затем Дороти вдруг спросила:

— А где Биллина?

— Не знаю, — ответил Страшила. — А кто такая Биллина?

— Биллина — Жёлтая Курица. Это ещё один мой добрый друг, — ответила обеспокоенная Дороти. — Интересно, где же она сейчас?

— В курятнике, на заднем дворе, — объяснила принцесса. — Гостиная королевского дворца — неподходящее место для какой-то курицы, и вообще...

Не дослушав принцессу, Дороти помчалась на выручку Биллине.

Выйдя из дворца, она у самых дверей увидела Трусливого Льва, который по-прежнему был запряжён в колесницу вместе с могучим Тигром. В гриве у Трусливого Льва был заплетён большой голубой бант. Такой же большой бант, только красный, украшал хвост Тигра. Дороти бросилась обнимать огромного Льва.

— Как я рада снова видеть тебя! — говорила она.

О з м а и з С т р а н ы О з

— Я тоже очень рад видеть тебя, маленькая Дороти, — отозвался Лев. — Помнишь наши славные приключения в Стране Оз?

— Конечно, помню, — сказала Дороти. — Ну а как ты теперь поживаешь?

— Трушу как всегда, — признался хищный зверь кротким, тихим голосом. — При виде малейшей живой твари у меня от страха начинает бешено колотиться сердце. Но позволь представить тебе моего нового друга, Голодного Тигра.

— Вы очень проголодались? — осведомилась Дороти у второго хищника, который зевнул, широко раскрыв ужасную пасть и показав два ряда острейших зубов.

Г о л о д н ы й Т и г р

— Я умираю от голода, — ответил Тигр и, щёлкнув зубами, закрыл пасть.

— Так почему бы Вам что-нибудь не съесть? — спросила Дороти.

— Это совершенно бесполезно, — ответил Тигр. — Я уже пробовал так поступать, но мне снова начинает хотеться есть.

— Со мной это тоже бывает, — сказала Дороти — Но я просто сажусь поесть, и голод проходит.

— Этим ты не причиняешь никому вреда, — возразил Тигр. — А я хищный зверь и всё время думаю, как бы съесть какую-нибудь живность — от бурундука до упитанного младенца.

— Какой ужас! — воскликнула Дороти.

— Вот именно, — согласился Тигр, аппетитно облизываясь. — Упитанные младенцы. Какое удивительное лакомство! Но я в жизни их не пробовал, потому что совесть говорит мне, что это очень нехорошо. Если бы у меня не было совести, я, наверное, питался бы младенцами, но голод всё равно бы не утихал. А это означало бы, что все жертвы были напрасны. Но нет! Я родился голодным и, судя по всему, умру голодным. Зато на моей совести не будет поступков, в которых я бы горько раскаивался.

— По-моему, ты очень хороший Тигр, — сказала Дороти, поглаживая зверя по его огромной

голове. — Боюсь, что ты ошибаешься, — возразил он — Может, я и неплохой зверь, но прескверный тигр, ибо тигры по натуре своей свирепые хищники. Я же, отказываясь есть несчастные живые существа, поступаю так, как не поступил бы ни один уважающий себя тигр. Поэтому-то я и ушёл из леса и присоединился к моему другу Трусливому Льву.

— Лев никакой не трус, — поспешила уверить его Дороти. — Я много раз видела, как он проявлял чудеса храбрости.

— Ты ошибаешься, дорогая Дороти, — запротестовал Лев, — это со стороны я могу показаться храбрецом, но при виде малейшей опасности меня охватывает жуткий страх.

— Меня тоже, — призналась Дороти. — Но мне надо вызволить Биллину. Мы поговорим потом.

Она помчалась бегом на королевский задний двор. Ей не пришлось долго искать курятник: она безошибочно узнала его по громкому квохтанью, кудахтанью и прочим звукам, что издают куры и петухи в состоянии крайнего возбуждения.

В курятнике происходило что-то неладное, и когда Дороти заглянула в дверь из прутьев, то увидела, что петухи и несушки сгрудились в одном углу и с испугом взирали на комок взъерошенных перьев. Этот странный комок прыгал по всему курятнику, и Дороти, оглушённая куриными

Г о л о д н ы й Т и г р

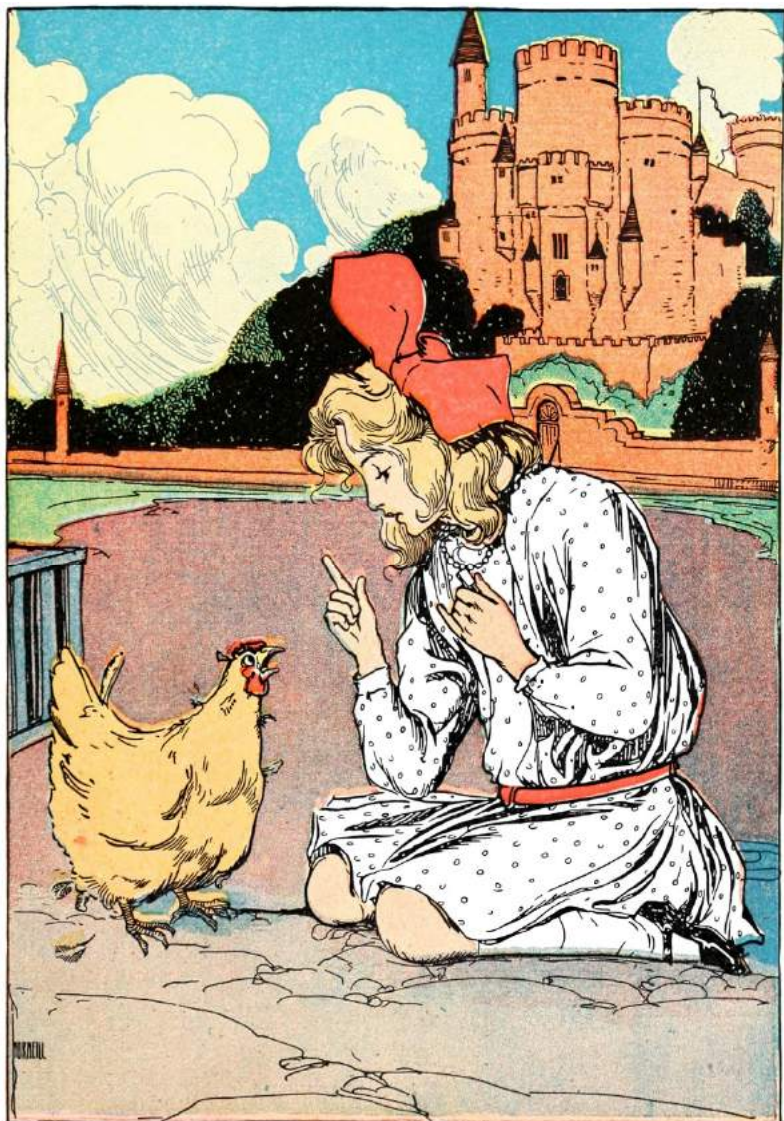
воплями, некоторое время не могла разобрать, что случилось.

Наконец клубок перьев перестал неистовствовать и застыл на месте. К своему великому удивлению, Дороти увидела Биллину, взгромоздившуюся на распростёртого на земле пёстрого петуха. Какое-то время они оба оставались без движения, затем Биллина встряхнулась, чтобы привести в порядок своё оперение, и гордой походкой направилась к двери, время от времени издавая победное квохтанье, в то время как пёстрый петушок уныло захромал в угол к куриному обществу, волоча по земле свой изрядно пощипанный хвост.

— Биллина! — негодуяще воскликнула Дороти. — Неужели ты подралась?

— Пришлось немножко постоять за себя, — призналась Жёлтая Курица. — Неужели ты могла подумать, что я позволю этому пёстрому болвану помыкать мной и верховодить в этом курятнике. Пока я в состоянии царапаться и клеваться, такому не бывать, разрази меня гром!

— Выражайся, пожалуйста, прилично! — с упрёком сказала ей Дороти. — Иди сюда, я тебя выпущу. В город прибыла Озма из Страны Оз и освободила нас.

— БИЛЛИНА! — ВОСКЛИКНУЛА ДОРОТИ. —
НЕУЖЕЛИ ТЫ ПОДРАЛАСЬ?

Дороти подхватила на руки подругу и в ужасе воскликнула:

— Биллина! Как ты выглядишь? Ты потеряла множество перьев, тебе чуть не выклевали глаз, и у тебя кровь на гребешке!

— Сущие пустяки, — сказала Биллина. — Ты бы посмотрела, как я отделала пёстрого негодяя!

Дороти покачала головой.

— Я этого не одобряю, — сказала она, направляясь ко дворцу с Биллиной на руках. — И вообще тебе не следовало водиться с этими курицами. Это вредно отражается на твоих манерах. Если так будет продолжаться и дальше, ты не сможешь стать достойным членом общества.

— Я и не собираюсь водиться с этими курицами, — возразила Биллина. — Это всё из-за старухи Лангвидер. Но я родилась и воспитывалась в Соединённых Штатах Америки и не потерплю, чтобы какой-то жалкий цыплёнок из захолустья задираал передо мной клюв. Я ещё могу за себя постоять.

— Хорошо, Биллина, — сказала Дороти, — давай прекратим этот разговор.

Когда они подошли к Трусливому Льву и Голодному Тигру, Дороти представила им Биллину.

— Рад познакомиться с подругой Дороги, — вежливо сказал Трусливый Лев. — Судя по тому, как Вы выглядите, Вы не такая трусливая, как я.

— При виде тебя у меня текут слюнки, — признался Голодный Тигр, с вожделением поглядывая на Биллину. — С каким удовольствием я бы похрустел твоими косточками. Но ты не бойся. Если я тебя съем, у меня только разгуляется аппетит, так что приниматься за тебя нет никакого смысла.

— Очень рада это слышать, — отвечала Биллина, поудобнее устраиваясь на руках у Дороти.

— К тому же это было бы просто бессовестно, — продолжал Голодный Тигр, не спуская глаз с Биллины и пощёлкивая зубами.

— Ещё бы! — воскликнула Дороти. — Биллина — моя подруга, и ты не имеешь права её съесть.

— Попробую это запомнить, — сказал Голодный Тигр. — Правда, временами я делаюсь очень рассеянным.

Дороти отнесла Биллину в гостиную, где увидела Тик-Тока, сидевшего между Страшилой и Железным Дровосеком. Напротив них расположились Озма и принцесса Лангвидер, а рядом было свободное место для Дороти.

Чуть поодаль разместилась армия Озмы. Взглянув на роскошные мундиры военных, Дороти удивлённо воскликнула:

Г о л о д н ы й Т и г р

— Послушайте, да они же все офицеры!

— Все, кроме одного, — поправил её Железный Дровосек. — В моей армии восемь генералов, шесть полковников, семь майоров, пять капитанов и один рядовой, которым они все командуют. Я бы произвёл и его в офицеры, но они воспротивились. Вообще, армия, состоящая из офицеров, выглядит гораздо внушительней.

— Наверное, так оно и есть, — отозвалась Дороти, усаживаясь в кресло.

— А теперь, — провозгласила юная правительница Страны Оз, — нам надо посоветоваться. Необходимо разработать план освобождения членов королевской семьи Эв, томящихся в неволе у Короля Гномов.

Королевская семья Эв

Первым

обратился к собравшимся Железный Дровосек.

— Совсем недавно, — начал он, — до нас дошли слухи, что жена прежнего короля Страны Эв, которого звали Эволдо, и десятеро их детей — пять мальчиков и пять девочек — стали узниками Короля Гномов и томятся в неволе в его подземном дворце. Нам также известно, что в Стране Эв сейчас нет никого, кто бы обладал достаточной силой, чтобы бросить вызов Королю Гномов. Вот почему наша правительница Озма и решила взять на себя труд освободить несчастных пленников. Правда, долгое время она не могла найти способ пересечь Гибельную Пустыню, которая разделяет наши страны.

Королевская семья Эв

В конце концов она отправилась к доброй волшебнице Глинде, которая, услышав историю королевской семьи Эв, подарила Озме волшебный ковёр. Этот ковёр обладает свойством расстилаться перед идущими по самым опасным местам, а затем сворачиваться за ними. Как только наша славная Озма получила этот ковёр, она приказала мне собрать армию, что я и сделал. Эти доблестные воины представляют собой цвет воинства Страны Оз, и, если им придётся вступить в сражение с Королём Гномов, все двадцать шесть офицеров и один рядовой будут сражаться не на жизнь, а на смерть.

Затем слово попросил Тик-Ток.

— Почему-вы-хотите-сражаться-с-Королём-Гномов? Разве-он-сделал-вам-что-то-плохое?

— Ну конечно! — воскликнула Дороти. — Разве хорошо держать в заточении королеву и её десять детей!

— Но-они-были-проданы-Королю-Гномов-королём-Эволдо, — сказал Тик-Ток. — Дурно-поступил-не-Король-Гномов-а-король-Эволдо. Когда-он-понял-что-натворил-то-бросился-в-море-и-утонул.

— Я этого не знала, — задумчиво проговорила Озма. — Я была уверена, что во всём виноват

Король Гномов. Но так или иначе мы должны уговорить его освободить своих пленников.

— Мой дядя Эволдо был плохим человеком, — заговорила принцесса Лангвидер. — Если бы он утонул до того, как решил продать свою семью в рабство, никто не сказал бы о нём худого слова. Но он продал их в обмен на бессмертие, а потом, так и не воспользовавшись полученным даром, бросился со скалы в море.

— В таком случае, — сказала Озма, — он не получил бессмертия, и значит, Король Гномов должен вернуть пленников. Где он их держит?

— Этого не знает никто, — сказала принцесса Лангвидер. — Король Гномов владеет великолепным дворцом под высокой горой, что находится на краю Страны Эв. Говорят, что он превратил королеву и её детей в безделушки, чтобы украсить ими комнаты своего дворца.

— Что же собой представляет этот Король Гномов? — поинтересовалась Дороти.

— Могу рассказать, — ответила Озма. — Он властелин гор и земельных недр. Ему подчиняются тысячи гномов, могучих духов, принимающих самые причудливые формы. Эти гномы работают у плавильных печей и в королевских кузницах, выплавляя золото и серебро, которое они затем прячут далеко в горах, так что людям приходится

Королевская семья Эв

изрядно потрудиться, чтобы их отыскать. Кроме того, они делают алмазы, рубины и изумруды, которые закапывают глубоко-глубоко. Подземное королевство сказочно богато, и все те драгоценные камни и металлы, что мы добываем, на самом деле принадлежат Королю Гномов.

— Теперь я всё понимаю, — проговорила Дороти.

— Поскольку люди посягают на его сокровища, — продолжала Озма, — этот подземный властелин не любит тех, кто живёт на земле, и никогда не появляется среди нас. Если мы хотим увидеть Короля Гномов, то должны сами спуститься в его подземное королевство, где он всемогущ. А это очень рискованная затея, которая может плохо кончиться.

— Но ради спасения узников, — сказала Дороти, — мы всё равно должны пойти на это.

— Мы отправимся в подземное королевство, — сказал Страшила, — хотя мне потребуется всё моё мужество, чтобы оказаться возле плавильных печей Короля Гномов. Я ведь набит соломой, и одной-единственной искры может оказаться достаточно, чтобы я сгорел дотла.

— Жар королевских печей может меня расплавить, — сказал Железный Дровосек, — но я готов спуститься в подземное королевство.

— Я НЕ ПЕРЕНОШУ ЖАРЫ», — СКАЗАЛА ПРИНЦЕССА ЛАНГВИДЕР.

Королевская семья Эв

— Я не переносу жары, — сказала принцесса Лангвидер, лениво зевая, — так что я, пожалуй, останусь дома. Но я желаю вам успеха в вашем предприятии, потому что я страшно устала от управления этим глупым королевством. Мне нужно больше свободного времени, чтобы любоваться моими прекрасными головками.

— Оставайтесь дома, — сказала Озма. — Если мне не смогут помочь мои верные друзья и соратники, то вам и подавно там будет нечего делать.

— Совершенно справедливо, — вздохнула принцесса. — Поэтому, если вы мне позволите, я удаляюсь в свой кабинет. Я слишком давно уже ношу эту голову — пора уже надевать другую.

Когда она удалилась (чем, поверьте мне, никто не был огорчён), Озма обратилась к Тик-Току:

— Ты пойдёшь с нами?

— Я-верный-слуга-Дороти, освободившей-меня-из-заточения, — ответил механический человек. — Куда-она-туда-и-я.

— Разумеется, я присоединяюсь к моим друзьям, — быстро отозвалась Дороти. — Разве я могу отказаться от такого приключения. Ты пойдёшь со мной, Биллина?

Хотя принцесса Лангвидер больше не появлялась, дворцовые слуги сделали всё, чтобы гости из Страны Оз хорошо отдохнули. В их

распоряжение предоставили множество комнат, и бравая армия из двадцати семи человек тоже была отменно накормлена и размещена со всеми удобствами. Трусливого Льва и Голодного Тигра распрягли и им позволили погулять по дворцу — к немалому ужасу прислуги. Дороти увидела, что маленькая Нанда испуганно забилась в угол, а Голодный Тигр не сводил с неё восхищённых глаз.

— Ты просто изумительна, — говорил зверь служанке. — Разреши мне тебя съесть.

— Нет, нет, нет! — кричала бедняжка Нанда.

— В таком случае, — широко зевнув, попросил Голодный Тигр, — пусть мне приготовят тридцать фунтов вырезки с кровью и отварным картофелем, а также пять галлонов мороженого на десерт.

— Я передам, — сказала Нанда и опрометью унеслась.

— Ты так сильно проголодался? — удивилась Дороти.

— Ты даже не можешь себе представить, какой у меня гигантский аппетит, — печально сказал Голодный Тигр. — Он заполнил меня всего — от пасти до кончика хвоста. Он что-то великоват для меня. Когда-нибудь я встречу зубного врача и попрошу, чтобы он вырвал его щипцами.

— Кого его? — не поняла Дороти. — Зуб?

— Аппетит, — пояснил Голодный Тигр.

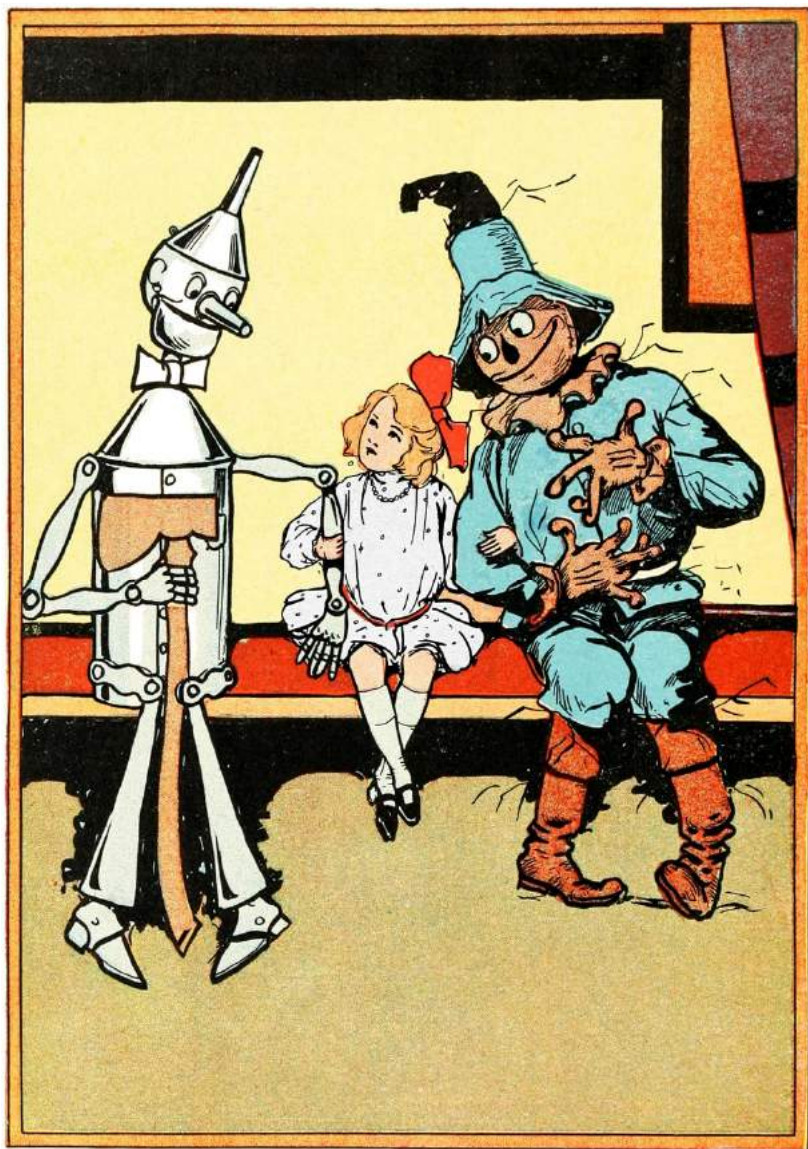

ГОЛОДНЫЙ ТИГР.

О з м а и з С т р а н ы О з

Большую часть дня Дороти провела в беседах со Страшилой и Железным Дровосеком, и они рассказали ей всё, что происходило в Стране Оз с тех пор, как Дороти её покинула. Её очень заинтересовала история Озмы, которую в младенчестве похитила злая колдунья и превратила в мальчика. Озма и не догадывалась, что на самом деле она девочка, пока не вмешалась добрая волшебница Глинда и не навела порядок.

Выяснилось также, что Озма — единственный ребёнок последнего правителя Страны Оз и, следовательно, имеет законные права на трон. Но прежде чем оказаться на троне, Озма выдержала немало разных испытаний. Вместе с ней в удивительных приключениях, выпавших на её долю, участвовали Тыквоголовый Джек, Сильно Увеличенный и Высокообразованный Жук-Кувыркун, а также самые обыкновенные Кóзлы, превратившиеся с помощью волшебства в скакуна. Озме также помогали Страшила и Железный Дровосек, но Трусливый Лев, ставший Царём зверей и живший в лесу, познакомился с Озмой только после того, как она стала править Страной Оз. Он специально отправился в Изумрудный Город, чтобы встретиться с ней, а когда узнал, что она способна посетить Страну Эв, чтобы освободить королевскую семью, попросился вместе с экспедицией, прихватив с собой своего друга Голодного Тигра.

ДОРОТИ ПОВЕДАЛА О СВОИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ.

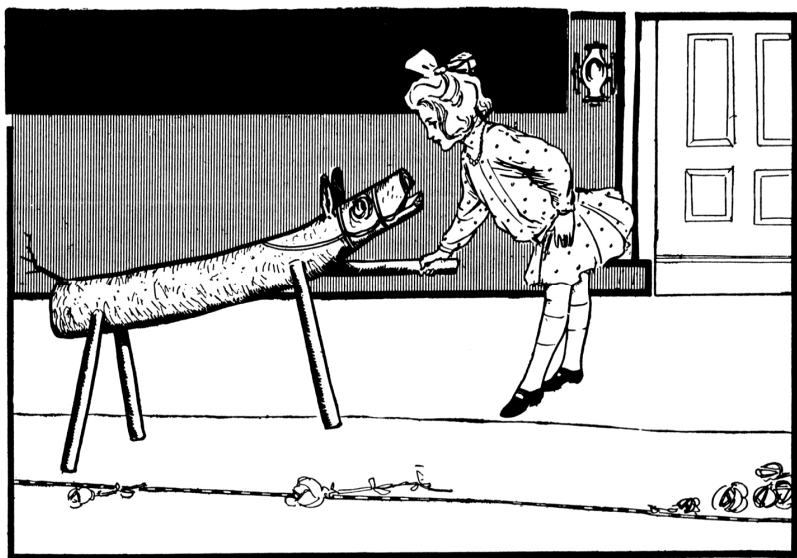
О з м а и з С т р а н ы О з

Дороти поведала старинным друзьям о своих приключениях, а затем все они отправились на поиски Кóзел, которые Озма велела подковать золотыми подковами, чтобы деревянные ноги не стирались.

Кóзлы неподвижно стояли у садовых ворот, но когда этому скакуну, представили Дороти, он завращал глазами-сучками, вежливо поклонился и замахал хвостом-веткой.

— Замечательная вещь — жизнь! — воскликнула Дороти.

— Совершенно верно, — откликнулся Деревянный Конь скрипучим, но довольно приятным голосом.

Королевская семья Эв

— Вообще-то, я — неодушевлённый предмет, но волшебный порошок сделал своё, и теперь я ожил.

— И приносишь немалую пользу, — подхватила Дороти. — Я заметила, что на тебе разъезжает Страшила.

— Да, я приношу пользу, — согласился скакун. — Меня не надо ни поить, ни кормить, и я не ведаю усталости.

— Ты хорошо соображаешь? — осведомилась девочка.

— Не очень, — признался Конь. — Было бы просто расточительно тратить много ума на таких, как я, в то время как его не хватает многим профессорам. Но я достаточно сообразителен, чтобы слушаться хозяев. Я знаю, что такое «Но-о!» и что такое «Тпру!» и ни на что не жалуюсь.

В ту ночь Дороти спала в маленькой симпатичной спальне рядом со спальней Озмы, а Биллина примостилась в изголовье её кровати: сунув голову под крыло, она проспала в этом положении так же сладко, как Дороти на подушке.

Проснулись ещё до рассвета и стали быстро собираться. Завтрак был подан в большой дворцовой столовой. Во главе длинного стола сидела Озма, справа от неё Дороти, слева — Страшила. Страшила, разумеется, ничего не ел, но

О з м а и з С т р а н ы О з

Озма посадила его рядом, чтобы в случае необходимости спросить у него совета.

Далее расположились двадцать семь военных, а в самом конце стола Трусливый Лев и Голодный Тигр ели из большого котла, который им поставили на пол. Биллина гуляла по столовой, подбирая рассыпанные крошки.

Завтрак длился недолго. Снова в колесницу запрягли Трусливого Льва и Голодного Тигра, и можно было отправляться на поиски дворца Короля Гномов.

Впереди катила золотая колесница, а в ней Озма и Дороти, державшая на руках Биллину. Затем ехал Страшила верхом на Коне, а за ним шагали рядышком Железный Дровосек и Тик-Ток. За ними топали brave военные в красивых ярких мундирах. Генералы командовали полковниками, полковники командовали майорами, майоры — капитанами, а капитаны — рядовым, который шествовал с сознанием важности своей персоны — ведь понадобилось двадцать шесть офицеров, чтобы командовать им одним!

Пышная процессия покинула дворец и двинулась по дороге, лишь только-только забрезжил рассвет. Когда же взошло солнце, они уже были недалеко от долины, что вела во владения Короля Гномов.

Великан с молотом

Некоторое

время они шли по очаровательной сельской местности и миновали рощицу, в которой так и хотелось остановиться и устроить пикник. Но процессия неуклонно продвигалась вперёд, пока вдруг Биллина не закричала.

— Подождите!

Озма остановила свою колесницу так неожиданно, что Конь со Страшилой на спине едва не врезался в неё. В рядах военных возникло смятение — задние напирали на передних, спотыкались и падали.

Тем временем Жёлтая Курица выпорхнула из рук Дороти и скрылась в придорожных кустах.

— Что случилось? — озабоченно спросил Железный Дровосек.

— Биллина хочет снести яйцо, — пояснила Дороти.

— Снести яйцо? — удивлённо переспросил Железный Дровосек.

— Да, Биллина утром обычно несёт яйцо — примерно в одно и то же время, — сказала Дороти.

— Но разве эта глупая курица не понимает, что мы все не можем стоять и ждать, пока она снесёт своё яйцо. У нас неотложное дело, — сказал Железный Дровосек.

— Ничего не поделаешь, — сказала Дороти. — Такая уж у Биллины привычка. Ей трудно отучиться.

— Пусть хотя бы поторопится, — нетерпеливо произнёс Железный Дровосек.

— Биллина нас долго не задержит, — успокоила его Дороти.

Как ни хотелось всем поскорее продолжить путь, они стояли и ждали. В конце концов Жёлтая Курица появилась из кустов.

— Куд-куд-куда! Куд-куд-куда! — торжествующе прокудахтала она.

Можно было продолжать путь.

— Вперёд! Шагом марш! — скомандовал Железный Дровосек своему войску, и путешествие продолжилось, а Биллина снова оказалась на руках у Дороти.

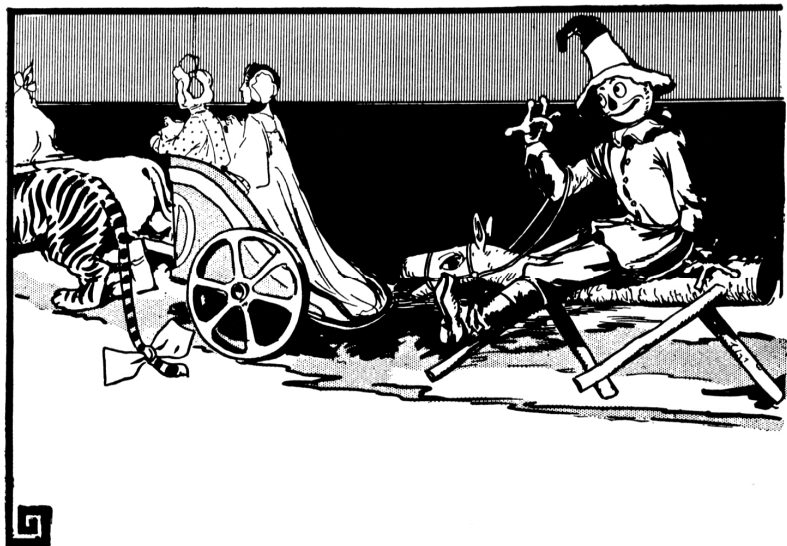

— А кто заберёт моё яйцо? — вдруг заволновалась Жёлтая Курица.

— Сейчас, — успокоил её Страшила, и по его команде Конь прыгнул в кусты. Там Страшила быстро отыскал яйцо и сунул его в карман своего сюртука. К тому времени процессия уже успела удалиться довольно далеко, но Конь быстро наверстал упущенное, и Страшила снова занял своё обычное место за колесницей Озмы.

— Что делать с яйцом? — спросил он Дороти.

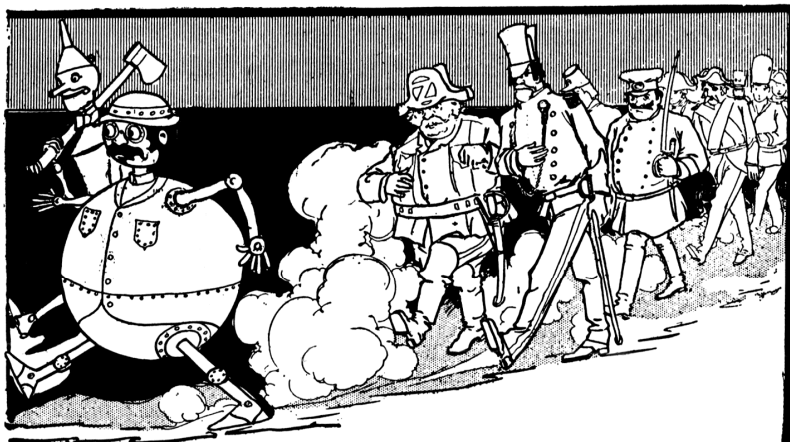
— Не знаю, — ответила девочка — Может быть, Голодный Тигр захочет его съесть?

— Это мне на один зуб, — отвечал тот. — Ведро крутых яиц — это бы ещё куда ни шло, но одно яйцо — хуже, чем ничего.

— Пожалуй, я сохраню его в качестве сувенира, — задумчиво проговорил Страшила. Яйцо осталось лежать у него в кармане.

Они подошли к тому месту, где долина превратилась в ущелье между двух высоких гор — Дороти видела его из окна башни. Вдали виднелась и третья гора, в которую упиралось ущелье. Там кончалась Страна Эв. Под этой третьей горой, судя по всему, и был дворец Короля Гномов, но до этого места нужно было ещё идти и идти.

На дороге стали попадаться камни, и колесница замедлила ход. Затем перед путешественниками разверзлась пропасть, через которую нельзя было перепрыгнуть. Озма вынула из кармана зелёный платочек и бросила его на землю. Тотчас же он превратился в волшебный ковёр, перекинувшийся мостом через пропасть, так что все преодолели это препятствие без каких-либо затруднений.

— Это всё ерунда! — прокомментировал первое приключение Страшила. — Интересно, что будет дальше.

Довольно скоро ему суждено было получить ответ на свой вопрос. По мере того как процессия

продвигалась всё дальше и дальше, ущелье становилось всё уже и уже. Казалось, горы сейчас сомкнутся. Проходить можно было только по одному.

Вскоре они услышали гулкое и тяжёлое буханье, эхом разносившееся по всему ущелью и с каждым их шагом становившееся всё громче и громче. Обогнув очередной утёс, путешественники увидели гигантскую человеческую фигуру. Железный великан стоял, расставив ноги по обе стороны прохода, и раз за разом поднимал и опускал огромный молот. Ударяя о землю, молот издавал тяжкое буханье, усиливавшееся эхом во сто крат. Молот был величиной с добрый бочонок, и, опускаясь вниз, он заполнял собой всё пространство между ног исполина, так что пройти дальше было нельзя.

Путешественники остановились на почтительном расстоянии от железного молодца и стали думать, что делать дальше. Волшебный ковёр уже не мог им помочь: он служил переправой через пустыню, болота, но тут беда надвигалась не снизу, а сверху.

— Брр! — содрогнулся Трусливый Лев. — Когда я вижу этот молот, у меня по спине мурашки бегут. Один хороший удар — и я превращусь в коврик, о который вытирают ноги в прихожей.

В е л и к а н с м о л о т о м

— Железный-великан-неплохой-малый, — отозвался Тик-Ток. — И-работает-как-часы. Его-изготовили-на-том-же-заводе, где-и-меня, и-поставили, чтобы-отпугнуть-желающих-отыскать-дворец-Короля-Гномов. Не-правда-ли, он-искусно-сделан?

— Он тоже умеет думать и говорить, как и ты? — спросила Озма, удивлённо поглядывая на великана.

— Нет, — ответил механический человек. — Он-умеет-только-молотить-по-дороге. Он-не-снабжён-думающим-или-говорящим-устройством. Но-дело-своё-он-делает-отменно.

— К сожалению! — сказал Страшила. — Мимо него ни проехать, ни пройти. Но разве нельзя его выключить?

— Это-может-сделать-только-Король-Гномов, — ответил Тик-Ток. — У-него-есть-специальный-ключ.

— Что же нам делать? — спросила Дороти.

— Дайте немножко подумать, — сказал Страшила. — Вдруг я что-то и придумаю.

Он отошёл в сторону, уставился своими нарисованными глазами на ближайший утёс и начал усиленно соображать.

Тем временем железный великан продолжал своё занятие: он высоко поднимал молот над

головой и с силой опускал его на землю, отчего в горах раздавалось гулкое эхо, похожее на пушечную пальбу. Но когда молот оказывался над головой великана, проход был свободен. Похоже, Страшила это заметил, потому что, вернувшись, он сказал:

— Всё очень просто. Необходимо успеть пробежать между ног железного великана, когда он заносит молот для очередного удара.

— Тут нужно проворство, — с сомнением покачал головой Железный Дровосек. — Но, похоже, другого выхода у нас нет. Кто пойдёт первым?

Наступило молчание, все выжидательно переглядывались. Затем Трусливый Лев, задрожав, как осиновый лист, сказал:

— Кто шёл первым, и здесь должен быть первым. Стало быть, идти мне. Но я страшно боюсь молота.

— Но что станет со мной? — спросила Озма. — Ты, может, и проскочишь, но моя колесница разобьётся вдребезги.

— Колесницу придётся оставить здесь, — сказал Страшила — А вы, девочки, сядете верхом на Льва и Тигра.

Так и порешили. Льва выпрягли из колесницы, и Озма, вскарабкавшись ему на спину, сказала, что готова.

В е л и к а н с м о л о т о м

— Держись крепче за его гриву, — посоветовала ей Дороти. — Я не раз так ездила на нём.

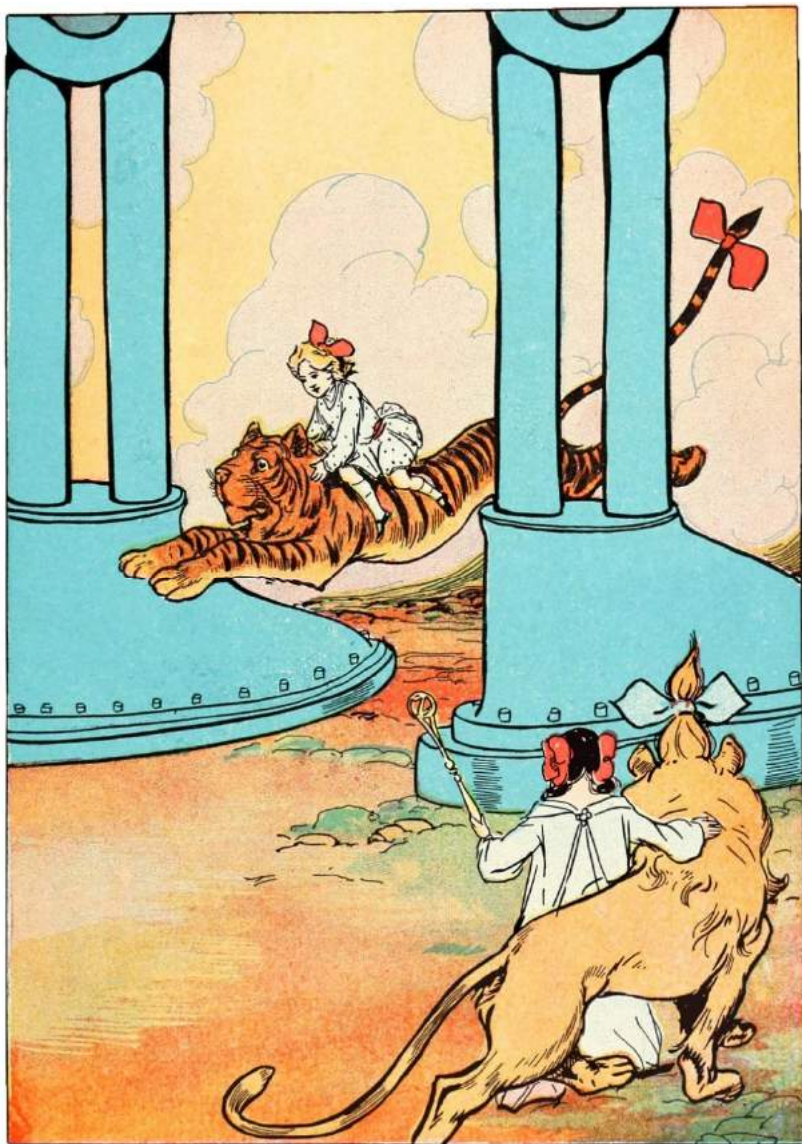
Озма крепко ухватила за косматую гриву Льва, а он присел, внимательно поглядывая на молот. Улучив момент, когда, ударив о землю, молот стал снова подниматься, Лев прыгнул. Когда молот снова опустился на землю, Озма и Лев были уже на другой стороне целые и невредимые.

Настала очередь Тигра. Дороти уселась на него, обхватив руками его полосатую шею — грив у тигров не бывает. Тигр метнулся, словно пущенная из лука стрела, и прежде чем Дороти могла опомниться, она уже стояла рядом с Озмой.

Затем настала очередь Страшилы и Коня. Всё обошлось благополучно, хотя они проскочили буквально на волосок от ужасного орудия.

Тик-Ток спокойно подошёл к железному великану и, когда молот стал подниматься, перешагнул через опасное место. Так же поступил и Железный Дровосек, хладнокровно преодолевший это препятствие. Теперь дело оставалось за двадцатью шестью офицерами и рядовым, но они были так перепуганы, что едва держались на ногах.

— Мы храбрецы на поле брани, — заявил один из генералов, — и враги боятся нас как огня.

ТИГР МЕТНУЛСЯ, СЛОВНО СТРЕЛА.

В е л и к а н с м о л о т о м

Но одно дело война и совсем другое этот железный великан. Нам совершенно не улыбается перспектива быть расплюснутыми в лепёшку. Мы решительно против этого.

— А вы попробуйте бегом, — предложил им Страшила.

— У нас так дрожат колени, что мы не можем бежать, — пожаловался капитан. — Один удар молота, и от нас мокрого места не останется.

— Ну что ж, — вздохнул Трусливый Лев. — Похоже, мой дорогой друг Тигр, нам придётся всерьёз рискнуть жизнью, чтобы выручить эту отважную армию. Попробуем сделать всё, что в наших силах.

Тигр и Лев снова проскочили между ног великана и вскоре оказались на той стороне, захватив с собой по генералу. Они повторили этот подвиг ещё двенадцать раз, пока все офицеры не оказались в безопасности. К тому времени оба зверя совершенно выбились из сил и тяжело дышали, свесив языки.

— А что делать с рядовым? — спросила Дороти.

— Пусть остаётся сторожить колесницу, — предложил Лев. — Я так устал, что вряд ли ещё раз смогу прыгнуть.

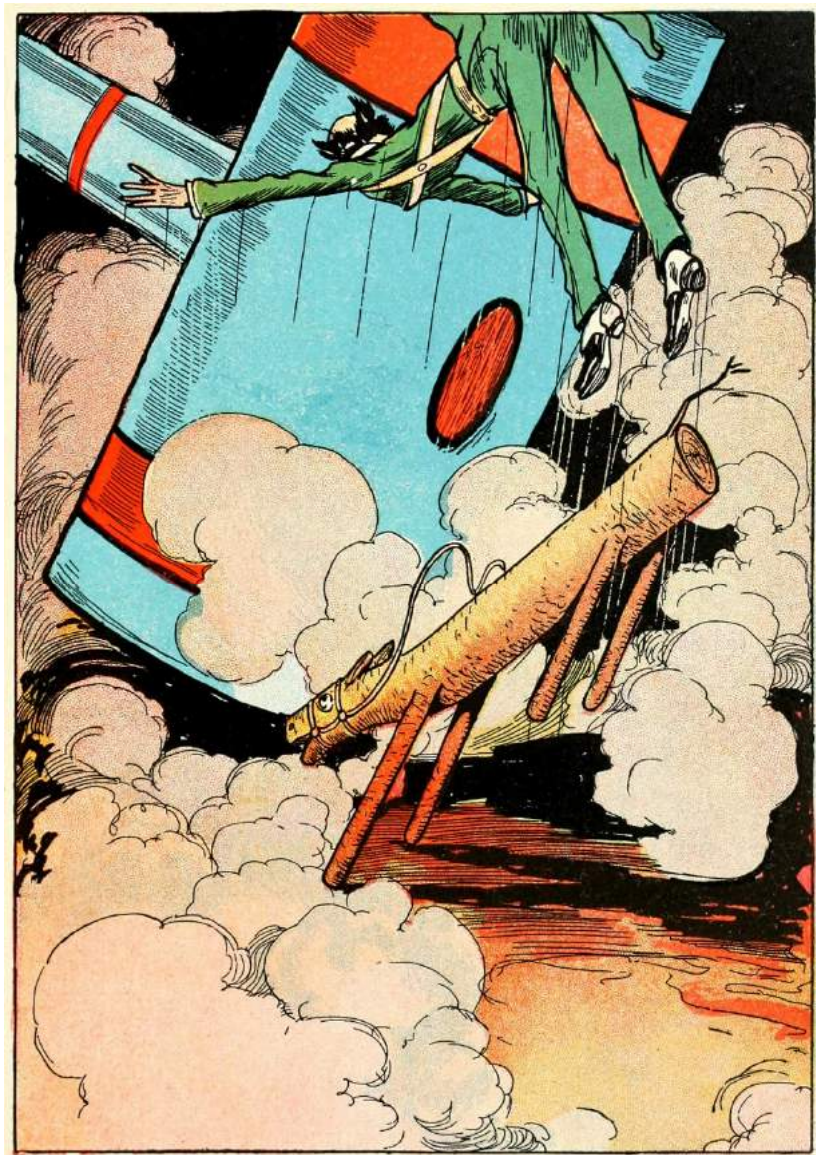
Услышав это, офицеры начали бурно протестовать, заявив, что без рядового они

категорически отказываются следовать дальше, поскольку им нечем будет командовать. Но так как и Лев, и Тигр сильно устали, Страшила послал к рядовому Коня.

То ли деревянный скакун проявил беспечность, то ли неправильно рассчитал движение молота, но его постигла роковая неудача: грозный инструмент нанёс ему удар прямо по голове с такой силой, что рядовой взмыл высоко в воздух и оказался на руке стального исполина. Судорожно уцепившись за неё, он взмыл вверх и опускался вниз, пока гигант размеренно делал своё дело.

Страшила отправился вызволять своего скакуна и получил страшный удар по набитой соломой ноге, прежде чем успел вытащить беднягу, получившего серьёзные повреждения. Хотя дерево, из которого была сделана голова скакуна, оказалось прочным и выдержало удар, оба уха отлетели напрочь, и Конь лишился слуха. Ему срочно пришлось делать новые уши. Его левое колено треснуло, и его подвязали верёвочкой.

Биллина спокойно пролетела между ног гиганта, пока молот был в воздухе. Оставалось только вызволить рядового, болтавшегося где-то в поднебесье.

КОНЬ БЫЛ НЕОСТОРОЖЕН.

О з м а и з С т р а н ы О з

Страшила первым сообразил, что делать. Он распростёрся на земле и командовал рядовому прыгать прямо на него: солома должна была смягчить удар. Рядовой сделал, как ему велели, улучив момент, когда оказался ближе всего к земле. Он приземлился благополучно, ничего себе не сломав, да и Страшила тоже совершенно не пострадал.

После того как Железный Дровосек изготовил новые уши для деревянного скакуна, процессия продолжила путь, а гигант по-прежнему колотил молотом по земле.

Король Гномов

Постепенно

они приближались к горе, в которую упиралось ущелье и где заканчивалось Королевство Эв. С каждым шагом становилось всё темнее — горы по сторонам уходили ввысь и совершенно заслоняли солнце. Вокруг стояла мёртвая тишина: не было ни белок, ни птиц. Не было и деревьев. Только камни, скалы и утёсы. Озма и Дороти не на шутку встревожились этим странным безмолвием. Притихли и сникли и остальные участники экспедиции. Только деревянный скакун Страшилы трусил размеренной рысью с седоком на спине и напевал песенку, где был такой припев:

*Куда бежит деревянный конь?
Туда, где горит вдалеке огонь.
Если б он только умел летать,
Он мог бы звёздочку нам достать.*

Но никто не слушал песенку. Мало кто вообще заметил, что скакун её поёт. Путешественниками завладела неотвязная мысль: ещё немного, и они окажутся во владениях могущественного Короля Гномов, подземные чертоги которого расположены где-то поблизости.

Внезапно тишину разорвал взрыв насмешливо-презрительного хохота, и процессия остановилась. Впрочем, через минуту-другую всё равно пришлось бы остановиться, потому что Озма и её спутники уже подошли к самому подножию горы, в которую упиралось ущелье. Дальше дороги не было.

— Кто смеялся? — обратилась Озма к своим товарищам. Ответа не последовало. В полумраке на каменистых склонах то здесь, то там стали вдруг возникать очертания причудливых существ. По расцветке и форме эти загадочные создания очень походили на обломки горной породы, что валялись повсюду вокруг. Существа появлялись и внезапно исчезали, взлетали вверх по отвесным горным стенам, передвигались по ним с той же лёгкостью, что мухи по оконным стёклам или по потолку,

К о р о л ь Г н о м о в

кружились в каком-то странном безостановочном танце.

— Не-надо-их-бояться, — сказал Тик-Ток, увидев, как вздрогнула Дороти. — Это-Гномы.

— А вообще, кто такие Гномы? — испуганно спросила Дороти.

— Горные-духи, которые-служат-Королю-Гномов, — ответил механический человек. — Они-не-причинят-нам-вреда. Надо-позвать-Короля, потому-что-без-него-не-отыскать-вход-во-дворец.

— Позови его ты, — сказала Дороти Озме.

Тут Гномы разразились таким страшным смехом, что двадцать шесть офицеров громко скомандовали рядовому: «Кругом-шагом-марш!» — и дружно пустились наутёк.

Железный Дровосек бросился догонять своё войско с криками «Стойте!» Когда они наконец остановились, он спросил:

— Куда вы побежали?

— Я-я вспомнил, что забыл взять с собой щёточку для усов, — сказал один из генералов, дрожа от страха. — Вот мы и решили за ней сходить.

— Это невозможно, — сказал Железный Дровосек. — Великан расплющит вас своим молотом, когда вы будете возвращаться.

— Я совсем забыл о нём, — сказал генерал, побелев, как мел.

О з м а и з С т р а н ы О з

— Мне кажется, ты вообще забыл о многом, — заметил Железный Дровосек. — Надеюсь, вы не забыли, что вы храбрецы?

— Ни в коем случае! — отозвался генерал, несколько раз ударив себя в грудь.

— Ни в коем случае! — рявкнули прочие офицеры, повторив жест генерала.

— Что касается меня, — проговорил рядовой, — я обязан слушаться своих начальников. Когда мне говорят: «Беги!», я бегу, когда мне говорят: «В бой!», я иду в бой.

— Ты прав, — согласился с ним Железный Дровосек. — А теперь вы должны вернуться обратно к Озме и выполнять всё, что она прикажет. А если вы попытаете снова пуститься наутёк, то я разжалую всех офицеров в рядовые, а рядового сделаю генералом.

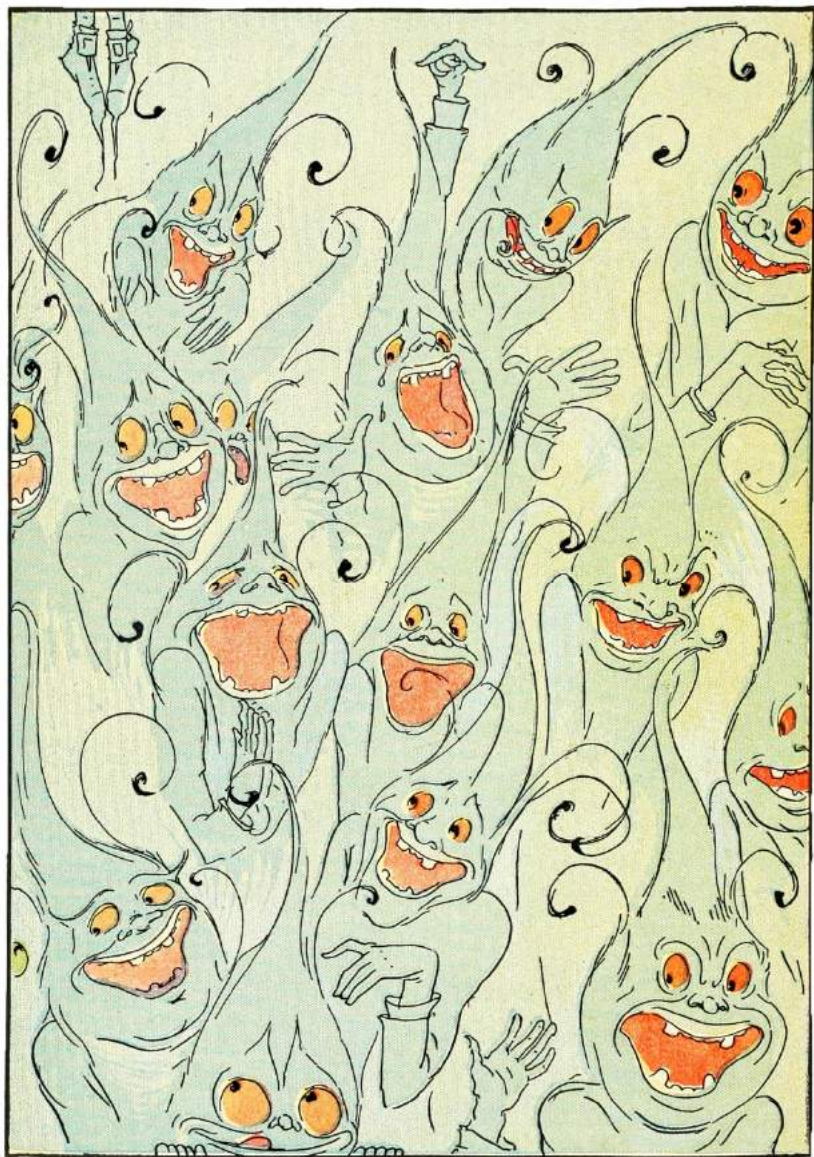
Эта страшная угроза так перепугала офицеров, что они сразу же побежали обратно к Озме, которая стояла рядом с Трусливым Львом.

Громким голосом Озма закричала:

— Я требую, чтобы ко мне вышел Король Гномов.

Ответа не последовало, только копошившиеся вокруг Гномы презрительно расхохотались.

— Нельзя-приказывать-Королю-Гномов, — заметил Тик-Ток, — ведь-это-не-Ваш-подданный.

ОТВЕТОМ ЕЙ БЫЛ НАСМЕШЛИВЫЙ ХОХОТ.

О з м а и з С т р а н ы О з

Тогда Озма крикнула:

— Я прошу, чтобы ко мне вышел Король Гномов.

И снова ответом ей был насмешливый хохот, снова очертания Гномов заплясали на склонах гор.

— Попросите-повежливей, — сказал Тик-Ток Озме. — Может-быть, Королю-Гномов-не-нравятся-Ваши-властные-интонации.

Озма гордо взглянула на своих соратников.

— Хотите ли вы, чтобы ваша повелительница унижалась перед королём каких-то подземных существ? — спросила она. — Хотите ли вы, чтобы Озма из Страны Оз умоляла какого-то Гнома?

— Ни за что! — последовал единогласный ответ, а Страшила добавил:

— Если он не выйдет к нам подобиру-поздорову, мы его вытащим из норы, как барсука. Мы накажем его за упрямство. Но наша очаровательная повелительница должна сохранять своё королевское достоинство.

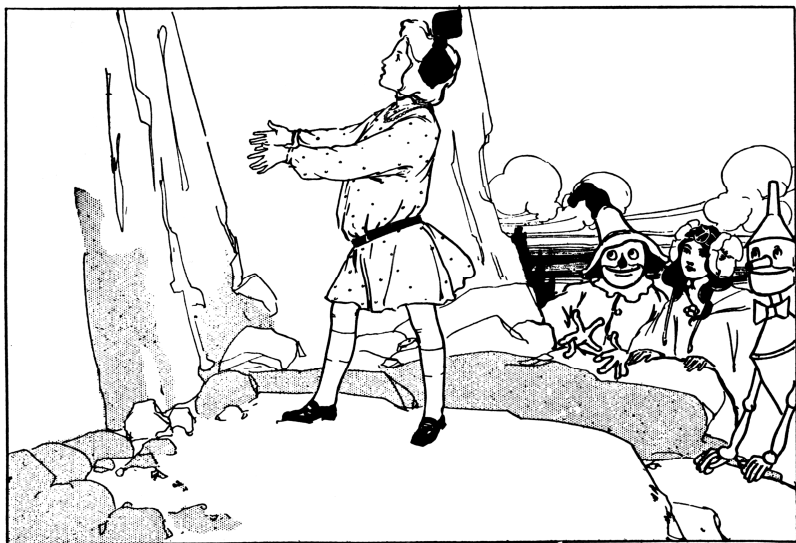
— Я не боюсь уронить своё достоинство, — сказала Дороти. — Я всего-навсего девочка из Канзаса, и у нас там так много собственного достоинства, что мы просто не знаем, куда его девать. Со мной ничего не случится, если я попрошу Короля.

К о р о л ь Г н о м о в

— Давай, — сказал Голодный Тигр, — если он сделает из тебя отбивную, я с удовольствием позавтракаю этой отбивной.

Но шутка успеха не имела, и Тигр сконфуженно притих. Дороти сделала шаг вперёд и сказала:

— Мистер Король, выйдите к нам, пожалуйста. Я Вас очень прошу, будьте так добры!

Гномы было опять захохотали, но откуда-то из-под земли послышалось грозное рычание, и смех мигом стих, а Гномов как ветром сдуло с окрестных скал.

Затем в скале открылась дверь, и голос сказал:
— Входите.

О з м а и з С т р а н ы О з

— Это часом не ловушка? — спросил Железный Дровосек.

— Какая разница, — отозвалась Озма. — Мы пришли сюда освободить несчастную королеву Эв и её десятерых детей, так что без риска нам не обойтись.

— Король-Гномов-честен-и-справедлив, — сказал Тик-Ток. — Ему-вполне-можно-доверять.

Взяв Дороти за руку, Озма вошла в сводчатую дверь, открывшуюся в скале. За ней последовали остальные. Они оказались в длинном коридоре, освещённом лампами в абажурах из крупных драгоценных камней. Никто не вышел их встречать, никто не показал дорогу, но путешественники двинулись по коридору и в конце концов оказались в большой круглой куполообразной пещере.

В самом центре пещеры возвышался трон, сделанный из огромного куска скалы и усыпанный бриллиантами, рубинами и изумрудами. На троне восседал Король Гномов.

Властелин подземного царства был низеньким толстячком, в буром наряде, точно такого же цвета, что и трон, на котором он сидел. Его густые волосы и длинная борода тоже были бурые, как и камни вокруг. То же самое можно было сказать и про его лицо. Короны на нём не было. Единственным украшением был широкий, усыпанный драгоценными камнями пояс на толстом животе. У

К о р о л ь Г н о м о в

него был вполне добродушный вид, и его маленькие глазки весело поглядывали на пришельцев. Озма и Дороти стояли чуть впереди, а все остальные выстроились за ними.

— Он страшно похож на Санта-Клауса, только бурого цвета, — прошептала Дороти Озме, но Король Гномов услышал её слова и весело рассмеялся. И Озма, и Дороти обрадовались, что Король Гномов оказался таким весёлым и добродушным. Он взмахнул правой рукой, и девочки увидели, что рядом с каждой из них возникло по стулу с подушечкой.

— Присаживайтесь, мои дорогие, — сказал Король, — расскажите, что заставило вас пуститься в столь долгий путь и что я могу для вас сделать.

Пока девочки усаживались, Король достал трубку, затем извлёк из кармана раскалённый докрасна уголёк, бросил его в трубку и запыхтел ею, выпуская большие клубы дыма, которые завивались кольцами над его головой. Дороти решила, что он стал ещё больше похож на Санта-Клауса, но в этот момент Озма заговорила, и все стали внимательно слушать её.

— Ваше Величество, — сказала она — Я, правительница Страны Оз, пришла к Вам просить об освобождении королевы Эв и её десяти детей, которых Вы заколдовали и держите в плену.

О з м а и з С т р а н ы О з

— Нет, нет, это вовсе не так, — ответил Король.
— Они не пленники. Они мои невольники, которых я приобрёл законным порядком у короля Эв.

— Но это несправедливо!

— По законам Королевства Эв, король не может поступить несправедливо, — ответил властелин подземного царства, с интересом изучая кольцо дыма, которое только что выпустил изо рта.
— Поэтому он имел полное право продать свою семью мне в обмен на долгую-предолгую жизнь.

— Но Вы же его обманули, — не удержалась Дороти, — Ведь король Эв не получил долгой-предолгой жизни. Он прыгнул в море и утонул.

К о р о л ь Г н о м о в

— В этом нет моей вины, — ответил Король Гномов, скрестив свои толстые ножки и радостно улыбаясь. — Я дал ему долгую-предолгую жизнь, но он не сумел ею воспользоваться.

— Значит, Вы не сдержали Вашего обещания, — сказала Дороти.

— Ничего подобного, — сказал Король. Предположим, милая девочка, я дал тебе красивую куклу в обмен на локон твоих волос. Но, получив куклу, ты взяла и разбила её вдребезги. Разве ты можешь сказать, что я не давал тебе куклу?

— Нет, — проговорила Дороти.

— Разумеется, нет, — подтвердит Король. — А можешь ли ты потребовать, чтобы я вернул твой локон только потому, что ты разбила куклу?

— Нет, — снова сказала Дороти.

— Вот видишь, — произнёс Король Гномов. — Именно поэтому я и не собираюсь отпускать королеву Эв и её детей — ведь её муж по своей воле отказался от долгой-предолгой жизни, прыгнув в море. Они принадлежат мне и останутся у меня.

— Но Вы обращаетесь с ними жестоко, — сказала Озма, весьма огорчённая отказом Короля Гномов.

— Почему это? — спросил он, изобразив на лице крайнее удивление.

— Потому что Вы сделали их Вашими рабами.

— ОНИ ПРИНАДЛЕЖАТ МНЕ И ОСТАНУТСЯ У МЕНЯ.

К о р о л ь Г н о м о в

— Если чего я не переносу, — заметил Король и, выпустив ещё несколько колец дыма, стал разглядывать, как они плавают в воздухе, — так это жестокости. Рабы должны трудиться не покладая рук, а королева и её дети — нежные создания. Поэтому я превратил их в разнообразные красивые безделушки и расставил их по комнатам моего дворца. Вместо того, чтобы работать до потери сознания, они просто украшают мой дворец. Помоему, я отнёсся к ним с большой добротой и заботой.

— Какая ужасная у них судьба! — воскликнула Озма. — А ведь Королевство Эв очень нуждается в правителе. Если Вы вернёте им их прежний облик и даруете свободу, я готова подарить Вам ровно столько украшений, скольких Вы лишитесь.

Король вдруг утратил свою прежнюю весёлость.

— А что, если я откажусь? — осведомился он.

— Вот потому-то, — сказала Озма, — я привела с собой мою армию. Мы завоюем Ваше королевство и заставим Вас силой выполнить наше желание.

И вдруг Король расхохотался. Он всё хохотал и хохотал, пока им не овладел приступ кашля. Он кашлял до тех пор, пока его лицо из бурого не стало

ярко-красным. Тогда он вытер глаза бурым носовым платком и снова сделался крайне серьёзным.

— Ты столь же отважна, сколь и прекрасна, моя милочка, — сказал он Озме. — Но ты плохо понимаешь, какую трудную задачу поставила перед собой. Иди-ка сюда, я тебе кое-что покажу.

Он слез с трона и, взяв Озму за руку, подвёл её к маленькой двери в стене. Отворив дверь, он вывел её на балкон, с которого открылся вид на подземное царство.

Огромная широкая пещера раскинулась на многие километры, и повсюду виднелись плавильные печи и кузницы, где Гномы выплавляли золото и серебро или шлифовали драгоценные камни. По стенам этой бесконечной пещеры тянулись ряды дверей из золота и серебра, казалось, их были многие тысячи.

Пока девочка из Страны Оз заморожённо глядела на эту удивительную картину, Король Гномов вдруг пронзительно свистнул. Тотчас же золотые и серебряные двери распахнулись, и из них стали выбегать солдаты. Их было так много, что они совершенно заполонили собой огромную пещеру, потеснив мастеровых, которым пришлось даже прервать свою работу.

Хотя эта огромная армия и состояла сплошь из приземистых толстячков бурого цвета, они были

К о р о л ь Г н о м о в

облачены в стальные доспехи, усыпанные драгоценными камнями. На лбу у каждого солдата был прикреплѐн маленький электрический фонарик, а вооружены они копьями, мечами и бронзовыми топорами. Было видно, что они превосходно обучены, ибо, выстроившись в ровные шеренги и взяв оружие на изготовку, воины только и ждали команды ринуться в бой и сокрушить противника.

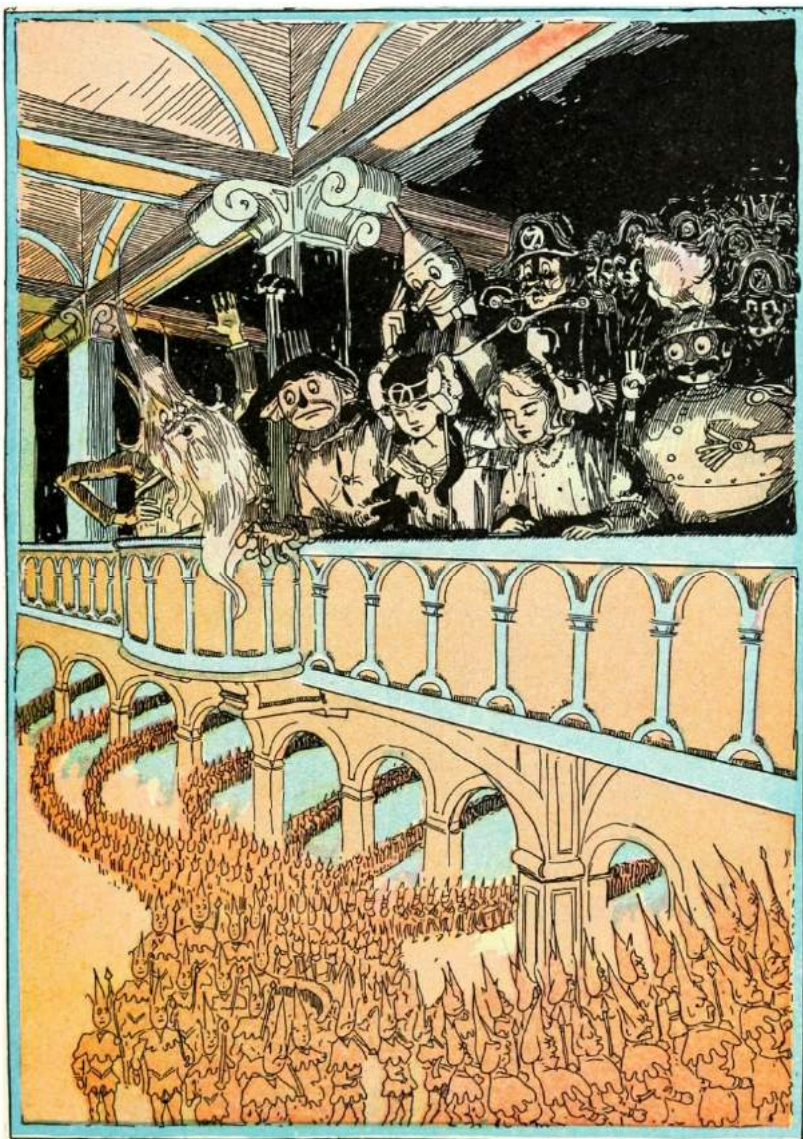
— Это, — пояснил Король Гномов, — лишь малая часть моей армии. Ещё ни один земной монарх не осмелился бросить мне вызов и вряд ли когда-либо осмелится, ибо я невероятно силен и могуч.

Он снова свистнул, и через мгновение воины исчезли за золотыми и серебряными дверьми, а мастеровые как ни в чём не бывало снова принялись за работу.

Вконец расстроенная Озма вернулась к друзьям, а Король Гномов преспокойно уселся на троне.

— Вступать в сражение для нас было бы чистым безрассудством, — обратилась Озма к Железному Дровосеку. — Я не сомневаюсь, что наши двадцать семь воинов будут быстро разбиты. Ума не приложу, что нам делать.

— Узнай у Короля, где у него кухня, — попросил Тигр. — Я страшно проголодался.

— ЭТО ЛИШЬ МАЛАЯ ЧАСТЬ МОЕЙ АРМИИ.

К о р о л ь Г н о м о в

— Я могу броситься на Короля и растерзать его на куски, — предложил Трусливый Лев.

— Попробуй, — предложил Король Гномов, разжигая трубку ещё одним горячим угольком, который он достал из своего кармана.

Лев присел и попытался прыгнуть на Короля Гномов, но, к своему удивлению, оказавшись в воздухе, снова вернулся на прежнее место, не приблизившись к трону и на мизинец.

— Плохи наши дела! — грустно сказал Страшила. — Похоже, единственное, что нам остаётся, это упросить Короля вернуть своих невольников. Он слишком могучий чародей, чтобы с ним можно было бороться. Силой его не взять.

— Вот теперь я слышу разумные речи, — отозвался Король Гномов. — Глупо угрожать мне, но у меня такое мягкое сердце, что я не могу устоять, когда меня начинают о чём-то просить. Терпение и ласка — только они помогут Вам чего-то добиться, дорогая Озма. Просите меня, спрашивайте, говорите мне приятные вещи.

— Хорошо, — сказала Озма, несколько приободрившись. — Давайте будем друзьями и обсудим всё, как подобает добрым знакомым.

— Вот это другое дело, — ответил Король, и его глаза заискрились от удовольствия. — Дружить так дружить!

О з м а и з С т р а н ы О з

— Я пришла, — продолжала Озма, — освободить королеву Эв и её детей, которые превращены в безделушки и украшают подземный дворец Вашего Величества. Я хочу, чтобы им вернули человеческий облик. Скажите, Ваше Величество, как это может быть сделано?

Король на минуту задумался, потом заговорил:

— Готова ли ты пойти на риск, чтобы освободить людей из Королевства Эв?

— Готова, — не раздумывая, отозвалась Озма.

— В таком случае, — сказал Король Гномов, — я хочу сделать тебе следующее предложение. Ты отправишься в мой дворец одна и внимательно осмотришь все его комнаты и залы. Затем ты сможешь дотронуться до одиннадцати самых разных предметов, произнося при этом слово «Эв!» Если среди этих предметов окажутся бывшие королева Эв и её десять детей, они тотчас же примут первоначальный облик и получат право беспрепятственно покинуть мой дворец вместе с тобой. Таким образом, ты сможешь сама освободить все одиннадцать невольников, но если ты кого-то и не угадаешь, то твои друзья и соратники получат возможность по очереди посетить дворец и тоже попытаться счастья.

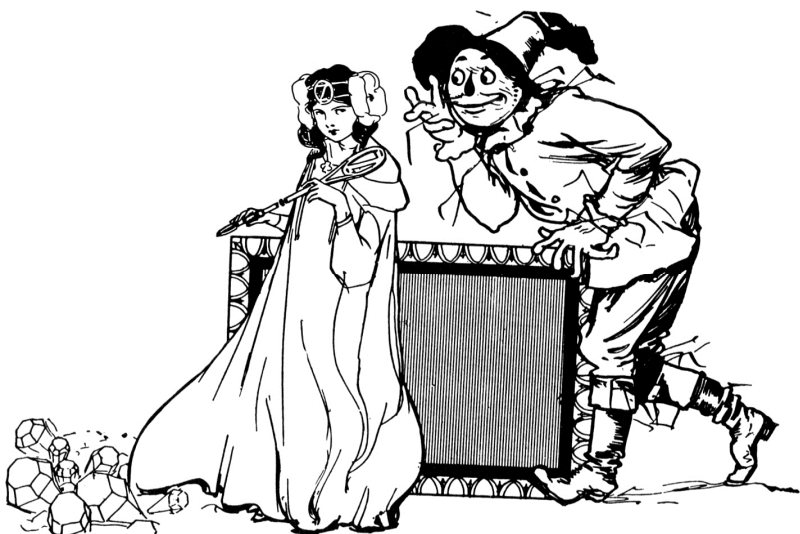
— Благодарю, благодарю Вас за это любезное предложение, — вскричала обрадованная Озма.

К о р о л ь Г н о м о в

— Я ставлю лишь одно условие, — продолжал Король, сверкая своими маленькими глазками.

— Какое? — осведомилась Озма.

— Если среди тех одиннадцати предметов, которых ты коснёшься, не окажется никого из королевской семьи Эв, тогда ты не только не освободишь их, но сама станешь заколдованной и превратишься в украшение. По-моему, так будет только справедливо. Ты говорила, что готова рискнуть, а я готов предоставить тебе эту возможность.

Одиннадцать попыток

Услышав,

какие условия ставит
Король Гномов, Озма
задумалась всерьёз. Её
друзья заволновались.

— Не делай этого, —
воскликнула Дороти, — ведь
если ты ничего не угадаешь,
ты сама станешь вещью!

— Но у меня есть
одиннадцать попыток, — возразила
Озма. — Не может быть, чтобы я не
угадала ни разу. А если хоть одна
попытка будет удачной, то я освобожу
кого-то из членов королевской семьи, и сама
останусь на свободе. Тогда и каждый из вас
сможет попытаться удачи, и рано или поздно мы
освободим всех невольников Короля.

Одиннадцать попыток

— Но что, если мы не угадаем? — спросил Страшила. — Из меня получится занятное украшение, не так ли?

— Мы должны угадать! — отважно воскликнула Озма. — Неужели мы совершили такое долгое и опасное путешествие напрасно? Нет, отказаться сейчас было бы проявлением слабости и трусости. Я принимаю предложение Короля Гномов и готова хоть сию минуту отправиться в королевский дворец.

— Пойдём со мной, моя милочка, — сказал Король, с трудом слезая с трона, потому что слишком уж он был тучен. — Я покажу тебе дорогу.

Он подошёл к стене пещеры и взмахнул рукой. Тотчас же в стене открылся проход, и Озма, улыбнувшись на прощанье своим друзьям, храбро двинулась вперёд.

Озма оказалась в роскошном зале, красивее которого она не видала никогда. Высокие сводчатые потолки, пол и стены из сияющего мрамора поразительной окраски. Толстые бархатные ковры на полу. Тяжёлые узорчатые шторы, закрывавшие проходы-арки, что вели в другие комнаты и залы. Старинная мебель из дерева редких пород, обитая великолепнейшим атласом.

Комнаты освещались мягким розовым светом, который лился неизвестно откуда — светильников видно не было.

О з м а и з С т р а н ы О з

Озма переходила из комнаты в комнату, из зала в зал, не уставая поражаться тому, что открывалось её глазам. Она была совершенно одна в великолепных подземных чертогах Короля Гномов.

Повсюду: на полках, полочках, стеллажах, столах — были расставлены разнообразные украшения из металла, стекла, фарфора, камня, мрамора.

Там были вазы, фигурки людей и животных, чаши и блюда, мозаики, выложенные из драгоценных камней. На стенах висели картины. Подземный дворец был самым настоящим музеем, где были собраны редчайшие и удивительные экспонаты.

Даже после первого, весьма беглого знакомства с комнатами дворца, Озме стало ясно, что ей придётся нелегко. Озму окружало бесчисленное множество неодушевлённых предметов, по внешнему виду которых было невозможно догадаться, заколдованные ли это люди или нет. Подсказки ожидать не приходилось, и впервые за всё это время Озма поняла, какая неимоверно трудная задача стоит перед ней. Задумав освободить других, она сама вполне могла оказаться в неволе. Вот почему так веселился хитрый Король: он сразу смекнул, как наивны и неопытны его гости, и решил заманить их в ловушку.

Одиннадцать попыток

Но идти на попятный было уже поздно. Озма решила действовать. Увидев серебряный канделябр с десятью свечами, она решила, что это вполне могут быть заколдованные королева Эв и её десять детей. Она дотронулась до него и произнесла слово «Эв!» Но канделябр остался стоять, как стоял. Озма перешла в другую комнату и коснулась рукой фарфорового барашка — а вдруг это кто-то из королевских детей? И снова неудача! Третья попытка, четвёртая, пятая... Она использовала десять попыток, но ни разу ей не улыбнулось счастье.

Озма побледнела и почувствовала, как её пробирает дрожь. У неё осталась последняя попытка, от которой уже зависела её собственная судьба.

Она решила не торопиться и ещё раз обошла все залы и комнаты, внимательно вглядываясь в украшения, стараясь понять, чего же коснуться. Наконец, отчаявшись, она решила положиться на волю случая. Подойдя ко входу в одну из комнат, она зажмурилась и, отбросив тяжёлые шторы, пошла вперёд вслепую с вытянутой рукой.

Шаг за шагом она продвигалась по комнате и остановилась, когда рука её коснулась какого-то предмета. Так и не открыв глаз, не посмотрев, что это такое, она тихим голосом произнесла слово «Эв!»

ОЗМА ЗАЖМУРИЛАСЬ И ПОШЛА ВПЕРЕД.

Одиннадцать попыток

В королевском дворце не было ни души. Король Гномов получил новое украшение. На краю маленького столика теперь появился очаровательный кузнечик, сделанный из изумруда. Вот и всё, что осталось от Озмы из Страны Оз.

В это самое время в тронном зале Король Гномов улыбнулся и сказал:

— Следующий!

Дороти, Страшила и Железный Дровосек, сидевшие до этого в напряжённом молчании, встрепнулись и обменялись тревожными взглядами.

— Она-ничего-не-угадала? — спросил Тик-Ток.

— Судя по всему, ровным счётом ничего, — весело отозвался монарх-толстячок. — Но из этого не следует, что не повезёт и вам. Тот, кто отправится следующим, имеет право уже на двенадцать попыток, потому что теперь заколдовано и превращено в безделушки двенадцать человек. Так, так, так! Кто же пойдёт теперь?

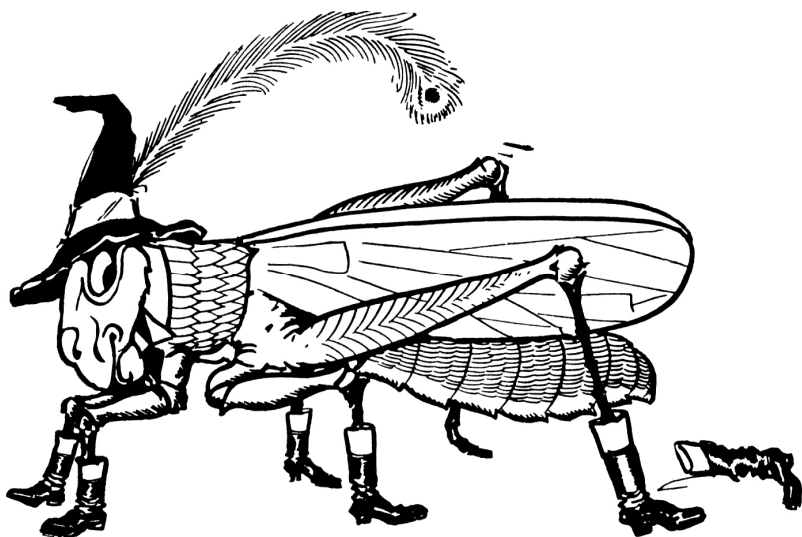
— Я! — сказала Дороти.

— Нет, — возразил Железный Дровосек. — Как Главнокомандующий армией Страны Оз, я считаю своим долгом первым поспешить на помощь нашей повелительнице.

— Тогда вперёд, дружище! — сказал Страшила. — Но прошу тебя, будь осторожен.

О з м а и з С т р а н ы О з

— Постараюсь, — пообещал ему Железный Дровосек и двинулся за Королём Гномов, который подвёл его к входу во дворец. Он вошёл, и скалы снова сомкнулись за ним.

Король Гномов смеётся

Король

Гномов залез обратно на трон, стал раскуривать трубку, а путешественники снова погрузились в напряжённое ожидание. Их порядком огорчила неудача Озмы, и мысль о том, что правительница Страны Оз стала украшением в подземном дворце Короля Гномов, не давала им покоя.

Лишившись своей юной руководительницы, её подданные не знали, что предпринять. Все они, вплоть до дрожавшего как лист рядового, опасались, что вскоре превратятся в безделушки. Внезапно с королевского трона послышалось:

— Ха-ха-ха! Хи-хи-хи! Хо-хо-хо!

— Что случилось? — спросил Страшила.

— Вот умора, — еле проговорил Король Гномов, вытирая слёзы. — Ваш друг Железный Дровосек превратился в весьма потешный предмет. Кто бы мог вообразить, что из него получится такая занятная штучка! Следующий!

Присутствующие стали уныло переглядываться. Один из генералов громко заплакал.

— Что ты ревёшь? — спросил Страшила, рассерженный таким малодушием. — Плакса несчастный!

— Мне так жалко Железного Дровосека! — отвечал генерал. — Как обидно, что его больше нет с нами. Он задолжал мне жалованье за полтора месяца.

— Ну так ступай и разыщи его, — сказал Страшила.

— Я?! — испуганно воскликнул генерал.

— Конечно, ты. Ведь твой долг следовать за командиром. Так что шагом марш и поживей!

— Не пойду! — отрезал генерал. — Я бы с превеликим удовольствием, но я не могу.

Страшила вопросительно посмотрел на Короля Гномов.

Король Гномов смеётся

— Ну что ж, — отозвался весёлый монарх. — Если он не пойдёт во дворец попытать удачи, то я швырну его в свою плавильную печь.

— Я иду, иду! — завопил перепуганный генерал. — Я бегу! Где тут у вас вход? Покажите мне его поскорее, прошу Вас.

Король Гномов проводил его до входа во дворец и снова залез на трон. Никто не знает, что делал генерал, но очень скоро Король закричал: «Следующий!» Снова среди военных наступило замешательство, и наконец заставили идти одного из полковников.

Один за другим во дворец отбыли все двадцать шесть офицеров, и все как один превратились в украшения.

Тем временем Король распорядился, чтобы находящимся в ожидании принесли подкрепиться. Появился приземистый Гном с подносом. От своих собратьев он отличался лишь тем, что на шее у него была золотая цепь. Это был Гном-Администратор, чрезвычайно гордившийся своим высоким званием и потому державшийся весьма заносчиво. Он даже сделал замечание самому Королю, что если тот будет так наваливаться на торт, то ему станет нехорошо ночью.

Но Дороти проголодалась и не боялась, что ей станет ночью нехорошо, поэтому она съела

несколько кусков торта и выпила чашку кофе, сделанного из первоклассной глины, обжаренной в печи, а затем тонко-тонко перемолотой. Кофе ей показался восхитительным.

Из всей большой компании путешественников в тронном зале остались лишь девочка из Канзаса, Страшила, Тик-Ток и рядовой. И ещё там были Трусливый Лев и Голодный Тигр, но они всласть наелись торта и заснули. У противоположного конца пещеры безмолвный и неподвижный, как бревно, стоял деревянный скакун Страшилы. Биллина тихо разгуливала по пещере, подбирая с пола крошки торта, и, поскольку ей давно было пора спать, выискивала укромный угол, где можно было бы прикорнуть.

Наконец Жёлтая Курица разыскала отверстие в подножии трона и юркнула туда незамеченной. Некоторое время она вслушивалась в то, что говорят в тронном зале, но под троном была крошечная тьма, и она быстро заснула.

— Следующий! — снова выкрикнул Король Гномов.

Настал черёд рядового. Он пожал руки Дороти и Страшиле и, пожелав им счастливо оставаться, двинулся к проходу в стене.

ВСКОРЕ ОНА КРЕПКО УСНУЛА.

На сей раз ждать пришлось очень долго, потому что солдат не торопился превратиться в украшение и много думал и гадал, прежде чем совершить очередную попытку. Король Гномов, обладавший даром видеть, что происходит за стенами тронного зала, в дворцовых чертогах, потерял терпение и сказал, что ему надоело сидеть и ждать.

— Я обожаю украшения, — сказал он, — но могу немножко и потерпеть. Так что, когда этот глупец-солдат превратится в безделушку, мы пойдём спать, а закончим завтра.

— А что, уже поздно? — спросила Дороти.

— Сейчас за полночь, — ответил Король Гномов. — Лично для меня это поздно. В моём королевстве не бывает ни дня, ни ночи. Ведь сюда не проникают лучи солнца. Но мы, как и те, кто живёт на земле, тоже любим поспать, так что я намерен отправиться на боковую, чего и вам всем желаю.

Наконец рядовой использовал свою последнюю попытку. Он, конечно, ничего не угадал и превратился в безделушку. Это привело Короля в восторг, и он, хлопнув в ладоши, позвал Гнома-Администратора.

— Проводи наших гостей в спальни, — сказал он, — но поторапливайся, а то я засыпаю на ходу.

Король Гномов смеётся

— Нечего было засиживаться допоздна, — проворчал Гном-Администратор. — Завтра утром ты встанешь в скверном настроении.

Король не удостоил его ответом, и Гном-Администратор провёл Дороти и Страшилу через другую дверь в коридор, откуда вели двери в скромные, но удобные спальни. Первая спальня была отведена Дороти. Следующая — Страшиле и Тик-Току. Третья — Трусливому Льву и Голодному Тигру. Деревянный Конь похромал за Гномом-Администратором в четвёртую, где простоял посреди комнаты до утра в полной неподвижности. Ни Страшила, ни Тик-Ток не любили ночную пору, но успели уже научиться коротать время в тишине и одиночестве, потому что их друзья из плоти и крови не могли не спать и не любили, когда им мешали это делать.

Когда Гном-Администратор удалился, Страшила грустно сказал:

— Я очень огорчён, что с нами рядом нет моего доброго старого друга Железного Дровосека. Мы прошли вместе через множество разных приключений, выдержали с честью столько разных испытаний, а теперь потеряли друг друга — возможно, навсегда.

— Он-всегда-был-украшением-общества, — заметил Тик-Ток.

— А теперь стал украшением в подземном царстве, и Король Гномов покатывается с хохоту при мысли о том, какая смешная штучка из него получилась. Самолюбие моего друга было бы сильно уязвлено.

— Завтра-из-нас-тоже-получатся-смешные-штучки, — монотонным голосом отозвался механический человек.

В этот момент в их спальню вбежала крайне взволнованная Дороти.

— Где Биллина? Вы не видели Биллину? Её здесь нет? — спрашивала она.

— Нет, — ответил Страшила.

— Тогда где же она? — спросила Дороти.

— Я думал, она с тобой, — ответил Страшила.
— Последнее, что я помню, — она расхаживала по тронному залу и подбирала крошки торта.

— Наверное, она там и осталась, — решила Дороти и побежала по коридору к двери, что вела в тронный зал. Но дверь оказалась запертой, и потому Дороти пришлось ни с чем вернуться к себе.

В дверях её спальни показалась косматая голова Трусливого Льва, который решил утешить девочку, огорчённую пропажей подруги.

— Жёлтая Курица умеет за себя постоять, — сказал он. — Так что не печалься, а лучше

Король Гномов смеётся

постарайся хорошенько выспаться. День выдался трудный, и надо как следует отдохнуть.

— Завтра я отдохну вволю, когда стану украшением, — пробормотала сонная Дороти. Она улеглась на кровать и вскоре, несмотря на все свои волнения и переживания, была уже в стране снов.

Дороти храбрится

Тем

временем
Гном-Администратор
вернулся в тронный зал
и обратился к Королю с
такими словами:

— Ты глупец, ибо
тратишь на этих типов
слишком много времени.

— Что ты сказал?! —
взревел монарх таким страшным
голосом, что под тронном проснулась
Биллина. — Да как ты смеешь называть
меня глупцом?!

— Я люблю говорить правду, —
отвечал Гном-Администратор. — Ну почему
ты не заколдовал их всех сразу, а позволил
входить по одному во дворец и угадывать?

— ДА КАК ТЫ СМЕЕШЬ НАЗЫВАТЬ МЕНЯ ГЛУПЦОМ?

— Потому что так гораздо забавнее, осёл ты этакий, — сказал Король. — Потом я долго и с удовольствием буду об этом вспоминать.

— А что, если кто-нибудь возьмёт да угадает? Тогда у тебя не будет новых украшений, и вдобавок ты лишишься старых.

— Этому не бывать никогда, — отрезал Король Гномов. — Откуда им знать, что я превратил королеву Эв и её десятерых детей в украшения пурпурно-красного цвета. Ведь пурпур — цвет королей.

— Но во дворце больше нет других пурпурных украшений.

— Зато там бесчисленное множество прочих штучек, к тому же пурпурные украшения расставлены по разным залам и комнатам и сильно различаются по форме и размерам. Поверь мне, им никогда не угадать!

Биллина, затаившись под троном, внимательно выслушала их разговор и, когда Король выдал свою тайну, не отказала себе в удовольствии чуть слышно усмехнуться.

— Ты поступаешь опрометчиво, зря даёшь им хотя бы малейшую возможность отгадать, — продолжал грубиян Администратор. — И уж совсем глупо было превращать всех этих жителей Страны Оз в зелёные безделушки.

Д о р о т и х р а б р и т с я

— Я это сделал, потому что они жили в Изумрудном Городе, — ответил Король, — а в моей коллекции не было ничего зелёного. В сочетании с другими они будут выглядеть очень мило. Ты со мной не согласен?

Гном-Администратор сердито фыркнул.

— Ты Король и можешь поступать, как тебе заблагорассудится, — ответил он. — Но если ты накличешь беду, не говори, что я тебя не предупреждал. Если бы у меня был волшебный пояс, с помощью которого ты проделываешь все эти превращения и вообще обладаешь властью и могуществом, я был бы более мудрым королём, чем ты, уж это точно!

— Прекрати свою несносную болтовню, — приказал Король, снова начиная сердиться. — Ты считаешь, что раз ты Гном-Администратор, то имеешь право постоянно меня пилить. Но если ты осмелишься сделать мне ещё одно замечание, я отправлю тебя работать у печей, а на твоё место возьму кого-нибудь ещё. А теперь проводи меня в мою опочивальню — я хочу спать. И разбуди меня пораньше. Я желаю всласть повеселиться, когда эти нахалы будут превращаться в неодушевлённые предметы.

— Во что ты собираешься превратить девочку из Канзаса?

О з м а и з С т р а н ы О з

— Во что-нибудь серое, — отозвался монарх.

— А Страшиллу и механического человека?

— В предметы из чистейшего золота — уж больно они уродливы в жизни.

Затем голоса стихли, и Биллина поняла, что Король Гномов и его Администратор покинули тронный зал. Поправив пёрышки в хвосте, Биллина сунула голову под крыло и заснула.

Утром Дороти, Лев и Тигр позавтракали в своих комнатах и отправились в тронный зал, где уже был Король. Тигр жаловался, что страшно хочет есть, и умолял, чтобы его поскорее отправили во дворец и превратили во что-нибудь неодушевлённое, потому что он больше не в силах терпеть муки голода.

— Разве тебя не накормили? — удивился Король.

— Он съел семнадцать мисок каши, целое блюдо жареной колбасы, одиннадцать буханок хлеба и двадцать один сладкий пирожок, — доложил Гном-Администратор.

— Что ещё ты хотел бы съесть? — спросил Король.

— Упитанного младенца. Я бы съел его с превеликим удовольствием. Превосходного, вкусного, нежного, сочного упитанного младенца. Впрочем, если бы мне его предложили, мне не

Д о р о т и х р а б р и т с я

позволила бы его съесть совесть, так что лучше уж стать украшением в Вашем дворце и не испытывать больше терзаний.

— Этого ещё не хватало! — вскричал Король. — Я не допущу, чтобы неуклюжий зверь разгуливал по моему дворцу. Ты же переколотишь все мои замечательные вещицы. Когда твои друзья превратятся в украшения, я отправлю тебя обратно на землю. Живи, как хочешь.

— Мы не сможем жить без наших друзей, — заметил Трусливый Лев. — Так что нам решительно всё равно, что с нами будет.

Дороти попросила, чтобы её пустили во дворец первой, но Тик-Ток заявил, что сначала пойдёт он — вдруг ему удастся уберечь от опасности свою хозяйку. Страшила его поддержал, и Король Гномов отправил в путь механического человека. Затем Король уселся на трон и так усиленно запыхтел трубкой, что над его головой образовалось целое облако дыма. Через некоторое время он сказал:

— Жаль, что вас осталось так мало. Ещё немного, и забаве конец. Единственным моим развлечением останется любоваться моей коллекцией.

— По-моему, — сказала Дороти, — Вы на самом деле не так честны, как прикидывались.

— Почему это? — спросил Король.

КОРОЛЬ ГНOMОВ ЗАПЫХТЕЛ ТРУБКой.

Д о р о т и х р а б р и т с я

— Вы заставили нас поверить, что нам ничего не будет стоить угадать, во что превратились люди из Страны Эв.

— Это и в самом деле очень легко, — сказал Король, — для тех, кто умеет угадывать. Увы, этого нельзя сказать о твоих друзьях.

— Что сейчас делает Тик-Ток? — спросила Дороти тревожным голосом.

— Ничего, — нахмурился Король. — Стоит как истукан в центре одного из залов.

— Наверное, у него кончился завод, — предположила Дороти. — Я забыла его завести утром. Сколько попыток он использовал?

— Все, кроме одной, — сказал Король. — Наверное, тебе надо сходить завести его, а потом ты сама можешь попытать счастья.

— Согласна, — сказала Дороти.

— Но сейчас моя очередь! — возразил Страшила.

— Неужели ты хочешь уйти во дворец и оставить меня тут одну? — удивилась Дороти. — К тому же я должна завести Тик-Тока, чтобы он мог использовать свою последнюю попытку.

— Будь по-твоему, — вздохнул Страшила. — Желаю тебе удачи, маленькая Дороти.

И вот Дороти, отчаянно сопротивляясь подступавшим страхам, оказалась в роскошном

дворце. Сначала её просто ошеломило царящее в его залах безмолвие, но постепенно Дороти собралась с силами и, прижав руку к отчаянно колотившемуся сердцу, стала смотреть по сторонам широко открытыми глазами.

Пройдя несколько залов, она увидела Тик-Тока. Её охватило радостное чувство: так приятно встретить в незнакомом месте доброго знакомого. Она поспешила завести речь, мышление и действия механического человека.

— Спасибо-Дороти! — были его первые слова.
— У-меня-есть-ещё-одна-попытка.

— Только будь осторожен, Тик-Ток.

— Постараюсь. Но-мы-во-власти-Короля-Гномов. Он-поймал-нас-в-западню. Похоже, наша песенка-спета, — сказал механический человек.

— Мне тоже так кажется, — грустно согласилась Дороти.

— Если-бы-мои-создатели-снабдили-меня-отгадывающим-устройством, я-бы-смог-ещё-побороться. Но-я-мыслю-просто-и-вряд-ли-сумею-что-то-отгадать.

— А ты рискни, — сказала Дороти. — А если тебе не повезёт, я попробую подсмотреть, во что ты превратишься.

Тик-Ток коснулся жёлтой вазы, разрисованной маргаритками, и сказал: «Эв!»

Д о р о т и х р а б р и т с я

Тотчас же механический человек исчез, и, хотя Дороти быстро огляделась, она так и не могла понять, во что превратился Тик-Ток.

Ей ничего не оставалось делать, как самой взяться за это безнадёжное дело — угадывать и надеяться на лучшее.

— Мне не будет больно, — утешала она себя. — Я ведь не слышала, чтобы кто-нибудь плакал и кричал, даже бедняжки военные. Узнают ли когда-нибудь дядя Генри и тётя Эм, что я превратилась в безделушку в подземном дворце Короля Гномов и стою неподвижно на одном месте, и только время от времени меня передвигают, чтобы стереть пыль? Не об этом я мечтала, но что теперь поделаешь!

Она обошла остальные комнаты и залы, внимательно осмотрев всё, что там имелось, но украшений было так много, что у неё зарябило в глазах.

В конце концов, как и чуть раньше Озма, она решила действовать наудачу, хотя надежда на успех была очень и очень мала.

Робко она коснулась чаши из алебастра и произнесла: «Эв!»

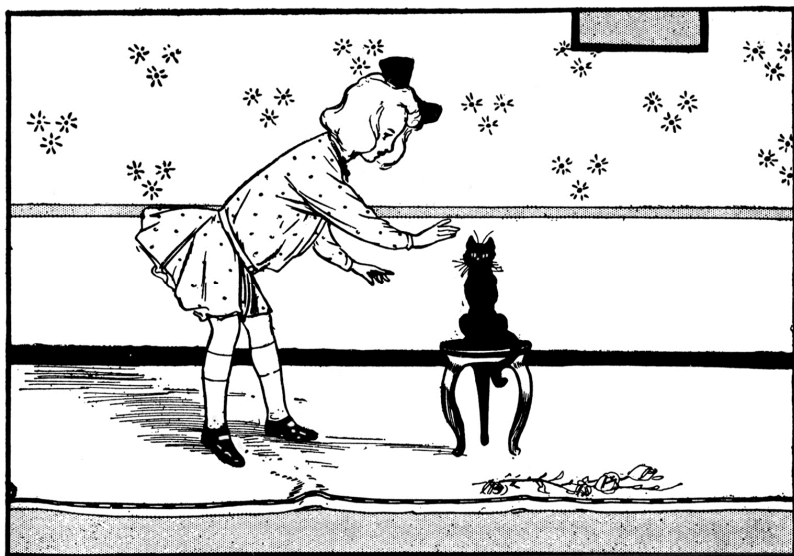
— Вот и первый промах, — сказала она про себя. — Неужели и я не смогу понять, какие вещи заколдованы, а какие нет?

О з м а и з С т р а н ы О з

Затем она дотронулась рукой до пурпурного котёнка в самом углу одной из полок, и, когда она произнесла слово «Эв!», котёнок вдруг исчез, а перед Дороти возник очаровательный белокурый мальчик.

В этот момент где-то зазвенел колокольчик, а когда Дороти, вздрогнув, сделала шаг назад — отчасти от удивления, отчасти от испуга, — ребёнок воскликнул:

— Где я? И кто ты такая? Что со мной произошло?

Д о р о т и х р а б р и т с я

— Надо же! — обрадовалась Дороти. — Значит, удалось!

— Что тебе удалось? — не понял мальчик.

— Удалось не стать безделушкой в этом дворце, — сказала Дороти. — Удалось избавить тебя от плена. Ты ведь стоял на полке в этой комнате в виде пурпурного котёнка.

— Таких котят не бывает! — возразил мальчик.

— Вообще-то не бывает, — согласилась Дороти. — Но минуту назад он здесь был. Ты не помнишь, как стоял на этой полке?

— Конечно, не помню. Я принц Королевства Эв, и меня зовут Эвринг, — гордо сообщил ей малыш. — Но мой отец, король Эволдо, продал мою мать и моих братьев и сестёр жестокому Королю Гномов... Больше я ничего не помню.

— Котёнок и не может ничего помнить, — сказала Дороти, — но теперь ты снова стал самим собой, а я попытаюсь спасти твоих братьев и сестёр и твою маму. Пойдём со мной.

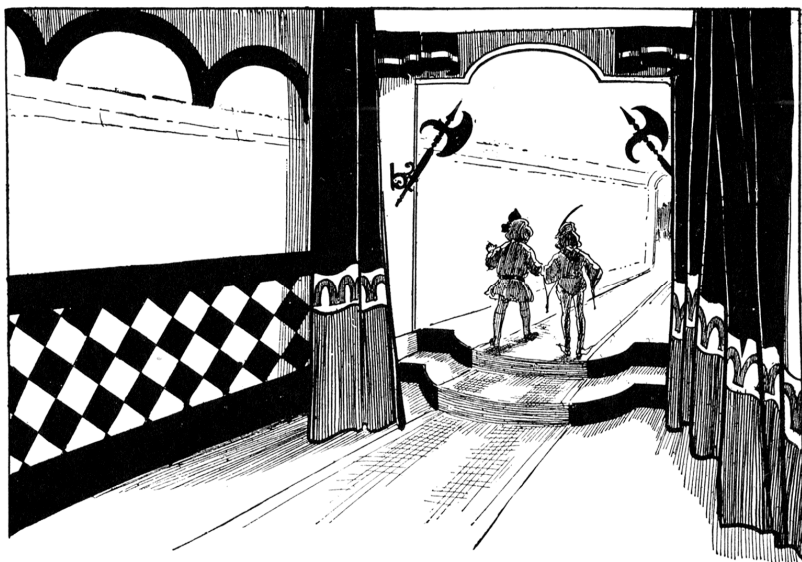
Взяв ребёнка за руку, она снова стала ходить из комнаты в комнату, пытаясь понять, на чём лучше остановить выбор. Но третья попытка оказалась неудачной. Четвёртая и пятая тоже.

Маленький Эвринг не мог понять, что делает его новая знакомая, но она ему очень понравилась, и он ни на шаг от неё не отставал.

О з м а и з С т р а н ы О з

Все остальные попытки Дороти успеха не принесли, но она поборолa в себе разочарование, успокоив себя тем, что ей удалось вызволить из неволи хотя бы одного ребёнка и вернуть Королевству Эв маленького принца. А это значило, что она может вернуться из дворца целой и невредимой.

Повернув обратно, она направилась к выходу, и массивные двери распахнулись перед ней.

Биллина пугает Короля Гномов

Когда

Дороти отправилась во дворец, Страшила остался наедине с Королём Гномов. Некоторое время они провели в полном молчании, затем монарх воскликнул:

— Молодец!

— Кто молодец? — не понял Страшила.

— Механический человек, — пояснил Король. — Отныне его не понадобится заводить... Он стал очень симпатичным украшением, очень симпатичным...

— А как там Дороти?

— Скоро и она начнёт угадывать, — весело сообщил Король. — А когда она тотчас пополнит мою коллекцию, настанет и твой черёд.

Добрый Страшила не на шутку огорчился при мысли о том, что его маленькой подруге суждено разделить участь Озмы и её соратников, но пока он предавался мрачным размышлениям, раздалось громкое «Куд-куд-куда! Куд-куд-куда!».

Король Гномов от испуга подпрыгнул высоко в воздух.

— Это ещё что такое? — завопил он.

— Это Биллина, — сказал Страшила.

— Ты почему подняла такой шум? — грозно спросил Король у Жёлтой Курицы, которая, выбравшись из-под трона, принялась гордо расхаживать по залу.

— Я имею полное право покудахтать, — сказала Биллина. — Я только что снесла яйцо.

— Что? Снесла яйцо? В моём тронном зале? Да как ты посмела?! — Король был в бешенстве.

— Я несу яйца там, где случается, — сказала Жёлтая Курица, взъерошила своё оперение и начала приводить его в порядок.

— Но гром и молния! Ты разве не знаешь, что яйца для нас, Гномов, — страшный яд? — вопил Король, выпучив от ужаса свои бурые глаза.

—РАЗВЕ ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ, ЧТО ЯЙЦА ДЛЯ НАС — СТРАШНЫЙ ЯД?

— Яд! Ну это уж слишком! — вознегодовала Жёлтая Курица. — Да будет Вам известно, что мои яйца отличаются свежестью и прекрасными вкусовыми качествами. Яд! Это же надо такое придумать!

— Ты ничего не понимаешь, — нервно перебил её монарх. — Яйца, может быть, и не представляют опасность для тех, кто живёт там, на земле, но для нас, Гномов, как я уже сказал, это самый настоящий яд, и мы их совершенно не переносим.

— Придётся потерпеть, — сказала Биллина, — поскольку яйцо уже снесено. Как говорится, сделанного не воротишь.

— Где ты его снесла? — спросил Король.

— Под твоим тронем, — последовал ответ.

Король подпрыгнул под потолок, так испугали его эти слова.

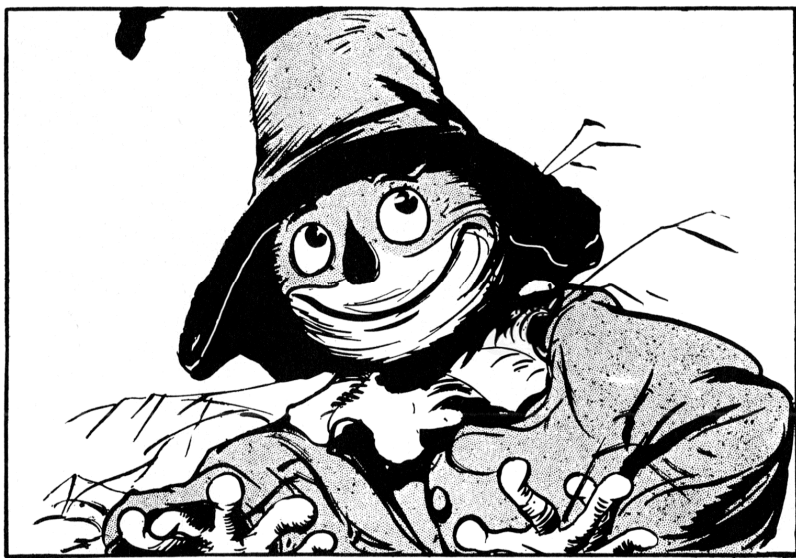
— Убери его! Убери его сию же минуту! — верещал он.

— Не могу! — отвечала Биллина. — У меня нет рук.

— Позвольте мне, — сказал Страшила. — Я коллекционирую яйца Биллины. У меня в кармане хранится яйцо, которое она снесла вчера.

Услышав это, Король Гномов отошёл на почтительное расстояние от Страшилы, который уже наклонился к трону, чтобы извлечь из-под него яйцо, но Биллина закричала:

Биллина пугает Короля Гномов

— Остановись!

— В чём дело? — спросил Страшила.

— Не убирай яйцо, пока Король не разрешит мне пойти во дворец попытать счастья, как все остальные, — сказала Биллина.

— Тьфу! — рассердился Король. — Ты же всего-навсего курица. Ну где тебе разгадать мои чары.

— Но попытка не пытка, — возразила Биллина. — Если же у меня ничего не получится, у тебя станет одним украшением больше.

— Хорошенькое украшение! — презрительно буркнул Король. — Но так и быть. Ступай! Да

послужит тебе это наказанием за то, что ты осмелилась снести яйцо в моём присутствии. После того как я заколдую Страшилу, ты пойдёшь во дворец. Только чем же ты будешь касаться предметов?

— Лапами, — сказала Курица. — И я могу произнести слово «Эв!» не хуже, чем все остальные. Кроме того, я должна попробовать расколдовать и моих друзей. Если я всё правильно угадаю, тебе придётся их освободить.

— Ладно, — сказал Король. — Договорились.

— В таком случае, — обратилась Биллина к Страшиле, — ты можешь достать яйцо.

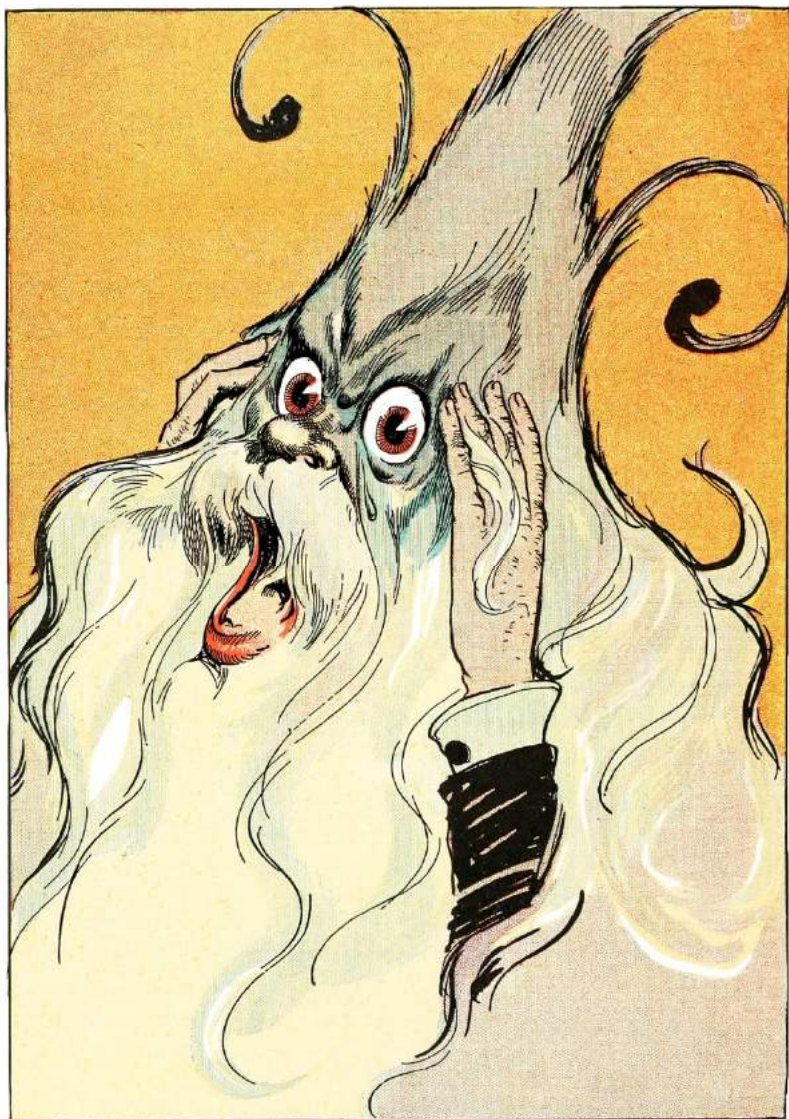
Страшила наклонился и, пошарив под тронем, извлёк яйцо, которое положил в другой карман своего сюртука, опасаясь, что в одном кармане яйца могут разбиться.

В этот самый момент коротко прозвенел колокольчик над тронем, и Король снова нервно подпрыгнул на месте.

— Надо же, — огорчённо пробормотал он, — ума не приложу, как её угораздило!

— Что случилось? — спросил его Страшила.

— Она сделала удачную попытку, разгадала одну из лучших моих придумок. Проклятье! Вот уж не ожидал, что ей это удастся.

— ПРОКЛЯТЬЕ! ВОТ УЖ НЕ ОЖИДАЛ, ЧТО ЕЙ ЭТО УДАТСЯ.

— Если я правильно понимаю, то это значит, что Дороти теперь может вернуться к нам в целости и сохранности, — сказал Страшила, и его нарисованная физиономия расплылась в широчайшей улыбке.

— Вернётся, вернётся, — процедил сквозь зубы Король. — Я всегда держу свои обещания, даже если они опрометчивы, но ничего. Взамен я получу как украшение Жёлтую Курицу.

— Может, получишь, а может, и нет, — пробормотала Биллина. — Я решила устроить тебе сюрприз. Возьму и угадаю всё вообще. Вот будет потеха.

— Угадаешь всё? — рявкнул Король. — Да как ты сможешь угадать всё, глупая птица, когда люди, у которых мозгов побольше, чем у тебя, не сумели этого сделать?

Биллина не удостоила его ответом. Вскоре двери распахнулись, и на пороге появилась Дороти, державшая за руку маленького принца.

Страшила крепко обнял Дороти и собрался было обнять и Эвринга, но малыш испуганно отпрянул от Страшилы, потому что он не знал о его замечательных свойствах.

Но у друзей не было времени на разговоры, потому что настала очередь Страшилы.

Биллина пугает Короля Гномов

Воодушевлённый успехом Дороти, он не сомневался, что сумеет хоть что-то угадать.

Но угадывал он так же скверно, как и все остальные, кроме Дороти. И хотя он тщательно обдумывал свои решения, его всё же постигла неудача. Он превратился в золотой поднос для писем, и прекрасный, но страшный дворец застыл в безмолвии, ожидая последнего посетителя.

— Ну вот и делу конец, — удовлетворённо заметил Король Гномов. — Я от души позабавился, и всё было прекрасно, если не считать одной удачи девчонки из Канзаса. Но всё равно моя коллекция заметно пополнилась.

— Теперь моя очередь, — напомнила Биллина.

— Ах да, совсем забыл, — сказал Король. — Но так уж и быть, можешь оставаться. Я проявляю великодушие и готов простить тебе необдуманные слова.

— Нет, — возразила Курица. — Я хочу воспользоваться своим правом.

— Ну так ступай же, глупая птица, — проворчал Король, и двери снова распахнулись. — Скатертью дорога!

— Погоди, Биллина, — забеспокоилась Дороти. — Не ходи туда. Давай вернёмся в Страну Эв вместе. Я уверена, маленький принц приютит нас у себя.

О з м а и з С т р а н ы О з

— Не беспокойся, милая Дороти, — рассмеялась Биллина. — Я, конечно, не человек, а курица, но я не так глупа. Я ухожу и не прощаюсь, потому что обязательно вернусь. Не унывай, мы скоро увидимся.

Разразившись кудяхтаньем, от которого Король ещё больше разнервничался, Биллина отправилась во дворец.

— Надеюсь, я больше не увижу эту птицу, — сказал Король, поудобнее усаживаясь на троне и вытирая со лба испарину носовым платком бурого цвета. — Курицы народ надоедливый, но от говорящей курицы и вовсе нет житья.

Пурпурные, зелёные и золотые

Жёлтая

Курица гордой походкой прошлась по бархатным коврам роскошного дворца, оглядывая всё, что попадалось на её пути, маленькими зоркими глазками.

Биллина имела право так важничать, ибо одна знала секрет Короля Гномов и была способна отличить заколдованных людей от обычных безделушек. Она не сомневалась, что угадает всё правильно, но, прежде чем взяться за дело, решила как следует осмотреть роскошный дворец, какой можно увидеть только в волшебной стране.

Проходя по залам дворца, она подсчитывала, сколько украшений пурпурного цвета попадётся ей, и, хотя некоторые из них были совсем крошечными, обнаружила все десять. Что касается украшений зелёного цвета, то она не стала их считать, решив, что, когда понадобится, найдёт их без особого труда.

Совершив долгую экскурсию по дворцу и оценив его великолепие, Жёлтая Курица вернулась в комнату, где она заприметила большую пурпурного цвета скамеечку для ног. Она поставила на неё лапу и произнесла слово «Эв!» В то же мгновение скамейка исчезла, а перед Биллиной появилась очаровательная высокая и стройная дама в красивом платье.

Первое время дама молча смотрела на Жёлтую Курицу, утратив дар речи: она не помнила, как была превращена в неодушевлённый предмет, и не знала, каким именно образом она снова оказалась сама собой.

— Доброе утро, мэм, — сказала Биллина. — Вы прекрасно выглядите, учитывая Ваш возраст.

— Кто это говорит? — удивилась королева Страны Эв, гордо выпрямившись.

— Вообще-то меня всегда звали Биллом, — сообщила Курица, вспорхнув на спинку кресла, — Дороти переименовала меня в Биллину. Но дело не

Пурпурные, зелёные и золотые

в имени. Я спасла тебя от чар Короля Гномов, и теперь ты больше не рабыня старого жулика.

— В таком случае позволь мне поблагодарить тебя за эту услугу, — с достоинством отозвалась королева. — Но мои дети — скажи мне, прошу тебя, где мои дети? — и она умоляюще сложила руки у груди.

— Не волнуйся, — посоветовала ей Биллина, ловко клюнув какого-то жука, оказавшегося на спинке кресла. — В настоящий момент они в полной безопасности и совершенно не шалят, поскольку не могут пошевелить ни рукой, ни ногой.

— Что ты хочешь этим сказать, великодушная незнакомка? — спросила королева, стараясь справиться с охватившей её тревогой.

— Они заколдованы — точно так же, как была заколдована ты и ещё тот паренёк, которого освободила Дороти. Так что за всё это время они ничего такого не натворили — просто не имели возможности.

— О мои бедные крошки! — воскликнула королева, готовая вот-вот разрыдаться.

— Они никакие не бедные, — отозвалась Биллина. — И вообще не надо так убиваться из-за них, потому что очень скоро они гурьбой набросятся на нас, и у тебя будет забот полон рот. Пойдём-ка я тебе их покажу, полюбуясь, какие они миленькие.

КОРОЛЕВА СТРАНЫ ЭВ БЛАГОДАРИТ БИЛЛИНУ.

Пурпурные, зелёные и золотые

Она слетела со своего насеста, и они отправились в соседнюю комнату. Проходя мимо маленького столика, Биллина вдруг заметила на нем зелёного кузнечика и попробовала схватить его клювом. Кузнечики — любимое лакомство кур, и ловить их надо быстро, иначе они могут ускакать. Если бы Озма из Страны Оз была превращена Королём Гномов в настоящего кузнечика, ей бы, наверное, пришёл конец. Но Биллина сразу почувствовала, что кузнечик какой-то подозрительный, твёрдый, а стало быть, несъедобный, и, вместо того, чтобы проглотить его, с отвращением выплюнула на пол.

— Пора бы мне поумнеть, — строго внушила она самой себе. — Ну откуда здесь взяться кузнечикам, если в подземном королевстве нет травы? Похоже, это козни Короля Гномов!

Мгновение спустя Биллина увидела украшение пурпурного цвета и на глазах у удивлённой королевы проделала все необходимые манипуляции. Ещё мгновение, и рядом с ними возникла прелестная девочка с золотыми локонами до плеч.

— Эванна! — воскликнула королева. — Моя дорогая Эванна! — И, прижав девочку к груди, она стала осыпать её поцелуями.

— То-то же! — сказала Биллина. — Ну как я угадываю, мистер Король? По-моему, очень даже неплохо.

Затем она расколдовала ещё одну девочку. Королева сказала, что это Эвроза, потом мальчика Эвардо, который был гораздо старше своего брата Эвринга. Королева только издавала радостно-удивлённые возгласы, и Биллина делала своё дело, пока рядом со счастливой матерью не появилось четыре принца и пять маленьких принцесс, очень похожих друг на друга, если не считать различий в возрасте.

Принцесс звали: Эванна, Эвроза, Эвелла, Эвирена и Эведна. Принцы носили такие имена: Эвроб, Эвингтон, Эвардо и Эвроленд. Самым старшим среди них был Эвардо. По возвращении в страну Эв он должен был занять отцовский трон и стать королём. Это был серьёзный и спокойный юноша, обещавший превратиться в мудрого и справедливого повелителя.

Расколдовав всю королевскую семью Эв, Биллина принялась отыскивать изумрудные украшения, в которые превратил Король Гномов людей из Страны Оз. Биллина без особого труда разыскала их всех, так что очень скоро двадцать шесть офицеров и рядовой окружили Жёлтую Курицу, благодаря её за их освобождение. Всего во

Пурпурные, зелёные и золотые

дворце находилось тридцать семь человек, и своим спасением они все были обязаны находчивой Жёлтой Курице.

— Ну, а теперь, — сказала Биллина, — надо найти Озму. Она тоже должна быть зелёного цвета, как и все те, кто пришёл из Страны Оз. Ищите же, глупые вояки, помогите мне хоть немного.

Некоторое время, однако, обнаружить ничего не удавалось. Но когда королева, в очередной раз перецеловав своих многочисленных детей, стала проявлять некоторый интерес к тому, что происходит вокруг, она вдруг сказала:

— Биллина, друг мой, помнишь того зелёного кузнечика? Не он ли нам нужен?

— Ну конечно! — воскликнула Биллина. — Я не намного умнее этих храбрецов военных. Сейчас пойду разыщу его.

Она отправилась в комнату, где ей попался кузнечик, и вскоре Озма, очаровательная и приветливая, как и прежде, вошла в зал, где находилась королева Страны Эв. Они приветствовали друг друга, как это принято у высоких особ.

— А где мои друзья, Страшила и Железный Дровосек? — спросила Озма.

— Сейчас разыщем и их, — пообещала ей Биллина. — Страшила превращён во что-то золотое.

Тик-Ток тоже. К сожалению, я не знаю, во что превратил Король Гномов Железного Дровосека. Он только сказал, что это будет нечто очень смешное.

Озма стала помогать Биллине в её поисках, и вскоре Страшила и Тик-Ток были найдены и восстановлены в их первоначальном облике. Но как они ни старались, им так и не удалось найти ту самую очень смешную штучку, в которую превратил Железного Дровосека Король Гномов.

— Остаётся только одно, — наконец сказала Озма, — пойти к Королю Гномов и потребовать, чтобы он сообщил нам, во что он превратил Железного Дровосека.

— А если он откажется? — спросила Биллина.

— Не откажется, — тоном, не допускающим никаких сомнений, отвечала Озма. — Король вёл нечестную игру. Под маской добродушного весельчака скрывался гнусный обманщик, который заманил нас в ловушку. Мы бы навсегда остались безделушками в его дворце, если бы не находчивость нашей дорогой Жёлтой Курицы.

— Король — редкий негодяй, — заявил Страшила.

— Его смех хуже угроз, — добавил рядовой, содрогнувшись при воспоминании о Короле.

— Я-думал, он-честен, но-ошибся, — сказал Тик-Ток. — Обычно-я-мыслю-правильно, но-если-

Пурпурные, зелёные и золотые

случаются-ошибки, то-виноваты-в-этом-мои-создатели.

— Смит и Тинкер неплохо над тобой поработали, — улыбнулась Озма. — Вряд ли их следует винить в том, что ты ещё не само совершенство.

— Благодарю-Вас, — последовал ответ механического человека.

— Пора возвращаться к Королю Гномов, — прокудахтала Биллина. — Посмотрим, что он теперь запоёт.

Они двинулись к выходу. Впереди Озма с королевой Эв и выводком маленьких принцев и принцесс, затем Тик-Ток и Страшила, на мягком плече которого удобно устроилась Биллина. Замыкали шествие двадцать шесть офицеров и рядовой.

Когда они подошли к дверям, те распахнулись сами собой, и они вступили в тронный зал, но веселье на их лицах быстро сменилось выражением изумления и испуга. Они увидели, что зал заполнен гномами-солдатами в кольчугах. Они были в полной боевой готовности. Их электрические фонарики ярко сверкали, топорики были взяты на изготовку, но в ожидании команды они застыли по стойке «смирно».

О з м а и з С т р а н ы О з

В окружении своих храбрецов восседал на троне Король Гномов. Он уже не улыбался и не смеялся. Он был вне себя от гнева. Его вид был ужасен.

Страшила выигрывает сражение

Когда

Биллина направилась во дворец, Дороти и Эвринг, затаив дыхание, ждали, чем закончится её поход — успехом или провалом. Король Гномов снова расположился на троне с длинной трубкой и в самом весёлом настроении.

Вдруг зазвонил колокольчик над тронem. Это был сигнал, возвещавший, что колдовские чары рассеялись. Король вскричал:

— Проклятье!

Колокольчик прозвенел во второй раз, и Король завопил:

— Караул!

Когда же колокольчик зазвенел в третий раз, то с уст Короля слетело: «Каррабамба!» — никто не знает, что это такое, но, судя по всему, должно быть самым страшным ругательством.

После этого колокольчик звонил без умолку. Король Гномов настолько разгневался, что и вовсе лишился дара речи. Он то и дело спрыгивал с трона и начинал носиться по комнате, страшно размахивая руками, гримасничая и напоминая Дороти игрушечного чёртика.

Что касается Дороти, то она, с одной стороны, радовалась успехам Биллины, а с другой — никак не могла взять в толк, как Жёлтая Курица сумела выбрать из великого множества самых разных безделушек в комнатах и залах дворца именно то, что было нужно. Колокольчик звонил и звонил — даже после того, как Дороти насчитала десять удачных попаданий Биллины. Ей стало ясно, что не только члены королевской семьи Эв, но и Озма с её соратниками освобождались от колдовских чар Короля Гномов и обретали свой прежний облик. Это так развеселило её, что, наблюдая прыжки и гримасы Короля, она не могла удержаться от смеха.

Трудно было предположить, что монарх может ещё больше разгневаться, но весёлый смех Дороти окончательно добил его, и он зарычал на неё, как дикий зверь. Когда же ему стало ясно, что его колдовским чарам пришёл конец и все его бывшие

Страшила выигрывает сражение

узники обрели свободу, он подбежал к маленькой двери, что вела на балкон, и пронзительно свистнул, созывая своих воинов.

Мгновенно из золотых и серебряных дверей высыпали солдаты в огромных количествах и под предводительством сурового Гнома-Капитана стали карабкаться по винтовой лестнице и наводнять тронный зал. Когда весь тронный зал был заполнен ими до отказа, их товарищи выстроились в бесконечные шеренги в огромной пещере, на которую выходил балкон. Они застыли в ожидании дальнейших распоряжений.

Дороти прижалась к стене зала и стояла, взяв за руку маленького Эвринга. Справа от неё был Трусливый Лев, слева — Голодный Тигр.

— Арестовать девчонку! — приказал Король Гномов Капитану, и тотчас же несколько Гномов бросились выполнять распоряжение. Но Лев и Тигр так грозно зарычали и так страшно оскалили свои длинные острые зубы, что воины отступили в замешательстве.

— Не бойтесь! — крикнул им Король. — Они не смогут прыгнуть.

— Но зато они могут покусать тех, кто попробует схватить девчонку, — сказал Капитан.

— Сейчас я всё устрою, — пообещал Король — Я заколдую их так, что они не смогут открыть пасти.

Он стал слезать с трона, чтобы выполнить своё обещание, но в этот момент к нему подбежал Конь и что было сил лягнул толстяка-монарха задними ногами в живот.

— Караул! Убили! — завопил монарх, отлетев в сторону и набив себе несколько шишек. — Кто посмел это сделать?

— Я, — злобно рывкнул Конь. — Оставь Дороти в покое или получишь ещё.

— Сейчас ты сам от меня получишь, — пробормотал Король и, махнув рукой в сторону обидчика, пробормотал волшебное заклинание. — Посмотрим, как ты полягаешься теперь, деревянный осёл, — добавил он, довольный улыбнувшись.

Но, несмотря на колдовство, Конь снова подбежал к Королю, который так растерялся, что не успел вовремя отбежать, и — бах! Деревянные ноги скакуна снова лягнули монарха в его толстый живот. Король взлетел в воздух и шлёпнулся прямо на Гнома-Капитана.

— Интересно! — бормотал Король Гномов, кое-как поднимаясь на ноги и всем своим видом выражая крайнее изумление. — Почему же не сработал мой волшебный пояс?

— Да потому что это деревянный конь, — пояснил Капитан. — А волшебный пояс бессилён против дерева.

Страшила выигрывает сражение

— Я совсем об этом забыл, — признался Король и похромал на свой трон. — Ладно, оставьте девчонку в покое, всё равно ей никуда не убежать.

Воины-гномы, заметно сконфуженные таким поворотом событий, снова построились в шеренги, а Конь прогарцевал через весь тронный зал и занял место рядом с Дороти и Голодным Тигром. В этот момент двери, что вели во дворец, распахнулись, и в тронном зале появились люди из Страны Оз и королевская семья Эв. Увидев воинов и сердитого короля, они остановились в изумлении.

— Сдавайтесь! — крикнул им Король. — Вы у меня в плену.

— Ещё чего! — фыркнула Биллина, усевшаяся на плече Страшилы. — Ты же обещал, что если я угадаю всё правильно, то я и мои друзья покинем твои владения беспрепятственно. А ты всегда держишь обещания.

— Я сказал, что вы беспрепятственно покинете дворец, а не мои владения. Вы у меня в плену, и я отправлю вас в подземные темницы, где извергаются вулканы, кипит огненная лава и воздух раскалён добела.

— Тогда мне придёт конец, — грустно сказал Страшила. — Достаточно одной искры, и я превращусь в кучку пепла.

— Ну, так вы сдаётесь? — ещё раз спросил Король Гномов.

Биллина что-то шепнула на ухо Страшиле, отчего тот улыбнулся и сунул руки в карманы сюртука.

— Ни за что! — храбро отвечала Озма. Затем, обернувшись к своей армии, она воскликнула: — Вперёд, храбрецы. За меня, вашу повелительницу, и за всех нас! Победа или смерть!

— Прошу прощения, августейшая Озма, — сказал один из генералов, — но я хочу доложить, что у меня и моих коллег офицеров плохо с сердцем, и мы можем умереть от малейшего перевозбуждения. Если мы вступим в сражение, это может самым пагубным образом отразиться на нашем самочувствии. Стоит ли нам рисковать здоровьем?

— У воинов не должно быть плохо со здоровьем, — сказала Озма.

— Насколько мне известно, — сказал другой генерал, — у рядовых как раз отменное здоровье. Если будет угодно Вашему Королевскому Высочеству, мы можем приказать нашему рядовому вступить в сражение. — И он замолк, задумчиво крутя ус.

— Приказываю! — сказала Озма.

— Вперёд — шагом марш! — крикнули в один голос генералы.

Страшила выигрывает сражение

— Вперёд — шагом марш! — подхватили полковники.

— Вперёд — шагом марш! — отозвались майоры.

— Вперёд — шагом марш! — рывкнули капитаны.

Солдат поднял копьё и ринулся на неприятеля.

Капитан гномов-воинов был так удивлён этой неожиданной атакой, что забыл скомандовать своим солдатам отразить её, и первые десятеро гномов-солдат попадали, как игрушечные солдатики. Правда, копьё рядового армии Оз не смогло пробить их стальные доспехи, и поэтому они снова поднялись на ноги. К этому времени рядовой сшиб ещё десяток из второй шеренги.

Но в этот момент Гном-Капитан опустил свой боевой топор с такой силой, что копьё рядового вылетело у него из рук и разлетелось на куски. Оказавшись безоружным, он уже не мог сражаться.

Король Гномов слез с трона и стал проталкиваться вперёд, чтобы посмотреть, что происходит. Когда он оказался неподалёку от Озмы и её друзей, Страшила, словно выведенный из спячки подвигом солдата, вынул из правого кармана сюртука яйцо и запустил им в голову Короля.

Яйцо угодило прямёхонько в левый глаз монарха и, разбившись, измазало ему всё лицо, волосы и бороду.

— НА ПОМОЩЬ! — ЗАВОПИЛ МОНАРХ.

Страшила выигрывает сражение

— На помощь! — завопил монарх дурным голосом, пытаясь счистить с себя остатки яйца. — Караул! Убивают!

— Яйцо! Яйцо! Спасайся, кто может! — в ужасе закричал Гном-Капитан.

И его воины ринулись наутёк. И как же они удирали! Спасаясь от ядовитого яйца, солдаты наталкивались друг на друга, падали, а те, кто не мог воспользоваться узкой винтовой лестницей, сигали с балкона вниз, сбивая тех, кто уже успел спуститься.

Король напрасно призывал на помощь, его подданные все помчались спасаться сами. Прежде чем монарх смог счистить остатки яйца с физиономии, Страшила бросил второе яйцо и угодил Королю в правый глаз. Яйцо разбилось, и Король совсем утратил возможность видеть. Бежать он не мог: он не видел, куда бежать. Поэтому он стоял как столб, издавая перепуганные и жалобные вопли.

Тем временем Биллина, захлопав крыльями, перелетела к Дороти. Усевшись на спину Льва, Жёлтая Курица стала страстно шептать:

— Возьми его пояс! Возьми пояс Короля, усыпанный драгоценными камнями. Он застёгивается у него на спине. Быстро, Дороти, быстро!

Судьба Железного Дровосека

Дороти

сделала, как ей было сказано. Она подбежала у Королю Гномов, который всё ещё пытался очистить лицо от яиц, проворно расстегнула его роскошный пояс и вернулась с ним обратно к Тигру и Льву. Не зная, куда девать добычу, она застегнула пояс на своей худенькой талии.

Как раз в этот момент в зал ворвался Гном-Администратор с губкой и кувшином с водой. Он стал отмывать физиономию Короля. Наконец Король снова обрёл зрение и первое, что он сделал, это злобно посмотрел на Страшилу и рывкнул:

Судьба Железного Дровосека

— Ты за это заплатишься. Разве ты не знаешь, что Гномы не переносят яиц! Ах ты соломенное чучело!

— Действительно, — отозвался Страшила, — они не доставили Вам удовольствия. Не могу понять, почему.

— Яйца абсолютно свежие, — вмешалась Биллина. — На Вашем месте я бы радовалась, что Вам так повезло.

— Я вас всех превращу в скорпионов, — проревел Король и начал размахивать руками, бормоча заклинания.

Но из его затеи ничего не вышло. Никто не подумал превратиться в скорпионов. Король затих и удивлённо уставился на своих противников.

— Что случилось? — недоуменно осведомился он.

— То, что на тебе нет твоего волшебного пояса, — буркнул Гном-Администратор. — Куда ты его подевал?

Король похлопал рукой себя по животу, и вдруг его бурая физиономия стала серой.

— Пояса нет! — жалобно прокричал он. — Пояс пропал, а с ним пропал и я!

Дороти шагнула вперёд и сказала:

— Дорогая Озма и Вы, уважаемая королева Страны Эв! Добро пожаловать! Биллина избавила

вас от приключившегося с вами несчастья. Теперь нам надо покинуть это страшное место и поскорее вернуться в Страну Эв.

Когда Дороти заговорила, все посмотрели на неё и увидели, что волшебный пояс на ней. Друзья пришли в восторг. Король Гномов промолчал. Словно побитая собака, он заполз за свой трон и сидел там, жалобно хныкая, оплакивая своё поражение.

— Но мы ещё не нашли моего верного соратника, Железного Дровосека, — сказала Озма Дороти. — А без него я отсюда не уйду.

— Я тоже, — отозвалась Дороти. — А разве его не оказалось во дворце?

— Он должен быть там, — сказала Биллина, — но я не знала, во что его превратил Король, и потому не смогла его отыскать.

— Надо ещё раз сходить во дворец, — предложила Дороти. — У нас есть волшебный пояс, и он должен нам помочь в поисках.

Она пошла к дверям во дворец, которые всё ещё были распахнуты. За ней потянулись остальные. В тронном зале остались только Король Гномов, королева Эв и маленький принц Эвринг. Королева усадила сына на колени, осыпая его ласками и поцелуями, ведь это был её младший ребёнок.

Судьба Железного Дровосека

Тем временем Дороти и её друзья остановились посреди первой комнаты дворца. Дороти взмахнула рукой, как это делал Король Гномов, и велела Железному Дровосеку принять свой прежний облик, кем бы он ни был сейчас. Безрезультатно. Дороти перешла в следующую комнату и снова взмахнула рукой, произнесла те же слова. Снова из этого ничего не получилось. То же самое во всех остальных комнатах и залах. Железный Дровосек так и не появился, и они не могли понять, во что он превратился по злой воле Короля.

Опечаленные, они возвратились в тронный зал. Когда Король Гномов увидел, что их постигла неудача, он радостно захохотал.

— Ты не умеешь пользоваться моим волшебным поясом, — сказал он Дороти. — Лучше верни его мне, а за это я отпущу тебя и тех, кто пришёл с тобой. А королева Эв и её дети — моя собственность и останутся со мной.

— Я не отдам пояс, — твёрдо сказала Дороти.

— Но как же ты покинешь моё королевство без моего на то согласия?

— Очень просто, — сказала Дороти. — Тем же путём, что мы и пришли в него.

— Ах вот, значит, как! — фыркнул Король Гномов. — Ну тогда скажи, где же тот коридор, по которому вы шли?

Путешественники стали озираться по сторонам, но вокруг были только стены. Но Дороги не пала духом. Она подошла к каменной стене, взмахнула рукой и сказала:

— Проход, откройся.

Тотчас же приказание её было исполнено. Стены раздвинулись, и они увидели длинный коридор.

Король был неприятно удивлён. Прочие же ликовали.

— Но если тебя слушается пояс, почему же ты не смогла найти Железного Дровосека? — спросила Озма.

— Сама удивляюсь, — сказала Дорога.

— Послушай, девочка, — вкрадчивым голосом заговорил Король. — Отдай мне пояс, а я скажу тебе, во что я превратил Железного Дровосека. Вы его легко отыщете. Договорились?

Дороти стала колебаться, но тут вмешалась Биллина.

— Не вздумай согласиться, Дороти, — сказала она. — Если Король заполучит обратно свой пояс, нам всем крышка. Он сделает нас своими невольниками. Только сохранив волшебный пояс, мы сможем выбраться отсюда.

— Пожалуй, она права, — сказал Страшила. — Но мои прекрасные мозги подсказывают мне

Судьба Железного Дровосека

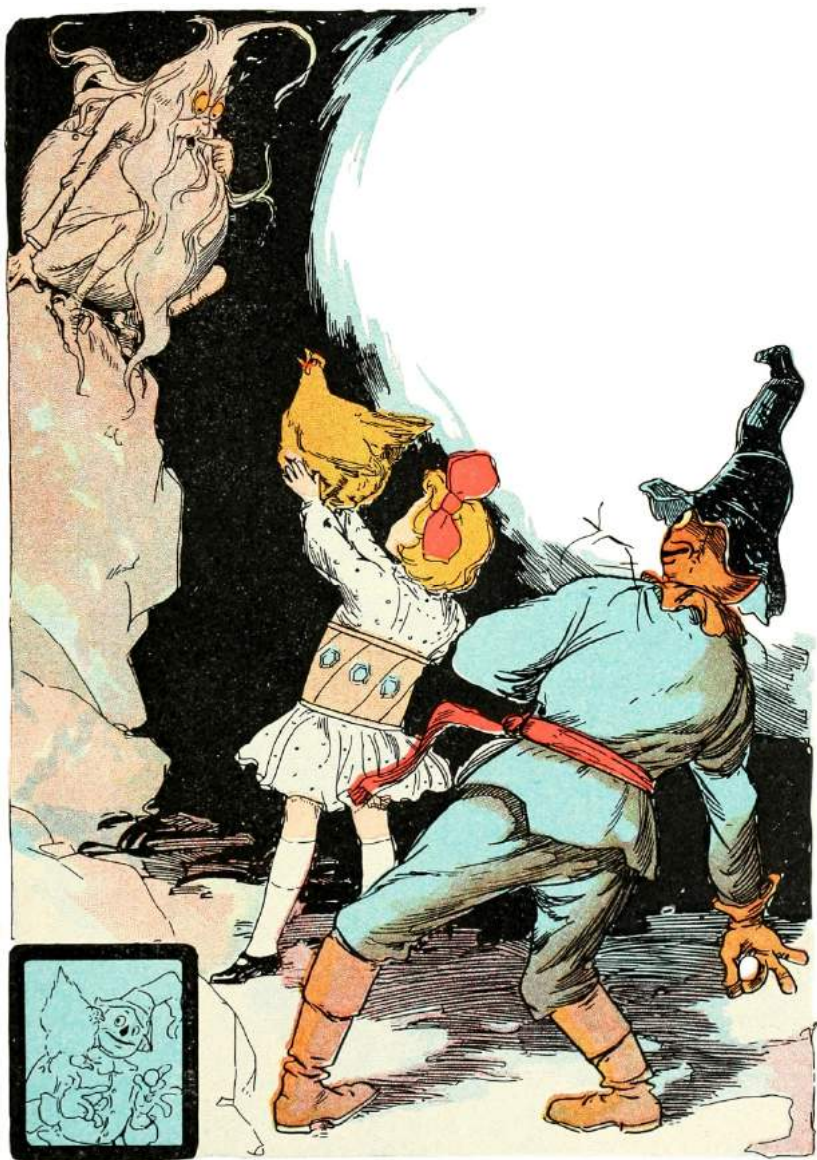
неплохую идею. Давайте превратим Короля Гномов в гусиное яйцо, если он не согласится пойти с нами во дворец и не покажет, где находится Железный Дровосек.

— В гусиное яйцо! — в ужасе воскликнул Король Гномов, дрожа мелкой дрожью. — Какой кошмар!

— Да, быть тебе гусиным яйцом, пока ты не сделаешь то, что мы хотим, — весело прокудахтала Биллина.

— Ты сам мог убедиться, что Дороти умеет обращаться с волшебным поясом, — добавил Страшила.

ДОРОТИ И БИЛЛИНА СПОРЯТ С КОРОЛЁМ ГНОМОВ.

Судьба Железного Дровосека

Король Гномов на какое-то время задумался, но потом согласился сделать всё, что от него требовали. Ему очень не хотелось стать гусиным яйцом.

Он отправился во дворец, чтобы принести украшение, в которое он превратил Железного Дровосека, и все с нетерпением ждали его возвращения: им давно уже хотелось выбраться из подземного королевства и снова увидеть солнце. Но Король Гномов вернулся с пустыми руками и с удивлённой физиономией.

— Он исчез, — сказал Король. — Дровосека нет нигде во дворце.

— Ты в этом уверен? — сухо осведомилась Озма.

— Абсолютно, — дрожащим голосом отвечал Король. — Я точно помню, во что я его превратил и где он должен был находиться. Но его там нет. Пожалуйста, не превращайте меня в гусиное яйцо, я сделал всё, что мог.

Наступило молчание, потом заговорила Дороти:

— Наверное, нет смысла наказывать Короля Гномов, он, похоже, говорит правду. Но нам придётся вернуться без нашего товарища.

О з м а и з С т р а н ы О з

— Если его нигде нет, то мы не можем его освободить, — печально согласился Страшила. — Бедняга! Что же с ним приключилось?

— Он задолжал мне жалованье за полтора месяца, — сказал один из генералов и заплакал, вытирая слёзы рукавом расшитого мундира.

Делать было нечего. Нужно было возвращаться назад, на землю, без Железного Дровосека. Огорчённые путешественники двинулись в обратный путь.

Сначала армия, затем Королева Эв и её дети, затем Дороти, Озма, Биллина, Страшила и Тик-Ток.

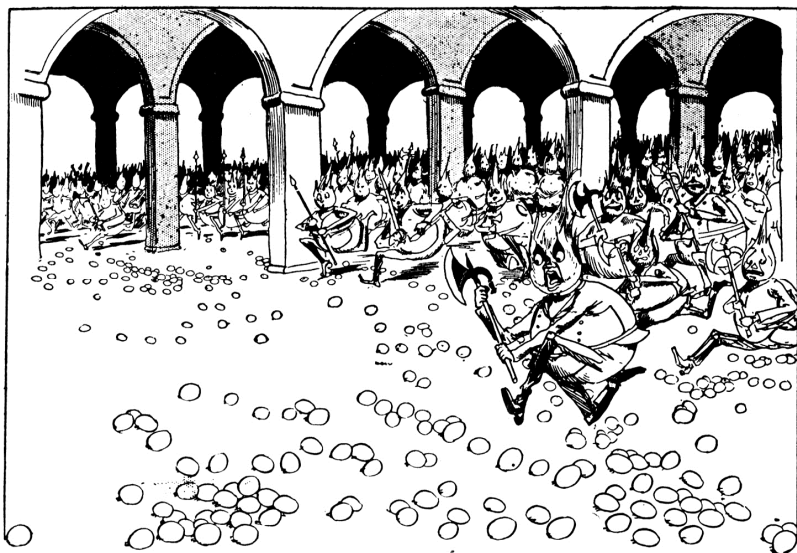
Оставив в тронном зале жалкого, хныкающего Короля Гномов, путешественники и не подозревали, что против них затевается новая пакость. Совершенно случайно Озма оглянулась и увидела, как за ними вдогонку движется отряд воинов-гномов в боевом облачении с обнажёнными мечами и топорами, занесёнными для удара.

Король Гномов предпринял последнюю попытку помешать путешественникам покинуть его владения, но опять потерпел неудачу, потому что как только Дороти поняла, что она и её друзья в опасности, она остановилась и что-то прошептала волшебному поясу, взмахнув рукой.

Тотчас же передние шеренги воинов превратились в десятки куриных яиц, которые

Судьба Железного Дровосека

покатились по коридору в таком количестве, что солдаты не могли ступить и шагу вперёд, дабы не раздавить эти опасные для Гномов предметы. Увидев яйца, воины потеряли всякое желание продолжать погоню. Они повернулись и помчались обратно, наотрез отказавшись выполнить приказ Короля.

Остаток пути по подземному коридору наши друзья проделали без каких-либо приключений.

Вскоре они снова оказались на тропинке в ущелье между высоких гор. Они двинулись в

Страну Эв, надеясь никогда больше не увидеть Короля Гномов и его ужасный дворец.

Процессию возглавила Озма верхом на Трусливом Льве. Королева Эв оседлала Голодного Тигра.

Следом шли дети королевы, взявшись за руки. Дороти ехала на Козлах, а Страшила шёл пешком — он взял на себя командование армией в отсутствие Железного Дровосека.

Становилось всё светлее и светлее — горы делались ниже, и в ущелье проникало больше солнца. Вскоре они услышали знакомое буханье — это работал молотом железный великан.

— Как же нам миновать это страшное чудовище? — взволнованным голосом осведомилась королева, испугавшаяся за своих детей. Но тут не растерялась Дороти, что-то пошептав волшебному поясу.

Гигант застыл, занеся молот над головой. Проход был свободен.

Король Страны Эв

Если

время от времени
на скалистых
склонах гор и
появлялись Гномы, они
вели себя тихо — на
обратном пути не было
слышно их насмешливо-
презрительного хохота. После
того сокрушительного поражения,
которое потерпел Король Гномов, у
его подданных пропало настроение
смеяться.

Переправившись через пропасть, они
обнаружили золотую колесницу Озмы в
полной сохранности. В неё запрягли
Трусливого Льва и Голодного Тигра. Там
нашлось место не только для Озмы, но и для
королевы и её детей.

Маленький Эвринг предпочёл остаться с Дороти. Они прекрасно поместились на кóзлах. Принц, утратив первоначальную робость, очень полюбил девочку из Канзаса, освободившую его от волшебных чар. Они стали большими друзьями и коротали дорогу в оживлённой беседе. Биллина устроилась на голове деревянного скакуна, который не имел ничего против этого дополнительного груза. Маленький принц не переставал удивляться тому, что курица может говорить — и притом так разумно.

Они снова подошли к пропасти, и волшебный ковёр Озмы помог им благополучно перебраться через неё. На пути стали попадаться деревья, на которых пели птицы. Навстречу, с ферм Страны Эв, дул ветерок. Пахло только что скошенным сеном и цветами. Приятно грело солнце, позволяя забыть о холодном и сыром королевстве Гномов.

— Если бы с нами был Железный Дровосек, — сказал Страшила Тик-Току, — я был бы сейчас на седьмом небе от счастья.

— Это-был-достойный-человек, — отозвался Тик-Ток, — хотя-и-сделанный-из-не-очень-прочного-материала.

— Железо — прекрасный материал, — возразил Страшила. — И если в Железном Дровосеке что-то ломалось или появлялась дырка,

К о р о л ь С т р а н ы Э в

его легко можно было запаять. К тому же его не надо было каждый раз заводить.

— Порой-я-жалею, — говорил Тик-Ток, — что-не-набит-соломой, как-ты. Тяжело-быть-медным!

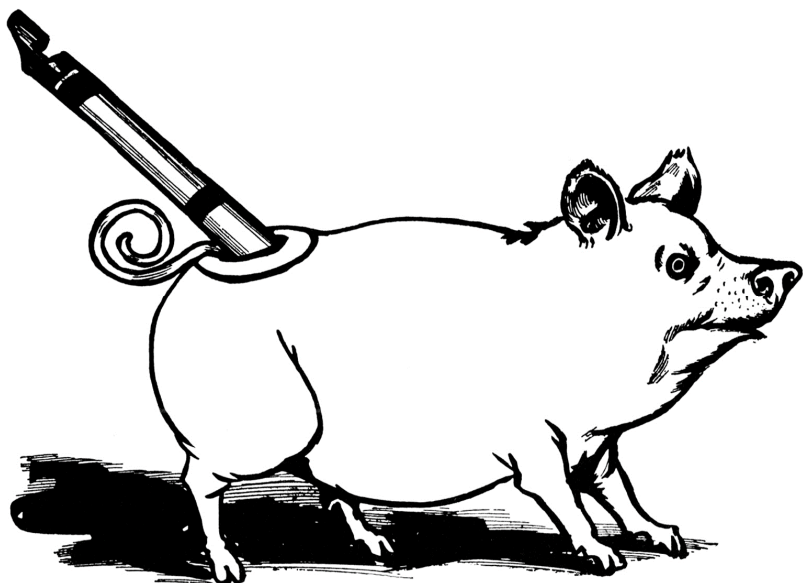
— Не могу пожаловаться на свою судьбу, — отвечал ему Страшила. — Немножко свежей соломы — и я чувствую себя, словно только что родился. Но мне никогда не стать таким блестящим джентльменом, каким был мой незабвенный друг, Железный Дровосек.

Нетрудно догадаться, что юные принцы и принцессы и их мать-королева были счастливы снова увидеть родные края, а когда на горизонте показались башни королевского дворца, они устроили шумное ликование. Маленький Эвринг, который ехал на деревянном скакуне вместе с Дороти, на радостях вынул из кармана маленький железный свисток и свистнул так пронзительно, что Конь от испуга чуть не поднялся на дыбы.

— Что это? — заинтересовалась Биллина, которой пришлось замахать крыльями, чтобы не свалиться с головы перепуганного скакуна.

— Это мой свисток, — сказал принц Эвринг и вытянул ладошку, демонстрируя свою игрушку.

Свисток был сделан в форме толстого поросёнка и покрашен в зелёный цвет. Свистеть надо было в дырочку у хвоста.

— Где ты его достал? — осведомилась Жёлтая Курица, пристально глядя на малыша.

— Во дворце Короля Гномов, — пояснил тот. — Пока Дороти ходила и угадывала, я увидел его и сунул в карман.

Биллина разразилась кудяхтаньем, которое означало у неё смех.

— Теперь понятно, почему я не смогла обнаружить Железного Дровосека, — сказала она. — Нет ничего удивительного, что ни волшебный пояс, ни сам Король Гномов не помогли нам его найти.

— Что ты хочешь этим сказать? — спросила её Дороти.

К о р о л ь С т р а н ы Э в

— А то, что Железный Дровосек всё это время находился в кармане у маленького принца, — сказала Биллина и снова разразилась кудахтающим смехом.

— Ничего подобного! — запротестовал малыш. — Я только взял свисток. А Железного Дровосека не брал, честное слово!

— Смотри на меня! — объявила Курица. Она дотронулась лапой до свистка и произнесла: «Эв!» Фьюить!

— Доброе утро, — сказал Железный Дровосек, снимая свою шапочку-воронку и кланяясь Дороти и маленькому принцу. — У меня такое впечатление, что я заснул впервые за всю железную жизнь. Я совершенно не помню, как мы выбрались из королевства Гномов.

— Тебя заколдовали, — сказала Дороти, крепко обнимая своего старого друга. — Но теперь чары рассеялись.

— Я хочу свисток! — захныкал маленький принц. — Где мой свисток?

— Тихо! — прикрикнула на него Биллина. — Свисток исчез, но если ты будешь хорошо себя вести, то дома получишь новый.

Страшила бросился обнимать своего друга, не помня себя от радости, а Тик-Ток с таким воодушевлением пожал руку Железному Дровосеку, что слегка помял тому пальцы. Затем они

расступились, чтобы его могла поприветствовать Озма. Увидев своего главнокомандующего, военные устроили ему овацию. Одним словом, все были в восторге. Железный Дровосек пользовался всеобщей любовью, и его возвращение, когда все уже начали свыкаться с мыслью о том, что никогда больше его не увидят, стало превосходным сюрпризом.

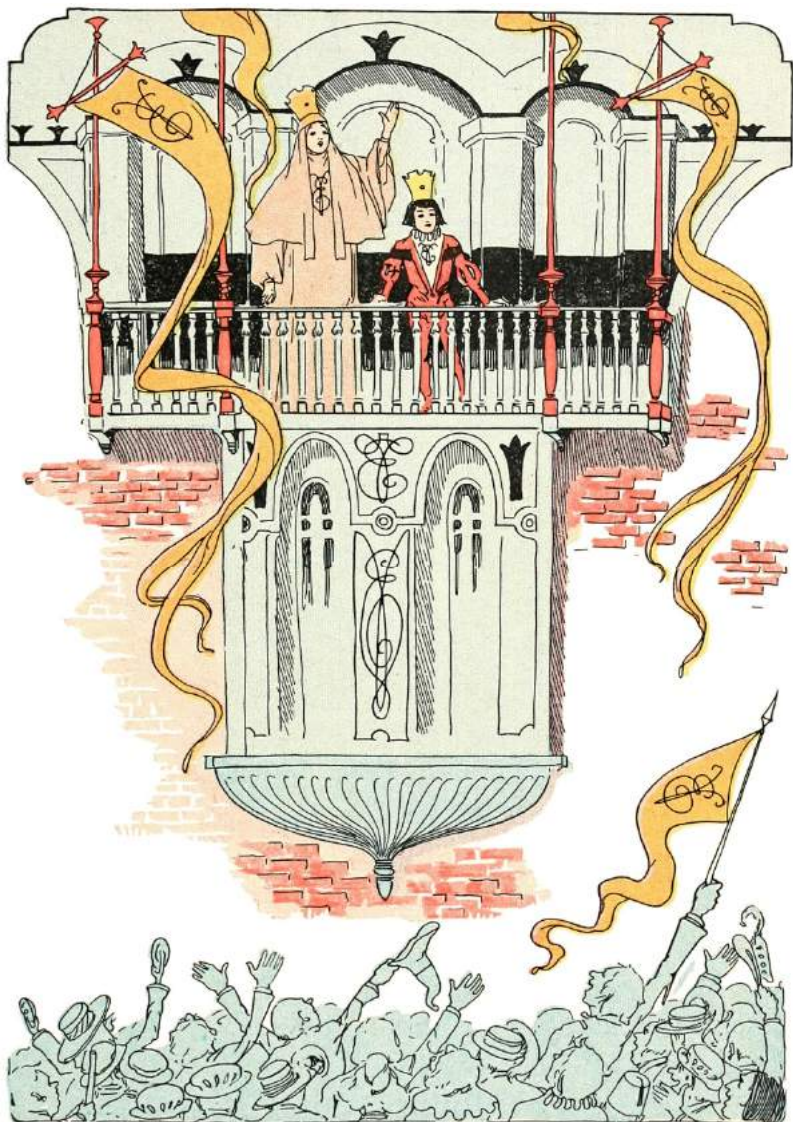
Вскоре процессия прибыла в королевский дворец, возле которого собрались целые толпы, чтобы приветствовать возвращение королевы и её детей. Люди осыпали их цветами, выкрикивали приветствия, и на всех лицах светились улыбки.

Они застали принцессу Лангвидер в её зеркальной комнате, где она не могла наглядеться на одну из самых прелестных головок своей коллекции.

Принцесса с удовольствием сложила свои государственные полномочия, а Королева любезно разрешила ей жить в королевском дворце и пользоваться зеркальной комнатой и кабинетом, где хранилась её коллекция, всю оставшуюся жизнь.

Затем королева вывела своего старшего сына на балкон и сказала, обращаясь к ликующей толпе внизу:

— Вот ваш будущий правитель, король Эвардо Пятнадцатый. Ему пятнадцать лет, у него пятнадцать серебряных пряжек на камзоле, и это пятнадцатый Эвардо в королевской династии Эв.

— ВОТ ВАШ БУДУЩИЙ ПРАВИТЕЛЬ, КОРОЛЬ ЭВАРДО ПЯТНАДЦАТЫЙ.

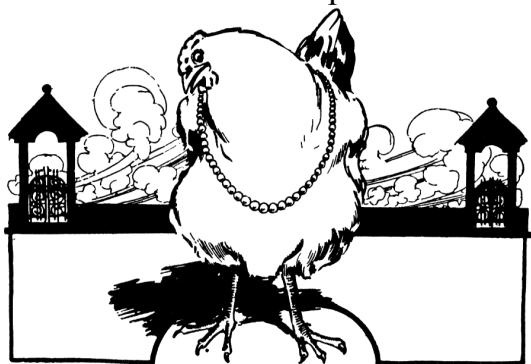
О з м а и з С т р а н ы О з

В ответ собравшиеся прокричали пятнадцатикратное «ура». Среди тех, кто приветствовал будущего короля, было несколько Колесунов, и они торжественно пообещали слушаться нового правителя.

Королева возложила на голову своего старшего сына золотую корону, украшенную рубинами, и набросила на его плечи горностаевую мантию.

Она провозгласила его королём Страны Эв, а он, поклонившись своим верноподданным, тотчас же убежал проверить, не осталось ли в королевском буфете пирожных.

Озма из Страны Оз и её соратники, а также Дороти, Тик-Ток и Биллина были приглашены на роскошный приём, устроенный в их честь благодарной королевой. В тот вечер Биллине в торжественной обстановке было вручено красивое ожерелье из жемчуга и сапфиров — знак признательности от нового короля.

решила принять приглашение Озмы посетить Страну Оз. В конце концов, оттуда вернуться домой в Канзас было ничуть не труднее, чем из Королевства Эв, и Дороти очень хотелось ещё раз навестить края, где на её долю выпало столько удивительных приключений. К тому времени дядя Генри уже добрался до Австралии, рассуждала Дороти, и, наверное, уже свыкся с её исчезновением, так что не будет беды, если она задержится ещё ненадолго. Итак, в Страну Оз!

Они тепло попрощались со своими друзьями из Страны Эв, а король сказал Озме, что никогда не забудет того, что она сделала для него и его близких, и пообещал, если понадобится, оказать Стране Оз любую помощь.

Когда они подошли к Гибельной Пустыне, Озма бросила оземь зелёный платочек, и он тотчас же превратился в волшебный ковёр, по которому и двинулась процессия.

Тик-Ток заявил, что он и шагу не может ступить без Дороти, и потому ему тоже было позволено отправиться в Страну Оз. Перед началом путешествия Дороти его как следует завела, и медный человек бодро зашагал вместе со всеми.

Озма пригласила и Биллину посетить Страну Оз. Жёлтая Курица охотно согласилась — ей хотелось посмотреть новые места и набраться новых впечатлений.

Они начали переход через Гибельную Пустыню ранним утром и остановились только однажды, когда Биллине потребовалось снести своё утреннее яйцо. Ещё до того, как солнце стало опускаться за горизонт, они увидели зелёные склоны и поросшие лесом горы прекрасной Страны Оз. Они должны были пройти через места, где жили Жевуны. Король Жевунов встретил их на границе и

Изумрудный город

тепло приветствовал Озму, поздравив её с благополучным возвращением.

Вечером Король Жевунов устроил в их честь приём у себя во дворце, а утром путешественники отправились в Изумрудный Город по дороге, вымощенной жёлтым кирпичом, которая вела прямо к большим воротам, украшенным огромными изумрудами. На всём пути их приветствовали жители, обрадованные, что могут увидеть очаровательную Озму, а также Страшилу, Железного Дровосека и Трусливого Льва, пользовавшихся большой популярностью в народе. Кое-кто помнил и Дороти, когда она впервые шла в Изумрудный Город. Они весело приветствовали девочку из Канзаса, желая ей всего самого лучшего.

В одной деревне они остановились подкрепиться. К Озме подошла хорошенькая девушка и подала ей кувшин с молоком. Приглядевшись к ней повнимательней, Озма воскликнула:

— Да это же Джинджер, не так ли?

— Так, Ваше Высочество, — отвечала девушка, приседая в реверансе. Дороти с удивлением видела перед собой ту самую воительницу, которая однажды собрала армию из девиц, свергла Страшилу с трона в Изумрудном Городе и даже

О з м а и з С т р а н ы О з

вступила в сражение с мощной армией волшебницы Глинды.

— Я вышла замуж за человека, у которого девять коров, — объяснила тем временем Джинджер Озме, — и теперь я вполне счастлива. Мне очень нравится тихая спокойная жизнь, которую мы здесь ведём.

— Где же твой муж? — спросила её Озма.

— Дома. Лечит свой подбитый глаз! — как ни в чём не бывало отозвалась Джинджер. — Этот глупец пытался всё-таки подоить рыжую корову, хотя я велела ему подоить белую. Но ничего, это будет ему хорошим уроком.

И з у м р у д н ы й г о р о д

Затем процессия снова двинулась в путь. Они переехали на пароме широкую реку, миновали несколько деревень с симпатичными зелёными домиками с куполообразными крышами и подошли к большому зданию, украшенному флагами.

— Что-то я не помню такого дома, — сказала Дороти. — Что в нём?

— Это Колледж Атлетических Искусств, — пояснила Озма. — Я велела его построить сравнительно недавно, а его ректором назначила Жука-Кувыркуна. Надо было чем-то его занять. Да и студентам это не приносит никакого вреда. Надо сказать, в нашей стране есть молодые люди, которым не хочется работать, так что пусть себе учатся.

Вскоре показались стены Изумрудного Города. Навстречу Озме и её друзьям высыпали толпы горожан в праздничных нарядах. Появился также и оркестр.

Итак, под звуки музыки и приветственные крики прекрасная Озма снова вступила в Изумрудный Город. Вернулась, одержав славную победу.

В тот же вечер в королевском дворце был устроен пир горой. Там собрались самые почётные и именитые граждане Страны Оз, и Тыквоголовый Джек прочитал обращение, горячо приветствовавшее благородную миссию Озмы.

О з м а и з С т р а н ы О з

Затем каждому из двадцати шести офицеров были вручены красивые золотые медали, усыпанные драгоценными камнями. Железному Дровосеку был подарен новый топор с бриллиантами. Страшила получил серебряную баночку с краской для лица. Дороти был присвоен титул принцессы Страны Оз и вручена маленькая корона. Тик-Ток был награждён двумя браслетами из изумрудов необычайной чистоты.

Затем начался пир горой. Справа от себя Озма посадила Дороти, а слева Биллину. Жёлтая Курица восседала на особом золотом насесте и ела с тарелки, украшенной изумрудами. Перед Тик-Током, Страшилой и Железным Дровосеком стояли корзины живых цветов, так как они не нуждались в пище. На дальнем конце стола расположились двадцать шесть офицеров, а также Голодный Тигр и Трусливый Лев. Еду им подавали в золотых мисках, в которые входило сразу по полведра.

Самые именитые и состоятельные граждане Изумрудного Города сочли за честь ухаживать за героями. Им усиленно помогала весёлая маленькая служанка Джелия Джемм.

Вдруг в разгар пиршества Озма задумалась и затем спросила:

— А где рядовой?

Изумрудный город

— Подметает казарму, — отозвался один из генералов, уплетавший индейку. — Но я велел, чтобы ему отнесли хлеба с маслом, когда он закончит. Праздник есть праздник.

— Пусть его приведут сюда, — распорядилась Озма.

Пока выполнялось её распоряжение, она осведомилась у своих военных:

— Есть ли ещё рядовые в вашей армии?

— Конечно, — ответил Железный Дровосек. — Всего их у нас трое.

В этот момент в зал вошёл рядовой и отдал честь офицерам и Озме.

— Как тебя зовут? — осведомилась юная правительница.

— Омби Эмби, — отозвался рядовой.

— Слушай меня внимательно, Омби Эмби, — сказала она. — Я произвожу тебя в генералы и назначаю начальником охраны королевского дворца.

— Но ведь для казны очень разорительно содержать так много офицеров, — ответил рядовой. И, поколебавшись, прибавил: — И мне не на что купить генеральский мундир.

— Это уж моя забота, — ответила Озма.

Рядового усадили за стол рядом с бывшими начальниками, которые — а что им оставалось делать? — поздравили его. Праздник продолжался.

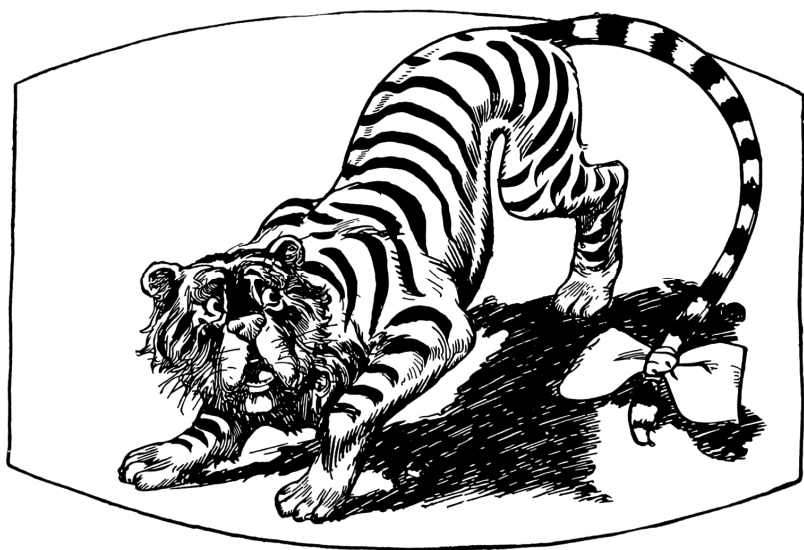
—Я ПРОИЗВОЖУ ТЕБЯ В ГЕНЕРАЛЫ.

Изумрудный город

Внезапно Джелия Джемм воскликнула:

— Больше нечего подавать на стол. Всё съел Голодный Тигр!

— И это ещё не самое худшее, — мрачно пробормотал Голодный Тигр. — Похоже, я потерял свой аппетит. Ума не приложу, куда он мог запропаститься.

Волшебный пояс Дороти

В
гостях

у Озмы Дороти провела несколько очень радостных недель. У неё появилось множество новых знакомых, и, где бы ни оказывалась девочка из Канзаса, всюду её окружали забота и участие.

Как-то раз, когда Дороти сидела в комнате Озмы, она заметила на стене картину, которая постоянно менялась. Сначала на ней был изображён лес, потом озеро, деревня, лужайка...

— Какая удивительная картина! — воскликнула она, вдоволь налюбовавшись этой диковиной.

Волшебный пояс Дороти

— Да, — согласилась Озма. — Это и впрямь удивительное достижение нашей магической науки. Если я хочу взглянуть на далёкую страну или на какого-то её жителя, мне стоит только выразить желание вслух.

— А можно мне попробовать? — оживилась Дороти.

— Ну конечно.

— В таком случае я хочу увидеть нашу старую ферму в Канзасе и тётю Эм.

Тотчас же в рамке появился давно знакомый дом, а в нём вполне отчётливо просматривалась тётя Эм. Она сидела на кухне у окна и мыла посуду. На пороге грелся на солнышке пёс Тотошка, а по двору бегала Хохлатка с выводком цыплят.

— Дома всё вроде бы в порядке, — сказала Дороти со вздохом облегчения. — Теперь хотелось бы узнать, что делает дядя Генри.

Тотчас же на картине появилось изображение Австралии. Дороти сначала увидела город Сидней, затем дом, комнату, а в ней дядю Генри, сидевшего в кресле-качалке и в задумчивости курившего трубку. Вид у него был очень грустный и озабоченный. Волосы его совсем поседели, а руки и лицо сильно исхудали.

— Дяде Генри не стало лучше! — воскликнула Дороги расстроенным голосом. — Это всё потому,

что он переживает из-за меня. Озма, милая! Я должна немедленно ехать к нему!

— Но как ты туда доберёшься? — удивилась Озма.

— Не знаю, — призналась Дороти. — Но давай обратимся за помощью к доброй волшебнице Глинде. Я уверена, что она научит меня, как попасть в Австралию.

Озма охотно согласилась и велела запрячь Коня в красивую красную карету. Когда её приказание было выполнено, обе девочки отправились в гости к знаменитой волшебнице.

Глинда была рада их видеть и внимательно выслушала рассказ Дороти.

— У меня есть волшебный пояс, — сказала девочка из Канзаса. — Если я надену его и велю ему перенести меня к дяде Генри, то, как Вы думаете, выполнит он мою просьбу?

— Думаю, что да, — улыбнулась Глинда.

— А если я снова захочу вернуться сюда, — продолжала Дороти, — то, наверное, мне опять нужно приказать поясу.

— Вот тут ты ошибаешься, — возразила ей волшебница. — Пояс обладает волшебной силой только в таких странах, как Эв или Оз. Если, милая Дороти, ты наденешь его и прикажешь перенести в Австралию, пояс выполнит твоё желание, потому

Волшебный пояс Дороти

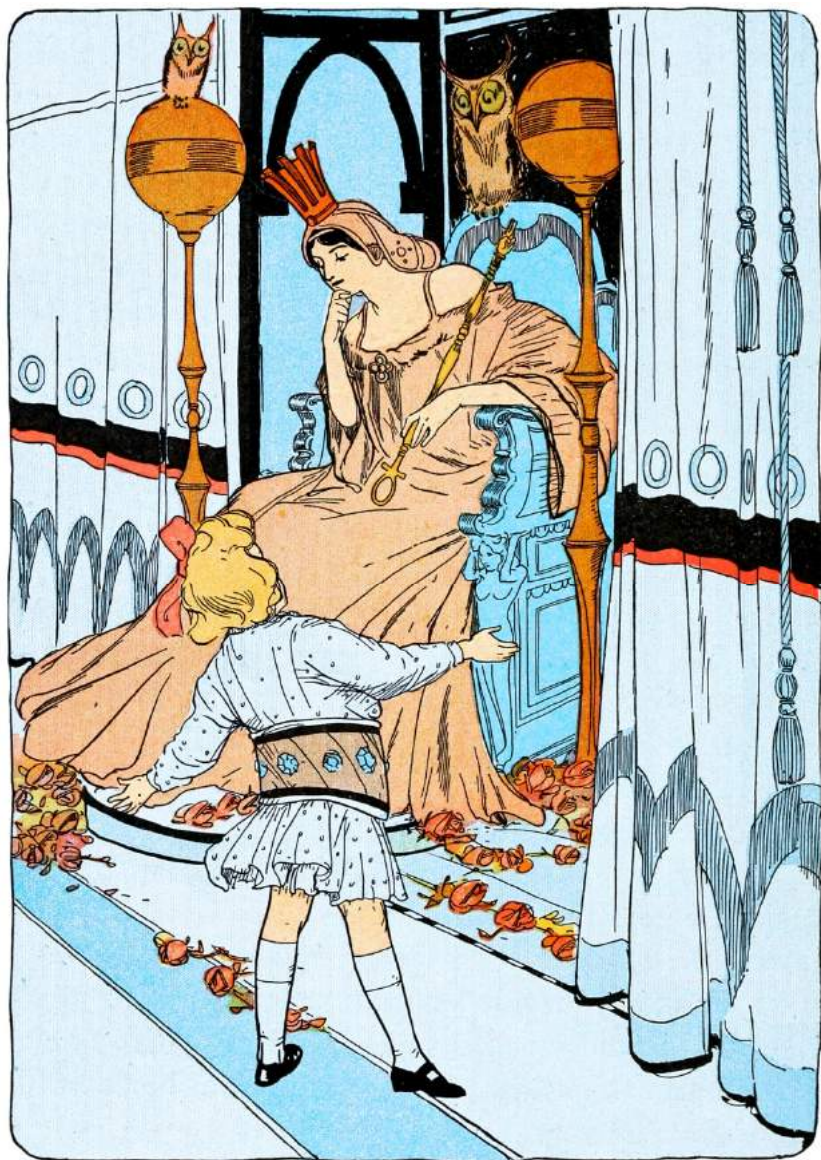
что он сделан в волшебной стране. Но когда ты окажешься в Австралии, то пояс исчезнет, как это произошло с серебряными башмачками, и никто никогда больше его не увидит. Было бы обидно лишиться такой ценной вещи, не так ли?

— Тогда, — сказала, чуть поразмыслив, Дороти, — я оставлю пояс Озме, чтобы она им пользовалась. А она может приказать поясу отправить меня в Австралию к дяде Генри, правильно?

— Правильно, — согласилась Глинда.

Девочки отбыли назад в Изумрудный Город, и по пути они договорились, что по субботам Озма будет вызывать изображение Дороти в своей волшебной картине. И если Дороти подаст условный знак, это будет означать, что она снова захотела навестить Страну Оз. Волшебный пояс Короля Гномов поможет Озме выполнить желание своей подруги.

Затем наступил момент прощания. Тик-Ток попросился сопровождать Дороти в Австралию, но она решила, что механический человек вряд ли сможет думать, мыслить и действовать в цивилизованном мире: скорее всего, его завод там сломается. Поэтому она оставила его у Озмы.

— ПРАВИЛЬНО, — СОГЛАСИЛАСЬ ГЛИНДА.

Волшебный пояс Дороти

Биллина, напротив, сама предпочла остаться в Стране Оз, наотрез отказавшись путешествовать дальше.

— Таких вкусных жуков и муравьёв, как здесь, мне не найти ни в какой другой стране, — объявила Жёлтая Курица. — К тому же их здесь такая уйма! Так что лучше я буду жить да поживать в Стране Оз и, уверяю тебя, Дороти, будь я человеком, я бы ни за что не стала возвращаться в этот твой «цивилизованный мир».

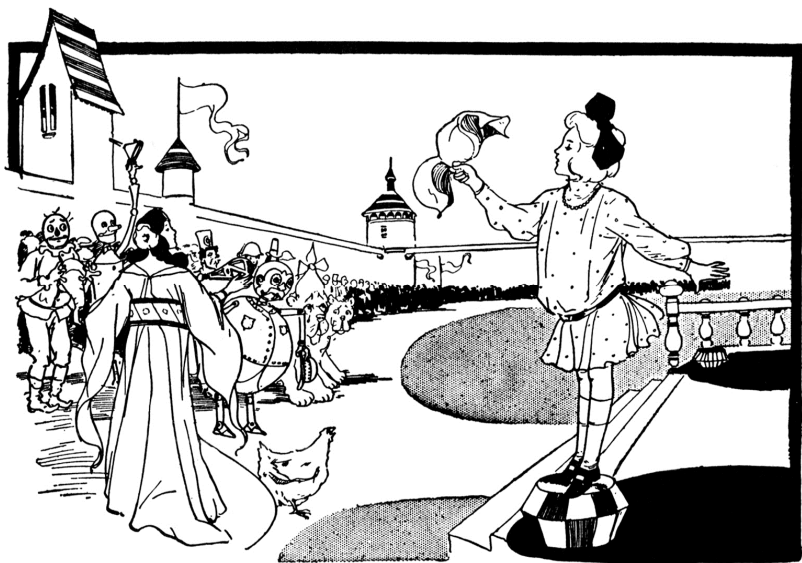
— Я нужна дяде Генри, — просто ответила Дороти, и все, кроме Жёлтой Курицы, согласились, что она совершенно права.

Все друзья Дороти — и старые, и новые — собрались перед дворцом, чтобы пожелать ей счастливого пути и долгих лет жизни. После объятий и рукопожатий Дороти напоследок ещё раз поцеловала Озму и передала ей волшебный пояс Короля Гномов со словами:

— А теперь, милая Озма, когда я махну платком, пожалуйста, вели поясу отправить меня к дяде Генри. Мне страшно жалко расставаться с тобой, и со Страшилой, и с Железным Дровосеком, и с Трусливым Львом, и с Тик-Током, и со всеми остальными, но мне надо быть с дядей Генри. До свидания, мои дорогие!

О з м а и з С т р а н ы О з

Затем Дороти встала на один из гигантских изумрудов, что украшали дворцовый сад, и, в последний раз посмотрев на своих друзей, махнула платком.

Волшебный пояс Дороти

*

*

*

— Нет, нет, — говорила Дороти. — Я вовсе не утонула. Я приехала ухаживать за тобой, дядя Генри, и ты должен пообещать, что постарайся как можно быстрее поправиться.

Дядя Генри улыбнулся и крепко обнял свою племянницу.

— Мне уже лучше, моя дорогая, — сказал он.

Автор повести:

Лаймен Фрэнк Баум

Оригинальное название:

«Ozma of Oz»

Издательство:

«Рейли и Бриттон», Чикаго, 1907

Художник:

Джон Ри Нил

Переводчик основного текста:

Сергей Борисович Белов

**Автор проекта, составитель книги,
обработчик иллюстраций, корректор,
переводчик дополнительного текста**

Павел Ф. (pavel_7_8)

Москва, ноябрь 2016 года

NO R MENT

